

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Институт стратегии и развития образования»

На правах рукописи

МАРКОВА Оксана Васильевна

**ПРОЦЕССЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ ГРУЗИЯ В КОНЦЕ XX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI В.**

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
доктор педагогических наук, доцент,
профессор РАО
Бокова Татьяна Николаевна

Москва – 2024

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Социокультурные основы системы общего образования в Республике Грузия	17
1.1. Состояние системы общего образования в Грузии в конце XX в.	17
1.2. Основные этапы реформирования системы общего образования в Республике Грузия в конце XX – первой четверти XXI в.	36
Выводы по главе 1.....	70
Глава 2. Механизмы реформирования системы общего образования в Республике Грузия на современном этапе	74
2.1. «Модель новой школы» как современный проект реформирования системы общего образования в Республике Грузия.....	74
2.2. Особенности апробации современного проекта реформирования системы общего образования в Республике Грузия.....	97
Выводы по главе 2.....	135
Заключение	138
Список сокращений, принятых в диссертации	144
Список литературы	146

Введение

Актуальность темы исследования

После выхода из состава Советского Союза перед каждой из бывших союзных республик встала проблема реформирования национальной системы образования, отражающей особенности социально-экономического, политического и социокультурного развития своей страны в поликультурном пространстве. Выбор дальнейшего пути развития предопределялся различными аспектами: от создания собственной системы образования на базе советской модели образования до ориентации на западноевропейские практики. Вместе с тем при всех различиях и особенностях реформ, проводимых бывшими республиками Советского Союза в сфере образования, по мнению ряда исследователей (И.М. Елкина, С.В. Иванова, В.А. Мясников, К. Салаев, М.С. Якушкина и др.) «обнаруживаются общие проблемы, требующие переосмысления не только процесса образования, но и условий социальной и культурной жизни. Сложность этих реформ заключается в том, что при всех их национальных особенностях они имеют также глобальный характер» [141, с. 2].

В этой связи изучение реформирования образовательных систем, поиск эффективных путей взаимодействия и взаимопроникновения исследовательской и практической деятельности стран постсоветского пространства особенно актуально, поскольку сохраняется необходимость реформ и обнаруживается потребность в определении основных тенденций развития национальных систем образования, путей преодоления кризисных явлений в сфере образования.

Процессы реформирования системы общего образования как важнейшей ступени формирования и подготовки каждого вновь вступающего в жизнь поколения заслуживают особого внимания со стороны специалистов и исследователей. В документах международных организаций (ЮНЕСКО, 2000; ЮНИСЭФ, 1959, 1989, 1990) отмечается, что школьное образование должно отвечать потребностям современного общества, сталкивающегося с возрастающим числом нерешенных проблем, побуждающих искать способы их

решения через раскрытие резервов творческого потенциала людей, прежде всего обучающихся в школе [222]. Кроме того, национальная система общего образования рассматривается сегодня как ресурс лидерства в современном мире, фактор обеспечения международного авторитета государства, устойчивого роста его экономики.

Республика Грузия как часть постсоветского пространства унаследовала эффективную для своего времени систему образования, гарантирующую практически всеобщую грамотность, бесплатность обучения на всех ступенях образования, доступность высшего образования, научный характер и фундаментальность образовательных программ, сложившийся кадровый корпус. Вместе с тем в первые годы независимости Республика Грузия столкнулась с серьезными проблемами в области образования. Конец XX – первая четверть XXI в. – это период существенных преобразований системы общего образования, разворачивающихся в контексте педагогического, научно-методического и управленческого эксперимента.

Представляется актуальным исследование опыта реформирования системы общего образования на примере Республики Грузия с ярко выраженными традициями и достаточно высоким уровнем достижений в сфере общего образования. В грузинских научных источниках сообщается, что по результатам международных отчетов и исследований Республика Грузия занимает лидирующие позиции по масштабам и эффективности проведения образовательных реформ на постсоветском пространстве, за исключением прибалтийских стран (EuropeAid/139255/DH/SER/GE).

Под условиями успешной реализации реформ понимается выполнение требований к кадровому, материально-техническому и информационно-методическому обеспечению. Критерии оценки результативности этого эксперимента ориентированы на потребности страны и определяются ростом качества образования, возможностью вписаться в мировые образовательные процессы.

Степень разработанности темы исследования

Отдельные вопросы просвещения в различные периоды в Грузии изучались такими представителями педагогической науки, как С.В. Гамсахурдия, Е.К. Лордкипанидзе, Н.А. Панава, Г.Я. Тавзишвили, В.Д. Чантурия.

Вопросам генезиса и развития системы общего образования Грузии посвящены работы Н.О. Блейх, В.В. Гагуа, Л.С. Гатаговой, Л.В. Дзанаговой, М.П. Кахиани, А.С. Кондрашовой, Т.И. Мдивнишвили; реформам общего образования в Республике Грузия с 1991 по 2013 гг. научные труды З. Китиашвили, В.Ш. Сартания, К. Чкуасели.

Сравнительному анализу методик обучения отдельных школьных предметов в российских и грузинских школах уделяется внимание в работах Н.А. Замтарадзе (методика обучения физике), К.П. Церетели (школьное историческое образование). Образовательные проблемы национальных меньшинств в Грузии (на примере азербайджанцев и армян) отражены в работе К. Салаева.

Проблемы развития общего образования в современной Грузии исследовали такие отечественные учёные, как Е.В. Бебенина, О.И. Долгая, И.М. Елкина, С.В. Иванова, Т.Э. Мариносян, Н.Н. Найденова, А.В. Овчинников, В.В. Седых, Т.Ю. Стукен, М.Г. Ферниева, выступившие авторами коллективной монографии «Образование в странах постсоветского пространства: 25 лет поиска собственного пути» (Серия научных трудов в 4 т.) по проекту РФФИ.

Основные понятия исследования

«Модель новой школы» – инновационный образовательный проект, являющийся частью реформы системы общего образования в Республике Грузия, направленный на повышение качества преподавания в школах.

Национальный учебный план – документ, который включает в себя учебные цели и подлежащие достижению результаты (умения и навыки, знания и ценности) для всех ступеней общего образования, содержание обучения, почасовое распределение предметов, условия организации учебной среды, концептуальные принципы и административные вопросы учебного процесса [80].

Общее образование в Грузии – образование, цель которого – воспитание и подготовка гражданина Грузии к дальнейшей профессиональной и общественной жизни после получения общего образования. В Грузии полное общее образование составляет 12 лет и имеет три ступени: начальную (6 лет), базовую (3 года) и среднюю (3 года) [80].

Реформирование общего образования – особый вид деятельности государства и общества по усовершенствованию национальной (региональной) системы общего образования, целенаправленно организуемый государственной властью при помощи реформ в соответствии с актуальными политическими, социально-экономическими и другими требованиями [58].

Социокультурная обусловленность – совокупность взаимосвязанных социальных и культурных отношений, являющихся причиной изменений в изучаемом феномене [148].

Хронологические рамки исследуемого периода

Нижней границей исследования выступает 1991 год, когда после выхода из состава Союза Советских Социалистических Республик Грузия обрела статус независимости и начала выстраивать национальную систему общего образования.

Верхней границей исследования являются 20-е гг. XXI в. – современный этап реформирования системы общего образования в Республике Грузия, характеризующийся внедрением инновационного проекта «Модель новой школы» и получением первых результатов проверочных исследований, испытаний, проб.

Анализ существующей научной литературы позволяет прийти к заключению, что на современном этапе состояние проблемы и ее актуальность обусловлены **противоречиями** между:

– важностью изучения грузинского опыта в области реформирования системы общего образования и отсутствием такого углубленного исследования в современных условиях;

– потребностью иметь полное представление об общемировых тенденциях развития системы общего образования и отсутствием исследований, представляющих базу для сравнительно-сопоставительного анализа процессов

реформирования системы отечественного общего образования с образовательными тенденциями в других странах, в частности в Республике Грузия.

Выявленные противоречия определили **проблему** исследования: каковы особенности процессов реформирования системы общего образования в Республике Грузия в конце XX – первой четверти XXI в.?

Объект исследования: система общего образования в Республике Грузия.

Предмет исследования: процессы реформирования системы общего образования в Республике Грузия в конце XX – первой четверти XXI в.

Цель исследования: выявить и охарактеризовать особенности процессов реформирования системы общего образования в Республике Грузия в конце XX – первой четверти XXI в.

Предмет и цель исследования предполагают решение следующих **задач**:

1. Представить состояние общего образования Грузии в конце XX века.
2. Выделить основные этапы реформирования системы общего образования в Республике Грузия в конце XX – первой четверти XXI в.
3. Охарактеризовать современный проект реформирования системы общего образования «Модель новой школы» в Республике Грузия.
4. Проанализировать и представить особенности апробации современного проекта реформирования системы общего образования в Республике Грузия.

Научная новизна исследования

1. С позиций социокультурного подхода представлено состояние общего образования в Республике Грузия в конце XX века, характеризующееся глубоким кризисом, вызванным запущенным в начале 1990-х годов процессом социально-экономических преобразований. Показана декларативность, нереалистичность попыток демократизации образования, стандартизации его содержания, открытости, гуманизации, непрерывности, в связи с отсутствием четкой стратегии развития системы общего образования и тяжелой экономической ситуацией в стране.

2. В результате хронологического анализа процессов реформирования системы общего образования в Республике Грузия в конце XX – первой четверти XXI в. выделено пять последовательных этапов её неравномерного развития:

– от провозглашения принципов демократизации, гуманизации, открытости, ухода от советской идеологии и регламентации – на первом этапе;

– через определение национальных целей образования, создание правовой базы для обновления грузинской системы образования, выхода в международное образовательное пространство – на втором этапе;

– через резкое ускорение ангажированных политическими целями правящей партии темпов реформирования системы общего образования с привлечением финансовых средств международных донорских организаций, ведущих к потере собственных ценностей и ориентиров развития национальной системы образования, – на третьем этапе;

– через принятие Национального учебного плана с выраженной компетентностной парадигмой образования, поиска инновационных моделей обучения в школе – на четвертом этапе;

– к разработке Национального учебного плана с явным отражением принципов конструктивистской парадигмы обучения, разработке и внедрению инновационного проекта «Модель новой школы» в качестве основного механизма его реализации – на пятом этапе.

3. Охарактеризованы целевые ориентиры и маркеры результативности реализации современного проекта реформирования системы общего образования «Модель новой школы» в Республике Грузия: разработка и внедрение школьных учебных планов, основанных на конструктивистских образовательных принципах; разработка эффективных подходов к управлению школой; интеграция цифровых технологий в учебно-воспитательный процесс; создание системы оценки индивидуального прогресса учащихся.

4. Проанализированы и представлены особенности апробации современного проекта реформирования системы общего образования:

последовательное поэтапное внедрение проекта; успех в реализации основных направлений проекта (реформирование школьных учебных планов, систематическое участие в международных и национальных исследованиях, формирование достаточного числа учителей и директоров школ, готовых к преобразованию методов и процессов преподавания и обучения с применением принципов конструктивистской педагогики).

5. В научный оборот введен ряд оригинальных источников, ранее не использовавшихся российскими учеными, что расширяет возможности дальнейшего изучения системы образования в Республике Грузия.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно обогащает сравнительную педагогику в части исследования образования на постсоветском пространстве, исследовательскую практику опытом концептуального осмысления процессов реформирования системы общего образования (на примере Республики Грузия). Выделенные особенности развития общего образования в Республике Грузия, обеспечившие результативность проводимых реформ на современном этапе, дополняют и обновляют представления о содержании и технологиях построения образовательной школьной среды.

Практическая значимость исследования состоит в том, что изученный опыт реформирования системы общего образования в Республике Грузия в конце XX – первой четверти XXI века, выделенные этапы современного реформирования грузинской школы могут быть использованы студентами, магистрантами, аспирантами в научно-исследовательской работе по сравнительной педагогике. Результаты исследования могут применяться в курсах теории и истории зарубежной педагогики, сравнительной педагогики в педагогических колледжах и университетах, а также при проведении исследований по проблемам общего образования в зарубежных странах, в том числе в странах постсоветского пространства, при создании учебников, учебных и методических пособий по сравнительной педагогике.

Этапы исследования

Диссертационное исследование включает три этапа:

первый этап (2020–2021 гг.) – формирование эмпирической модели исследования. Разработка источников и определение модели исследования, формирование основных научно-теоретических и прикладных баз исследования. На данном этапе проводились анализ, синтез, дифференциация и интеграция, систематизация, классификация и периодизация основного исследовательского информационного материала;

второй этап (2021–2022 гг.) – систематизация и концептуализация теоретического и накопленного эмпирического материала; историко-педагогическое осмысление собранных источников;

третий этап (2022–2023 гг.) – обобщение результатов исследования; их систематизация в логике решения исследовательских задач; публикация статей, отражающих полученные результаты; оформление рукописи диссертации.

Методологические основы исследования составили:

– основные положения социокультурного подхода (А.С. Ахиезер, А.Г. Бермус, Е.Г. Ефимов, Р.К. Мертон, П.А. Сорокин, Т. Парсонс и др.), согласно которому совокупность взаимосвязанных социальных и культурных отношений рассматривается как фактор изменений в изучаемом феномене;

– идеи отечественных и грузинских авторов о социокультурных основах становления образования в Грузии (И. Бахтадзе, Н.О. Блейх, Г. Гвасалия, Л.В. Дзанагова, Р.Э. Кесаева, В.С. Плясовских, Ш. Руставели, А.Н. Сургуладзе и др.);

– историко-педагогическое освещение проблем развития культуры и просвещения страны в различные исторические эпохи (М.А. Бердзенишвили, М. Вачнадзе, З.К. Гамсахурдиа, С.В. Гамсахурдиа, Г.А. Меликишвили, Ш.А. Месхиа, А.Н. Сургуладзе и др.);

– аналитические работы отечественных и грузинских исследователей, посвященные проблемам реформирования общего образования в Республике Грузия после обретения независимости (П.Ш. Амонашвили, М.А. Баласанян,

З.З. Бахтуридзе, Е.В. Бебенина, Д. Берулава, Т. Джакели, О.И. Долгая, И.М. Елкина, З. Китиашвили, К. Чкуасели и др.);

– методологические основания компаративных исследований в области педагогики (Т.Н. Бокова, Б.Л. Вульфсон, Л.Н. Данилова, В.П. Борисенков, С.В. Иванова, И.А. Тагунова и др.);

– исследования модернизации и реформирования российской системы общего образования (М.В. Богуславский, Э.Д. Днепров, О.Н. Мачехина, А.Н. Поздняков и др.);

– идеи философии конструктивизма в психолого-педагогической науке (Л.С. Выготский, Дж. Дьюи, Ж. Пиаже и др.).

Для решения поставленных задач в работе использовался комплекс теоретических и эмпирических **методов**.

Теоретические методы: анализ философской, социологической, психолого-педагогической литературы, законодательных актов и постановлений органов управления образованием в Республике Грузия по теме исследования; систематизация, обобщение и интерпретация данных по проблеме исследования, сравнение, описание и историко-логический анализ, хронологический анализ развития системы общего образования в Республике Грузия с 1991 по настоящее время.

Эмпирические методы: интервьюирование, анализ интервью участников реформационных процессов и материалов результатов международных исследований качества общего образования (PIRLS, TIMSS).

Источниковую базу исследования составили:

– законодательные акты: Конституция Республики Грузия, Закон Грузии «Об общем образовании» (в действующей редакции), нормативно-правовые акты Республики Грузия в сфере образования; материалы сайта Министерства образования Республики Грузия, Информационной системы управления образованием, Национального экзаменационного центра, Национального центра развития качества образования, Национального центра профессионального

развития учителей, Агентства по развитию образовательной и научной инфраструктуры Республики Грузия;

– Национальный учебный план;

– материалы исследований по вопросам образования: публикации, доклады и др., транскрипты интервью с экспертами-педагогами и управленцами образования, участвовавшими в процессах организации и осуществления преобразований в сфере среднего образования;

– официальные документы, распоряжения органов управления образованием различных уровней, справочные сведения, статистические и отчетные данные о системе общего образования: материалы грузинской педагогической периодики и публицистики по проблемам реформирования системы общего образования «Axali ganatleba» («Новое образование»), «Mascavlaebeli» («Учитель»), новостного портала sputnik-georgia.ru.

Положения, выносимые на защиту:

1. Состояние общего образования в Грузии в конце XX века до обретения независимости характеризуется глубоким кризисом, присущим ряду бывших союзных республик. Однако в Грузии кризис развивался не только в системе образования, но и в системе координат «экономика, культура, политика». Экономические трудности привели к существенному сокращению финансирования сферы образования, что сказалось на всей системе образования, в частности, привело к ухудшению инфраструктуры образования, снижению мотивации преподавателей и педагогических работников, коррупции, нехватке учебных пособий и оборудования, устареванию учебных планов, массовому оттоку педагогических кадров из системы общего образования, росту детской и подростковой преступности. Ситуация усугублялась развитием негативного отношения общественности к федеральному центру, внутренними межэтническими конфликтами, ростом общественного движения за освобождение Грузии, за демократию и создание капиталистической экономики.

2. Внутри хронологических рамок диссертационного исследования выделяются пять этапов реформирования системы общего образования в Республике Грузия:

а) первый этап (**1991–1996 гг.**) характеризуется провозглашением основных требований к содержанию образования, методике, организации воспитательного процесса, принципов демократизации образования, уходом от советской идеологии и регламентации, усилением самостоятельности школ. Однако в связи с отсутствием четкой стратегии развития системы общего образования и тяжелой экономической ситуацией в стране выработанные на данном этапе инициативы в основном оказались несостоятельными, декларативными;

б) начало второго этапа (**1997–2003 гг.**) было ознаменовано принятием в 1997 году Закона Республики Грузия «Об общем образовании», включающего ряд мер и реформ по реструктуризации системы образования. Актуализируются вопросы международного образовательного сотрудничества и взаимодействия, привлечения субсидий от различных организаций по всему миру. Реформа образования Грузии на этом этапе переходит под контроль и заказ международных донорских организаций;

в) на третьем этапе (**2004–2010 гг.**) в ходе деятельности правительства, пришедшего к власти в результате «революции роз» (2003 г.), происходит резкое ускорение темпов реформы общего образования. Принимается новый Закон «Об общем образовании» (2005 г.), разрабатывается и закрепляется Национальный учебный план (первого поколения), осуществляется переход на Единые национальные экзамены, реализуются новые образовательные проекты. Однако ускорение процессов реформирования без подготовки к ним педагогических кадров не принесло пропорциональных изменений в качестве школьного образования;

г) четвертый этап реформы (**2011–2015 гг.**) отмечен принятием Национального учебного плана (второго поколения) на 2011–2016 гг., в котором отражена компетентностная парадигма образования, включающая в цели общего образования развитие ключевых компетенций, определенных Советом Европы. В

2014 году реформируется система централизованной аттестации учителей, вводятся обязательные сертификационные экзамены. Правительством решается вопрос об образовании представителей национальных меньшинств, проживающих в Грузии. В целом, данный этап можно охарактеризовать как период адаптации к кардинальным переменам, поиска инновационных моделей обучения в школе;

д) пятый этап реформы (**2016 г. – по настоящее время**): к 2016 году наступил поворотный момент реформирования системы общего образования Республики Грузия. Принимается Национальный учебный план (третьего поколения), ориентированный на принципы конструктивистской парадигмы обучения: активное обучение, когда учащиеся активно конструируют знания и смыслы обучения; формирование знаний на основе предыдущих знаний; усвоение знаний; взаимосвязь и организация знаний; сосредоточение внимания на понимании, а не на заучивании; оценка, ориентированная на развитие учащихся; практика командной работы, основанная на сотрудничестве. В качестве инструмента реализации Национального учебного плана выступает инновационный проект «Модель новой школы».

3. Современный проект реформирования системы общего образования в Грузии характеризуется целевой направленностью на развитие школьной культуры во всех школах страны, повышение качества преподавания и обучения. Достижение этих целей осуществляется посредством решения ряда задач: разработка и внедрение школьных учебных планов, основанных на конструктивистских образовательных принципах; разработка эффективных подходов к управлению школой; интеграция цифровых технологий в учебно-воспитательный процесс; создание системы оценки индивидуального прогресса учащихся.

4. К особенностям апробации современного проекта реформирования системы общего образования в Республике Грузия относится последовательное поэтапное внедрение проекта: в 2019 году – на уровне начальной школы, в 2020 году – на уровне основного общего образования, к 2024 году планируется

включение в проект уровня среднего общего образования. Исходя из документов, успешными направлениями проекта «Модель новой школы», отражающими текущую политику и практику реализации реформы системы общего образования, являются: обновление учебных планов, регулярное участие в международных и национальных исследованиях, подготовка достаточного числа учителей и директоров школ, готовых к преобразованию методов и процессов преподавания и обучения, а также консолидация поддержки всех заинтересованных сторон вокруг повышения качества общего образования и его доступности. Проанализированные и представленные характеристики особенностей апробации современного проекта реформирования системы общего образования в Республике Грузия позволяют строить прогноз в целом успешного завершения реформы в 2024 году.

Степень достоверности результатов исследования обеспечена опорой на общенаучные методы и принципы сравнительных педагогических исследований, на зарубежные и отечественные исследования по изучаемой проблеме, на многообразие источниковедческого материала, на использование системы методов согласно цели и задачам исследования, на фундаментальность и непротиворечивость методологических оснований, на положительные отзывы грузинских экспертов образования.

Апробация результатов исследования

Основные положения исследования докладывались на научно-практических конференциях: международном научном симпозиуме «Искусство и культура в контексте времени: традиции, инновации, перспективы» (Волгоград, 2021 г.); всероссийской конференции «Учебник как инструмент национально-культурного самоопределения обучающихся» (Москва, 2021 г.); XIV Международной научно-практической конференции «Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире» (Волгоград, 2021 г.); научно-практической преподавательской конференции «Теоретические и практические аспекты социально-культурной деятельности», Неделя науки и творчества (Волгоград, 2022 г.) и др.; заседаниях кафедры социально-культурной деятельности ГОБУК ВО «Волгоградский институт

искусств и культуры». Обсуждение результатов исследования проводилось на заседаниях лаборатории сравнительного образования и истории педагогики ФГБНУ «Институт стратегии развития образования» (Москва, 2022-2023 гг.).

По материалам исследования опубликовано 9 научных статей, в том числе 4 статьи в научных журналах, входящих в перечень ведущих рецензируемых изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности: диссертация соответствует направлению 39 «Педагогическая компаративистика. Международные исследования качества образования. Влияние международных рейтингов и сравнительных исследований на развитие образования» и частично затрагивает вопросы, относящиеся к направлению 8 «История образовательной политики», паспорта научной специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования.

Структура диссертации включает введение, две главы, заключение, список сокращений, принятых в диссертации, список литературы. Общий объем работы составил 179 страниц. Список литературы включает 261 наименование, в том числе 63 на иностранном языке.

Глава 1. Социокультурные основы системы общего образования в Республике Грузия

1.1. Состояние системы общего образования в Грузии в конце XX в.

Исследование состояния системы общего образования в Грузии в конце XX века осуществляется с позиций социокультурного подхода, предусматривающего выявление причин изменений в изучаемом феномене (в данном случае, национальной системе общего образования) в контексте происходящих в обществе социальных и культурных процессов [24, 56, 148], что потребовало обращения к истокам становления культуры и народного просвещения в стране.

Существующие документальные источники по истории просвещения Грузии указывают, что уже в III веке в Грузии появились первые начальные школы (элементарные и повышенного типа), которые создавались преимущественно по системе греко-римских школ [32, 44, 55].

Древнейшие национальные традиции образования Грузии были синтезированы под значительным влиянием византийской культуры в силу принадлежности к христианству и принятых достижений восточного мира, его философии, литературы. Что касается более позднего периода, то «первоначально система образования произросла на почве религии и обслуживала интересы православия, способствовала усилению и укреплению политической и дипломатической ориентации царского двора. По существу, учебный процесс носил познавательный характер и обеспечивал развитие общей культуры и философское познание мира. В полной мере он был доступен в основном элитарным слоям общества. Школы в значительном большинстве представляли собой церковную собственность, их частично финансировала царская власть. В Грузии дело образования было в основном в руках церкви» [165, с. 91].

За редким исключением «образование в основном можно было получить при церквях и в монастырях и преследовало оно, в первую очередь, практические

цели, в частности, воспитание монахов-книжников, служителей церкви, как это было принято во всем христианском мире» [45, с. 35].

Возникновение школы как институции образования народных масс относится к XII веку. Как пишет С.В. Гамсахурдия, «эти школы имели отдельных руководителей, пользуясь современной терминологией – директоров, которые назывались тавсвдгоми. Сама школа называлась сасцавлели» [45, с. 284], где обучали как Закону божьему, так и философии, истории страны и местности расположения школы. В работах грузинских мыслителей XI–XIII вв. отражены педагогические идеи, актуальные и в наше время. Среди деятелей просвещения наибольшую известность получил Г. Мтацминдели, организовавший школу для детей-сирот, в которой учащихся по возрастному признаку определяли в группы для возрастосообразного обучения. Г. Мтацминдели, признавая необходимость воспитания ребенка, утверждал, что для духовного и физического развития дети нуждаются в определенном досуге, а воспитание ребенка должно отвечать его природе. Для успешного обучения важен целый набор компонентов, таких как: соответствие учебных нагрузок с возрастными особенностями учащихся, развитие физической и эмоциональной устойчивости ребенка с помощью занятий физической культурой, его природные способности, но одних способностей недостаточно – необходимы также трудолюбие, усердие, стремление к знаниям.

В поэме великого грузинского просветителя Ш. Руставели «Витязь в тигровой шкуре», ставшей предвестницей гуманизма в мировой литературе, также изложены педагогические идеи, согласно которым составной частью воспитания должно быть умственное развитие. Разум, обогащенный знаниями, руководит действиями и поступками человека [162]. Педагогические идеи, отраженные в «Витязе в тигровой шкуре», служат воспитанию не только индивида, но и всего общества. Они лежат в основе «народной педагогики» как ее важнейшая составная часть. «Формула Руставели: человек для общества и общество для человека, а высшая цель – борьба за благо» [45, с. 287] – актуальна и для современной Грузии.

Таким образом, несмотря на сильное влияние западноевропейской системы школьного образования на грузинскую школу того времени, обучение в ней было выдержано в национальных традициях, с учетом особенностей родной истории, родного языка и культуры.

Как отмечают грузинские историки М. Вачнадзе, С.В. Гамсахурдия, А.Н. Каландадзе, Г.А. Меликишвили, Д.А. Хахутайшвили, ко второй половине XVIII века в стране формировалась идея и создавалась основа будущей системы учреждений народного образования, а с присоединением Картли-Кахетинского царства к Российской империи в 1801 году начинается интенсивное развитие этой системы. Начало XIX века стало качественно новым важным этапом в развитии грузинской школы, который отождествляется в этот период с созданием российской системы образования и формированием нового социокультурного облика этого края. В документах, собранных Кавказской археографической комиссией, имеются сведения об интеграционной политике Российской империи в отношении Грузии, сопровождающейся преобразованиями социокультурного пространства, русификацией, упразднением национальных школ, запретом обучения на родном (грузинском) языке.

Вместе с тем в открывшемся в 1804 г. в Тбилиси первом русском четырехклассном училище, куда принимали детей представителей высшего сословия и русских чиновников, изучались грузинский язык и литература. Царское правительство выдвигало требование к местным чиновникам о необходимости владения как русским, так и грузинским языком. Открытие русского училища, при всех его недостатках (жесткие условия обучения, муштра, телесные наказания), имело положительное значение для развития образования. «Новое учебное заведение с самого начала становилось не просто очагом распространения европейского образования и культуры, но и местом, где происходила встреча различных мировоззрений, менталитетов, национальных характеров» [178, с. 47]. В училище обучались юноши грузинской, армянской, азербайджанской национальностей.

К середине XIX в. сеть казенных учреждений заметно разрастается, в том числе благодаря созданию уездных училищ в крупных населенных пунктах страны: Тбилиси, Гори, Телави, Сигнахи, Кутаиси – открылись гимназии в Тбилиси и Кутаиси. Однако существующие школы не удовлетворяли потребностей даже высших слоев общества, а для детей простого народа они были редко доступны, так как обучение в школах велось не на родном языке, и только малая часть учащихся осиливала полный курс. «Вторая половина XIX в. – период начала экономических, политических и культурных связей Кавказа с Россией. Российская политика подразумевала включение этого региона в экономическое и политическое пространство империи. Правительство стремилось создавать себе социальную опору из местного населения» [152, с. 75].

Для укрепления Российской Империи на Кавказе, стремившейся к эффективному взаимодействию с региональной властью, был создан такой дееспособный институт как Кавказское Наместничество, в рамках которого успешно функционировала система военно-народного управления. Анализируя состояние народного просвещения на Кавказе во второй половине 40-х годов XIX века, А.С. Кондрашова пишет, что «это был своеобразный политический компромисс, предложенный российской властью коренному населению, который сумел обеспечить менее безболезненное вовлечение горцев в политико-правовое пространство Российской империи» [102, с. 3].

Наделенный статусом административной автономности, этот орган представлял эффективную форму управления новыми территориями, используя возможности дифференцированного подхода с учетом специфики и потребностей местных жителей. В начале 60-х годов XIX в. Кавказское наместничество развернуло активную деятельность и в области народного образования. Сложившаяся в регионе школьная система не соответствовала требованиям времени, а архаичная структура народного образования тормозила его дальнейшее развитие. Мощным фактором, повлиявшим на усовершенствование грузинской школы, стали начавшиеся широкомасштабные преобразования в России, в первую очередь реформы школьной системы образования.

Сущность имперского режима проявилась в новой образовательной стратегии правительства в отношении грузинских школ. С целью русификации Грузии с 1860-х годов идёт притеснение грузинского языка почти до полного его вытеснения в 1880–1890-е годы. Вот пример нового учебного плана ярого реакционера К. Янковского, назначенного попечителем Кавказского учебного округа в 1878 году. Согласно новому учебному плану, грузинский язык преподавался только в первом классе, а со второго класса по всем предметам основной язык обучения был русский. Фактически учащиеся, не владевшие русским языком, не могли в дальнейшем получить в школе никаких знаний. Царская политика и культурная экспансия привели к тому, что уже в конце 1880-х гг. преподавание грузинского языка было окончательно отменено в учебных заведениях Грузии. К тому времени в грузинских школах получил распространение так называемый «немой метод» преподавания, согласно которому для объяснения значения русских слов преподаватель должен был наглядно показать учащимся соответствующий предмет или явление, например, для объяснения понятия «пить чай», преподаватель в самом деле пил чай перед учащимися; для объяснения слова «плавание» преподаватель двигал руками и ногами, подражая пловцу и т.д. В школах ученикам воспрещалось даже на переменах говорить на родном языке. Учителей-грузин увольняли, а на их место назначали преподавателей совершенно не знавших грузинского языка [198].

Проводимые реформы остро обозначили вопросы сохранения национальных ценностей, вызвав рост противостояния передовой, грузинской интеллигенции. Одной из организационных форм национального просветительства становится общественная организация «Общество по распространению грамотности среди грузин», созданная в 1879 году при участии известных общественных деятелей Я.С. Гогешвили, Д. Капиани, М. Орбелиани, И. Чавчавадзе. Вскоре у организации появилась разветвлённая сеть школ, книжных лавок и библиотек. Помимо этого, общество имело возможность обучать учителей и оплачивать учёбу одарённых детей за границей и в Санкт-Петербурге. В этот период были изданы учебники великого классика грузинской

педагогики Я.С. Гогешашвили «Дэда эна» («Родная речь»), «Бунебис кари» («Окно в природу») и учебное пособие «Грузинская азбука и первая книга для чтения учащимися», которые и сегодня не утратили своего значения [32].

Несмотря на русификаторскую политику в сфере образования, государственные образовательные реформы второй половины XIX века во многом были успешны. Значительно увеличилось количество начальных школ, как за счёт открытия новых, так и в результате преобразования действующих школьных учреждений. Создаются школы по видам искусств, музыкальные, художественные, открываются пансионаты, дошкольные и внешкольные воспитательные учреждения (детские сады, воскресные школы).

Социокультурные условия в России второй половины XIX века инициировали вариативность философских, религиозных, национальных парадигм, которые в образовательном аспекте нашли свое отражение в идее русской национальной школы в российском образовании [108]. Усилия правительства в этот период были направлены на создание единообразия учебного дела в наместничестве, на стандартизацию системы народного просвещения на всех ее уровнях в целях интеграции грузинской школы в систему российского образования, наращивание русского национального компонента.

Эта позиция реализовывалась с помощью программных установок ведущих общественно-политических и социально-педагогических сил: сохранение самодержавного строя и развитие образования среди представителей государственно-монархического блока; устранение чрезмерного влияния западноевропейской культуры на отечественную педагогику и школу в среде либералов; воспитание нового поколения, способного осуществить смену государственного строя России в сфере революционно-демократического движения. Таким образом, образовательные реформы конца XIX в. создали условия для появления и развития системы общего образования в России, заложив основы будущей системы общего образования в Грузии.

В определенной мере социальные процессы, происходившие в Грузии в конце XIX – начале XX века, сходны с условиями конца XX в. – начала XXI в.

Та же политическая нестабильность, недоверие к власти, идеологические поиски, экономический подъем на фоне противоречивых настроений в обществе. Именно в этих условиях предпринимаются активные попытки со стороны мыслящей интеллигенции улучшить состояние народного образования: реформируется народная школа, открываются новые типы учебных заведений, доступные для всех слоев населения. Однако для развития системы образования такой масштаб явно недостаточен. Имевшиеся к началу XX века всего 420 начальных школ не удовлетворяли даже минимальных потребностей населения [92].

Анализируя социокультурные условия общественной жизни в Грузии в конце XIX – начале XX века, подтверждающие необходимость реформирования системы образования, следует отметить экономический подъем этого периода, бурный рост городов, индустриализацию и развитие торговли, когда у государства появляется потребность в специалистах различного уровня от рабочего с низкой квалификацией до инженера, а грамотность населения становится определяющим требованием. Социальная несправедливость образовательной политики, низкий уровень обучения предопределили смену сословной школы на буржуазную, классовую и сравнительно доступную для большинства населения. Среди приоритетных задач планируется преобразование существовавших учебных заведений, открытие новых школ, в том числе возникновение и функционирование народных школ, а также подготовка учителей для этих школ. Итогом этих реформ должно было стать создание многопрофильной школьной системы.

Дальнейшее развитие система народного образования получает в годы существования Грузинской Демократической Республики (1918–1921 гг.). «Демократы выражали надежды угнетенных народов России и призывали их из всех сил тянуться к образованию... Они ратовали за народную школу на основе родного и русского языков, за рационализацию педагогического процесса, универсальную психолого-педагогическую подготовку учительских кадров и гуманитаризацию образования, призывали власти сделать обучение всех северокавказских народов, включая мусульман, общедоступным, бессловным,

непрерывным, отвечающим реалиям жизни, а от учителей – претворить в жизнь основное дидактическое правило К.Д. Ушинского – “учить детей учиться”. Таким образом, они хотели сделать школу подлинно демократической, народной, соответствующей задачам энциклопедического развития детей» [22, с. 104].

Популярность образования в начале XX века среди населения региона росла, однако уровень образования оставался очень низким, более половины детей школьного возраста не посещали школу, подавляющая часть населения оставалась неграмотной. В годы первой русской революции происходит незначительное расширение школьной сети, тем не менее средних школ в Грузии остается крайне мало: три мужские гимназии в Тбилиси, и по одной в Кутаиси и Батуми.

Согласно статистическим данным Всероссийской школьной переписи Кавказского учебного округа в 1913 г., количество учебных заведений в Грузии очень незначительно [170] (таблица 1).

Таблица 1 – Количество учебных заведений Грузии по данным Всероссийской школьной переписи Кавказского учебного округа в 1913 г.

Территория	Количество начальных школ	Количество мужских гимназий	Количество женских гимназий	Реальные училища	Учительские семинарии
Тифлисская губерния	321	10 гимназий и 3 прогимназии	13 гимназий и 1 прогимназия	3	2
Кутаисская губерния	365				
Батумский округ	33				
Сухумский округ	54				

В годы империалистической войны и меньшевистской диктатуры система народного просвещения Грузии пришла в полный упадок, школьная инфраструктура нуждалась в ремонте, в оборудовании. Из-за отсутствия

финансирования образовательных учреждений занятия во многих школах прекратились.

Новый этап развития школьного образования в Грузии начинается после установления в 1921 году советской власти. «На предыдущем этапе система образования была в меньшей мере связана с экономикой. Она осуществляла реализацию идеологических и политических интересов государства и церкви, способствовала сохранению социального статуса представителей элитарных слоев. В начале же XX в. система образования была переориентирована на экономическое развитие страны, стала условием роста продуктивности труда человека и общества» [165, с. 91].

В этой связи наблюдается кардинальное изменение общественного заказа к образованию. Теперь школа должна была готовить подрастающее поколение к трудовой жизни, используя трудовое воспитание как основу для нравственного воспитания. Определяющим фактором для развития советского человека, условием существования нового строя является подъем образования и культуры населения. Создание советской школьной системы образования происходит на основе концепта «массовизации» образования. С. Московичи в работе «Век толп» пишет: «Гигантский штамповочный станок образовательной системы выпускает “людей-массы”, отличающихся единообразием мыслей и чувств, стандартизированным мышлением и т. п.» [129, с. 50].

В целях преобразования старой системы просвещения Грузии в марте 1921 года был создан Народный комиссариат просвещения, в ведение которого передавались все учебные и просветительские заведения. Перестройка системы народного образования проходила под знаком борьбы с религиозными пережитками прошлого, свободы от влияния религиозных верований. Декретом Революционного комитета Грузии от 15 апреля 1921 года церковь была отделена от государства и школа от церкви. Религия была объявлена личным делом граждан, было запрещено преподавание закона божьего в государственных, общественных и в частных учебных заведениях [198].

Основные детали коренной перестройки системы народного образования Грузии начали прорабатываться с учетом запросов экономики молодого государства и под воздействием научно-технической революции, предъявляющей повышенные требования к качеству и квалификации трудовых резервов. Начинается масштабная работа по подготовке педагогических кадров, улучшению их материального положения. В строительстве советской школы активное участие принимали представители и народные учителя Грузии: В. Дзидзигури, Т. Чумбуридзе, К. Кацарава, В. Кизирия, М. Зандукели, В. Кобулия, Д. Паркадзе, М. Орахелашвили, М. Тактакишвили, А. Харабадзе, С. Яшвили и др. [198]. Как было уже отмечено, ведущей целью обучения в школе является воспитание у школьников качеств, необходимых в будущей трудовой жизни. Часто сельские школы работали по программам сельскохозяйственного профиля, обеспечивая отсутствие барьеров для включения в сельскохозяйственное производство молодежи.

Приоритетной задачей образовательной политики становится ликвидация неграмотности в Грузии. В декрете о ликвидации неграмотности, изданном Революционным комитетом Грузии, говорилось, что всё население в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать и писать, обязано обучаться грамоте на родном или русском языке по желанию [154].

Только всеобщее просвещение соответствовало идеалам создания полноценной новой личности, способной служить делу индустриализации страны. Во время масштабной кампании по борьбе с неграмотностью обучение соединялось с идеологическим и политическим воспитанием. Проведенные системные преобразования имели свои положительные результаты. Так, в течение одного года количество грамотных граждан увеличилось на 40% по сравнению с 28% в 1922 году.

В 1923 году была учреждена грузинская система образования, аналогичная действовавшей в РСФСР. Основным типом школы стала 7-летняя трудовая общеобразовательная политехническая школа. В первые годы Советской власти в Грузии начинается процесс коренизации, то есть внедрения в органы управления

различных уровней представителей местного населения, это касалось и руководства школ. В этих условиях необходимо было резко повысить уровень образования местного населения, а также ввести обучение на национальных языках – грузинском, армянском, азербайджанском, абхазском, осетинском. Сложный процесс коренизации практически закончился к началу тридцатых годов [135].

Последовательное введение всеобщего начального образования, затем всеобщего семилетнего обучения привело к увеличению доли грамотного населения до 89,3% уже в 1939 году. В этот период была развернута работа по совершенствованию учебных планов и программ, разработке стабильных, единых для всех республик СССР учебников. Работающие в школах учителя осваивали активные методы преподавания, укреплялся школьный режим и дисциплина. Стоит отметить, что авторитет учителя в те годы был очень высоким. К середине XX века грузинская школа по праву считалась одной из самых результативных среди союзных республик [198].

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. тяжело отразилась на народном образовании всего Советского Союза, в том числе и Грузии. Около семи тысяч педагогов были призваны на фронт, школьные здания отданы под госпитали, многие старшеклассники оставили учебу и пошли работать на производство, в сельские хозяйства. Однако основную массу школьников удалось удержать в школе благодаря самоотверженному труду учителей. После войны одним из приоритетных направлений деятельности в стране, а также и грузинского правительства стала работа по дальнейшему развитию сети общеобразовательных учреждений. Укреплялась материально-техническая база, школы комплектовались педагогическими кадрами. Уже в первые послевоенные годы была полностью восстановлена сеть школ, наладилось их обеспечение учебниками, учебными пособиями и оборудованием.

Впервые дошкольное образование стало рассматриваться как часть системы образования, с осознанием значимости заложенных в нём образовательных ресурсов. Так, уже в 1967 году в Грузинской ССР насчитывалось до 1500

дошкольных учреждений всех типов, в которых воспитывалось свыше 100 тыс. детей. Активное участие в создании яслей и детских садов принимают промышленные предприятия, колхозы и совхозы [135].

Неотъемлемой частью социальной политики государства становится организация отдыха, оздоровления, занятости детей и подростков в летний период. На курорты Грузии – Боржоми, Кобулети, Сухуми, Гагра, Манглиси, Бахмаро, Коджори, Кикети и др. – летом выезжают десятки тысяч малышей. Важной вехой в истории реформирования общего образования в Грузии стал Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в Грузинской ССР», принятый в 1959 году вслед за Законом СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» (1958 г.) [135].

Согласно Закону, в Грузии были пересмотрены и усовершенствованы учебные планы школ, программы и учебники, усилена трудовая политехническая подготовка. На многих фабриках и заводах для учащихся старших классов общеобразовательных школ были оборудованы классы для теоретических занятий и оснащенные современной техникой учебно-производственные участки для практики. В небольших городах и поселках созданы школьные и межшкольные учебно-производственные мастерские, в сёлах были выделены опытные участки. В номенклатуре должностей школы была введена позиция преподавателя труда, а учебные центры предоставляли курсы повышения квалификации [135].

В 1962/63 учебном году был полностью завершён переход от всеобщего обязательного семилетнего на всеобщее обязательное восьмилетнее обучение [135].

Следует отметить, что в это время наряду с грузинскими школами открывались и развивались школы с преподаванием на русском, армянском, азербайджанском, абхазском, осетинском языках. В действительности же обучение на русском языке считалось более престижным среди населения, знание русского языка рассматривалось как единое средство общения и открывало

большие возможности продолжения обучения в любой республике огромной страны.

Заметным явлением в развитии послевоенной системы образования становится инициатива организации сети школ-интернатов с учетом задачи осуществления всеобщего обязательного восьмилетнего образования, в том числе в горных районах.

В начале 1960-х годов значительное внимание уделялось актуальной проблеме координации издания учебной литературы, учебников на всесоюзном уровне и на уровне союзных республик. Высокий уровень учебной литературы достигался участием в подготовке изданий лучших методистов и преподавателей, научных кадров. Издавались и оригинальные учебники как по гуманитарным предметам (родной язык и родная литература для грузинских школ, грамматика русского языка, учебники по истории Грузии), так и по предметам естественно-математического цикла (арифметике, ботанике и зоологии). Технические регламенты выпуска учебных пособий усиливали требования к их художественному и техническому оформлению.

Большое внимание уделяется в это время и мерам повышения качества знаний учащихся. Так, в целях повышения контроля качества обучения учащихся, с 1960/61 учебного года в выпускных классах школ республики был введен дополнительно письменный экзамен по математике, а с 1961/62 учебного года стали проводиться переводные экзамены во всех классах, начиная с четвертого. Дальнейшие перспективы развития народного образования в республике, как впрочем, и во всей стране определили обнародованные в ноябре 1966 года директивы XXIII съезда партии и постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы», отразившие существующие проблемы в деле общего образования.

В 1972 году принимается Постановление «О завершении перехода к всеобщему среднему образованию молодежи и дальнейшем развитии общеобразовательной школы». Это можно считать событием особой важности: аттестат о среднем образовании теперь должны были получать все учащиеся,

образование становится доступным и обязательным. Кроме положительных результатов – ведь это был прорыв в области образования, немногие страны мира могли позволить себе сделать всеобщим уровень среднего образования – были и негативные. Строгий административный контроль исполнения Постановления, педагогические наблюдения и анализ результатов вскоре показали, что такой подход приводит к снижению мотивации школьников, их успеваемости, качества образования.

Министерством просвещения СССР вводится единая методика планирования и учета общеобразовательной подготовки молодежи, на основе которой к 1975 году разрабатываются и внедряются новые учебные планы, программы по всем школьным предметам, издаются соответствующие им учебно-методические комплекты, обеспечивающие актуальное содержание и внимание к вопросам дальнейшего совершенствования учебно-воспитательного процесса, повышение теоретической уровня преподавания с учетом современных достижений науки и техники.

В рамках советской системы народного образования к этому времени эффективно решалась проблема обучения детей различных национальностей, в Грузии наряду с грузинскими школами работают школы с преподаванием на языке национальных меньшинств (русские, армянские, азербайджанские, абхазские и осетинские), имеются двух- и трёхсекторные школы. Освоение учебных программ по общеобразовательным предметам на грузинском языке составляло более 66% учащихся, на русском – более 23%, на азербайджанском – 5,4%, на армянском – 3,6%. Расширяется сеть детских домов, в которых обучается более 760 воспитанников. Функционируют специальные (коррекционные) учреждения (20 школ для детей с недостатками умственного и физического развития), где насчитывается около 2,7 тыс. учащихся. Серьезные достижения отмечены и в подготовке педагогических кадров: из 82,6 тысяч учителей 82,9% имеют высшее образование. Среди педагогов школ более 40 заслуженных работников народного образования Грузии (звание присваивается с 1989 года); до 1988 более 5,7 тысяч педагогов были удостоены звания заслуженного учителя

Грузинской ССР; педагогам Т.В. Бурджанидзе и Д.З. Гондаури присвоено звание народного учителя Грузинской ССР. Более 120 человек за заслуги в развитии образования и педагогических наук удостоены медалью имени Я.С. Гогебашвили, учрежденной с 1960 года [198].

В Грузии интенсивно развивалась система дополнительного образования. К 1990 году в республике имелось более 80 дворцов и домов учащейся молодёжи, Дом художественного воспитания, 92 станции юных техников, 17 станций юных натуралистов, 6 станций юных туристов, 142 ДЮСШ, 6 детских парков, детская картинная галерея [198].

Созданный в 1975 году в Тбилиси научно-методический центр воспитательной работы координирует деятельность школ и внешкольных учреждений, осуществляет научно-методическое сопровождение их взаимодействия. С 1987 года в республике разворачивается активная работа коллектива лаборатории экспериментальной деятельности НИИ педагогики им. Я.С. Гогебашвили под руководством Ш.А. Амонашвили. Одним из направлений деятельности лаборатории становится экспериментальная работа по определению нового содержания, форм и методов развивающего начального образования. Решались задачи по обоснованию актуальности обучения детей с шестилетнего возраста, безотметочного оценивания образовательных результатов, развития навыков письма и письменной речи в начальной школе. Ш.А. Амонашвили внес вклад в совершенствование системы начального общего образования всего Советского Союза, его философия образования актуальна и в наши дни.

Существенное влияние на развитие педагогической мысли в республике оказывала педагогическая и детская периодика. Издавались отраслевые журналы: «საქართველოს განათლების მუშაკი» («Работник просвещения Грузии»); «ახალ სკოლაში» («К новой школе»); «სკოლა და ცხოვრება» («Школа и жизнь»); научно-педагогический журнал Министерства просвещения, который имел 6 ежеквартальных предметно-методических приложений по иностранным языкам,

физике и математике, истории, географии, химии и биологии, начальной школе и дошкольному воспитанию. Большим успехом пользовались детские журналы «დოღა» («Утро»), «ტროუკი» («Ручеёк»), «ახალგაზრდა ლენინოსტი» («Юный ленинец»). В научно-исследовательской деятельности грузинские педагоги работали над проблемами политехнического обучения, трудового воспитания и методики преподавания учебных дисциплин политехнического цикла. Для учителей по вопросам трудового воспитания, проведения практических занятий и практикумов по машиноведению, электротехнике и сельскому хозяйству издательства выпускали методические пособия, учебники. Большое внимание уделяется вопросам, связанным с развитием профессиональной ориентации школьников в процессе производственного обучения и участию их в общественно полезном производительном труде [146].

Издано значительное количество научных работ, статей и пособий по частным методикам, монографии о Я.А. Коменском, К.Д. Ушинском, Я.С. Гогешашвили и др., монографии по истории грузинской школы. Грузинскими педагогами созданы оригинальные стабильные учебники для школы, например, по родному языку – В. Рамишвили, И. Сихарулидзе, А. Шанидзе; по грузинской литературе – Г. Барамидзе, Г. Джакобия, П. Кекелидзе, Ш. Табукашвили и др.; по русскому языку – В. Авалишвили, Л. Джапаридзе, С. Пурцеладзе; по истории Грузии – под редакцией акад. Н. Бердзенишвили и др.

Таким образом, во второй половине XX века система общего образования Грузии вступает в стадию не только стабильного функционирования, но и в режим интенсивного развития вплоть до 1980-х годов. На рубеже 1970–1980-х годов в условиях нарастающего общественного кризиса остро встаёт проблема гуманизации образования. «Возникает и широко обсуждается новая система ценностей и целей образования, возрождается концепция личности, основанная на идеях природосообразности, культуросообразности и индивидуально-личностного подхода к обучению и воспитанию» [151, с. 3].

Новые целевые установки система образования не способна была поддерживать. В этот период особенно актуализируется проблема застоя в

образовании, его несоответствия современным требованиям. В источниках сообщается, что престиж школы был подорван жесткой критикой в адрес некомпетентности органов управления, бюрократических подходов к решению актуальных проблем, неэффективной сверхцентрализацией управления в системе образования. Подвергалась критике ориентация на формирование заданного типа личности, игнорирование индивидуальных особенностей обучающихся, низкий уровень профессиональных компетенций, недостаточное государственное финансирование и материально-техническое оснащение школ.

Система образования Грузии отражала те же проблемы, что и в других республиках и областях Советского Союза. Таким образом, обновление системы образования, ее реформирование становится приоритетной задачей развития государства и общества. В июне 1983 года состоялся Пленум ЦК КПСС, на котором было принято решение о реформировании системы образования страны. В течение года был разработан проект реформы и после его широкого обсуждения с педагогическим сообществом был опубликован под названием «Основные направления реформы общеобразовательной школы».

Предстояло реализовать новую концепцию реформы общего образования, предусматривающую увеличение общего учебного плана за счет изменения сроков обучения в школе, и в 1984 году в СССР начался переход к 11-летнему среднему образованию.

В целях соответствия задачам научно-технического прогресса важным положением школьной реформы становится введение в учебный план школы информатики и вычислительной техники. В сжатые сроки была разработана программа по предмету «Основы информатики и вычислительной техники», выпущены учебные пособия и материалы, проведена интенсивная подготовка педагогов, главным образом из преподавателей математики и физики. Однако первые персональные компьютеры появились в школах только к концу 1980-х, поэтому во многих школах уровень обучения информатики был низким.

Концепция школьной реформы 1984 года, строившаяся на принципах плюрализма образования, его демократизации, открытости, гуманизации,

непрерывности, не была реализована в полной мере, а неэффективность проводимых мероприятий обусловила обострение серьезных противоречий, на поиск путей преодоления которых были направлены все реформаторские взгляды в конце 1980-х годов XX в.

Последующие проблемы сохранения функционирования системы общего образования в стране были связаны с экономической и политической нестабильностью 1990-х годов. «Сильный западный тренд наиболее рельефно проявился в реформах конца XX века» [24, с. 66]. «Главный акцент был сделан на демонтаже системы обязательного всеобщего среднего образования и отходе от единого типа учебных заведений. Стратегическими ценностями были признаны свобода субъектов образования и осуществление вариативности в сфере образования» [24, с. 67]. Наибольшей интенсивности эти процессы достигли в Грузинской ССР. В конце 1980-х в грузинском обществе резко усилились настроения за выход из СССР. После апрельских событий 1989 года движение за восстановление государственной независимости в стране приобретает активный характер [43].

Провозглашенный принцип гласности привел в Грузии к формированию политических групп и организаций, имевших различные политические цели и направления. Как отмечает в своей работе М. Вачнадзе, одной из первых политических организаций в Грузии советского периода было «Общество Ильи Чавчавадзе», основанное в 1987 году для борьбы за освобождение Грузии, за демократию и создание капиталистической экономики [32].

«Однако запущенный в Грузии в начале 1990-х годов процесс социально-экономических преобразований поверг национальную систему образования в глубокий кризис. Экономические трудности привели к существенному сокращению финансирования сферы образования, что крайне отрицательно сказалось на всей системе образования, в частности привело к ухудшению инфраструктуры образования, слабой мотивации преподавателей и другого персонала, коррупции, нехватке учебных пособий и оборудования и устареванию учебных программ. Кроме того, переход к новой социально-экономической

системе не сопровождался соответствующими изменениями в стратегии образования и методах обучения. Вместо того чтобы развивать у учащихся навыки решения проблем и способность к критическому мышлению, система образования использовала традиционные методы, ставящие во главу угла фигуру преподавателя и нацеленные на вдалбливание информации в головы учащихся» [18, с. 117].

Финансовые проблемы, системная дезинтеграция испытали в первую очередь дошкольные учреждения. Из-за введения высокой стоимости посещения детских садов резко сократилось количество детей в них. Наблюдался массовый отток педагогических кадров из системы общего образования. Выросла детская и подростковая преступность. Ярким показателем нестабильности в системе общего образования в Республике Грузия исследователи считают появление частных школ. Но и здесь высокая стоимость обучения ограничивала контингент пользователей образовательных услуг. Нестабильная ситуация в системе образования усугублялась и участившимися внутренними межэтническими конфликтами (война с Южной Осетией, с Абхазией).

Дональд Рейфилд, британский историк, главный редактор фундаментального двухтомного грузинско-английского словаря в своей уникальной работе «Грузия. Перекресток империй. История длиной в три тысячи лет» так характеризует сложившуюся социальную ситуацию в стране: «В Грузии настал беспредел. Гамсахурдия, обращавшийся с министрами как с прислугой, не признававший своего невежества в экономических, дипломатических и военных делах, не умел управлять. Вооруженные шайки, не только Мхедриони, грабили дома и пешеходов, угоняли машины, похищали людей. Коммунальные службы перестали функционировать по мере того, как инженеры переставали работать на электро- и компрессорных станциях; инфляция обесценила рубль, и к оплате принимались только доллары. Больницы, школы, магазины, сельское хозяйство пребывали в бездействии» [155, с. 482]. Политическое пространство в Грузии было наполнено безумной идеологией национального превосходства. Подобные

перемены, несомненно, привели к разрушению налаженной системы общего образования в республике.

Таким образом, в конце 1980-х годов состояние системы общего образования в Грузии из-за тяжелой политической и социально-экономической ситуации было нестабильным, инертным, крайне сложным и неэффективным.

1.2. Основные этапы реформирования системы общего образования в Республике Грузия в конце XX – первой четверти XXI в.

«В 1991 году Грузия вышла из состава Советского Союза в результате референдума и получила независимость. В целях дальнейшего развития страны происходит переформатирование грузинской политической системы по западному культурному образцу» [26, с. 246]. Эти процессы нашли отражение во всех сферах. «Почти одновременно с этим Правительство Грузии приступило к перестройке системы образования» [26, с. 246]. «Роль образования определялась задачами построения демократического общества, правового государства, рыночной экономики. Предстоящие образовательные реформы должны были преодолеть имеющееся отставание уровня национального образования от мировых тенденций развития образовательной сферы» [116, с. 159].

Важнейшей целью проводимых образовательных реформ стало изменение традиционных методов, форм, технологий, обеспечение равных прав на доступность образования и повышение его качества. Анализ ключевых событий и изменений в национальной системе общего образования, повлиявших на процессы её реформирования, позволил нам выделить пять хронологических этапов реформирования системы общего образования в Республике Грузия: 1991–1996 гг. (первый этап), 1997–2003 гг. (второй этап), 2004–2010 гг. (третий этап), 2011–2015 гг. (четвертый этап), 2016 г. – по настоящее время (пятый этап).

Поэтапно остановимся на процессах реформирования системы общего образования и охарактеризуем каждый из выделенных этапов.

Первый этап реформы (1991–1996 гг.)

Создание нового государства Республики Грузия сопровождалось проявлением проблем, обусловленных сменой системы ценностей и социальных приоритетов, а также экономическими и политическими трудностями переходного периода. Развал Советского Союза и переход Грузии, как и других советских республик, в статус самостоятельного государства в связи со спецификой государственной политики новых властей Грузии потребовал, разумеется, и радикальных изменений образовательной политики. В своей работе грузинский педагог-исследователь З. Китиашвили пишет о том, что вместо советского монолитного, определенного систематизированного подхода необходимо было разработать новую модернизированную концепцию, которая основывалась бы на национальном опыте и была бы интегрирована с целями государственной политики [207]. Существенные изменения затрагивают основные структурные характеристики образовательной системы, содержание и определение целей общего образования. В поисках новых целей, обновленного содержания, а также новой модели школы, методов и средств образования реформаторы стремились ориентироваться на международные образовательные требования, на опыт западных стран. Стремление к созданию механизма устойчивого развития национальной системы образования потребовало разработки и реализации единой образовательной политики государства.

Следует отметить, что еще в Советском Союзе, в 1989–1990 годах в Грузии началась разработка концепции народного образования, в подготовке которой участвовало академическое профессионально-педагогическое сообщество. Завершенного результата этой деятельности не получилось, работа велась не регулярно, скорее спонтанно и в основном сводилась к размещению собственного мнения на страницах периодических изданий. Однако в эти годы в Грузии были созданы определенные предпосылки для старта создания национальной системы образования.

Анализ решений, приказов, утвержденных программ, принятых Министерством образования Республики Грузия в 1991–2003 годы позволил нам

составить представление об основных чертах государственной образовательной политики на первом этапе реформирования образования. «Внутренняя ситуация в стране в начале 90-х XX в. характеризовалась социальным и экономическим хаосом. Социальным, поскольку процесс выхода из советского пространства сопровождался переоценкой ценностей» [26, с. 247], подготовленной всем объективным ходом общественного развития страны и формированием нового менталитета. С другой стороны, распад СССР привел к развалу большей части традиционных внутриэкономических связей и резкому сокращению производства в Грузии в связи с отсутствием поставок оборудования, сырья.

Смена экономического окружения, политическая нестабильность, масштабный экономический спад, кризис бюджетной сферы привели к резкому снижению финансирования сферы образования в республике. В 1990–1994 годах ВВП Грузии (валовый внутренний продукт) сократился на 75%, следовательно, произошло значительное сокращение государственного бюджета. Произошедший в 1990-х годах общесистемный экономический кризис существенно затормозил позитивные социальные процессы.

В этих условиях, у государства формировался особый заказ на содержание образования, усиливающий его субъектоцентристский характер, своего рода концептуальный подход, согласно которому учащийся не только осваивает отдельные учебные дисциплины, но и знакомится с культурным миром в целом, осознавая свою социальную роль. Ключевым направлением образовательной политики становится развитие идеи гуманизации образования, когда обучение и воспитание в школе строится на основе принципов гуманизма. Школа рассматривается как важнейший фактор гуманизации общественно-экономических отношений, место, где формируются будущие личностные установки. Грузинское государство и общество нуждалось в образованной молодежи, способной к конструктивному сотрудничеству и межкультурному взаимодействию, умеющей самостоятельно принимать решения в ситуации выбора.

На философско-дидактическом уровне гуманизация образования в любом учебном материале должна служить раскрытию общечеловеческих ценностей и личностной направленности, что было особенно важно в те годы, учитывая политико-экономические или психосоциальные факторы существования страны. Однако в начале 1990-х г. в системе образования сложилась ситуация отсутствия понимания перспектив и путей её развития, целенаправленного общественно-государственного заказа на качество и доступность образования. Крайне опасной была политическая обстановка в стране, военные конфликты в Южной Осетии и Абхазии отодвинули государство от реальных потребностей сферы образования, оно вынуждено было заниматься самовыживанием, в значительной мере опираясь на оставшуюся хорошо структурированную советскую систему.

Это вызвало серьезные разрывы во взаимодействии по линии «государство – образование – общество». В результате, содержание и структура образования, его материально-техническая база, уровень и статус учителей не соответствовали существовавшим потребностям страны, общества, государства и запросам личности. Комплексного обновления системы образования на этом этапе реформ не произошло по объективным причинам. Происходящие изменения в сфере образования, и не только, реализовывались стихийно, на основе отдельных инициатив, без постоянного взаимодействия и поддержки между государством и образовательным сообществом.

Среди важных нововведений на этом этапе реформы можно выделить дифференцированное обучение на третьей ступени школьного образования. Дифференциация обучения становится одним из основных принципов обучения в школе, происходит разделение учебных планов в старших классах по циклам знаний, что нашло отражение в соответствующем многовариантном учебном плане Министерства образования Грузии. Как оценивает З. Китиашвили, это событие было очень важным, можно сказать, революционным, учитывая характер образовательного процесса того периода [207].

Стоит подчеркнуть, что исходные меры государственной поддержки образования были призваны навести порядок в системе образования того

времени. Характер действий правительства демонстрировал стремление к выработке и ведению самостоятельной государственной образовательной политики. Министерством образования была создана рабочая группа по разработке законопроекта об образовании и включение в повестку дня изменений учебных программ в соответствии с требованиями концепции непрерывного образования. Анализируя меры, предпринятые в сфере образования в начале 1990-х годов, З. Китиашвили говорит о том, что государство явно столкнулось с необходимостью преобразования системы, её общего пересмотра и дальнейшей разработки нового видения национальной политики. Руководящие органы системы образования прекрасно понимали, что мотивы опыта и национальности сами по себе не в силах создать новую, актуальную образовательную политику [207]. Соответственно, приказом министра (приказ № 44 Министра образования Республики Грузия от 19.06.92 [82]) были выделены средства, за счет которых можно приглашать специалистов в области образования из США. Правда, в дальнейшем Всемирный банк и другие международные организации задействовали большую долю экспертов в процессе реформирования системы образования Грузии, но на данном, начальном этапе грузинское государство самостоятельно выступало с такого рода инициативой и решением, что, несомненно, указывало на стремление изменить процесс к лучшему. Однако реализации этого процесса помешал начавшийся осенью 1992 года конфликт с Абхазией, продолжавшийся 13 месяцев и закончившийся поражением грузинской стороны. Это потребовало увеличения бюджета на контроль качества обороноспособности и ведения боевых действий, что, безусловно, привело к очередному сокращению расходов на систему образования.

Несмотря на сложившуюся ситуацию, процессы реформирования образования были продолжены. «Приказом Министра образования Республики Грузия № 62 от 14.09.92 г. была создана специальная группа для разработки проекта концепции образования Республики Грузия» [26, с. 247]. Министерство образования, понимая масштаб и важность стоящей задачи, обеспечило

публичное обсуждение проекта концепции, что позволило всем желающим вносить свои предложения по его совершенствованию.

Активными участниками этого процесса стали не только государство и профессионально-педагогическое сообщество, но и сами граждане, родительская общественность, научные, социокультурные институты и прочие заинтересованные лица. Такая открытость в итоге способствовала ряду принятых перспективных предложений. Учитывая эти факты, было решено учредить комиссию для изучения и анализа материалов, поступивших в Министерство образования о результатах рассмотрения проекта, в том числе опубликованных в печати, принять к сведению и применить для улучшения концепции. Представлялось, что государство пытается в кратчайшие сроки создать документ государственной политики, который, в свою очередь, определит в дальнейшем общие принципы и приоритеты в реализации стратегической линии реформ и станет основой для включения происходящих процессов в систему образования.

Социальные запросы на радикальные преобразования системы школьного образования были тесно связаны с тяжёлой ситуацией в стране, требующей оперативных решений в области социальной политики. Прежняя унифицированная система школьного образования под воздействием политической власти, новых социальных сил распадалась на множество типов и видов. Параллельно происходила смена парадигмы школьного образования. Идеология социального равенства советской школы с равными стартовыми возможностями для всех уступает место новым принципам государственной образовательной политики. В результате восстановления частной собственности образуются новые господствующие и привилегированные группы, происходит значительная социальная дифференциация самих учащихся в школах. Государство должно было предпринять комплекс мер, чтобы оказать поддержку эффективной адаптации граждан к новым реалиям и ценностям, организовать противодействие асоциальным и потенциально опасным процессам для общества, создать систему инклюзивного образования.

Таким образом, уже в 1993 году отмечается курс на формирование государством социальных программ в области образовательной политики. Фактически, бедность населения, рост преступности, психосоциальные воздействия в целом негативно сказались на порядке обучения в образовательных учреждениях. Необратимые процессы по дальнейшей демократизации сопровождались ростом преступности среди несовершеннолетних, в том числе в школьной среде. По мнению академика Национальной академии наук Грузии Р.Г. Гачечиладзе, скорее не рост преступности, а вскрытие латентных преступлений негативно отразились на системе образования [224]. Количество преступлений на 100 тыс. жителей Грузии, совершенных лицами в возрасте 14–17 лет, составило: в 1990 г. – 225; в 1991 г. – 265; в 1992 г. – 250; в 1993 г./1994 г. – 155; в 1995 – 206; в 1996 – 198; в 1997 – 180; в 1998 – 200; в 1999 – 185; в 2000 – 191 [241].

Становилось ясно, что необходима максимальная профилактика правонарушений несовершеннолетних. В этой связи Министерством образования республики был издан законодательный акт – «Об укреплении государственной и общественной дисциплины в образовательных учреждениях, усилении борьбы с беззаконием и наркоманией». Документ был направлен на предупреждение и пресечение правонарушений несовершеннолетних, обусловленных ситуацией и негативной общественно-политической конъюнктурой. Особое внимание в нем уделялось характеру и необходимости воспитательных воздействий на учащуюся молодежь в школьном пространстве. Национальная позиция по вопросу школьной безопасности получит развитие на следующих этапах реформ, в том числе в аспекте контрольно-надзорных функций.

К числу важнейших событий 1993 года относится приказ «О разработке образовательных стандартов Грузии» (приказ № 82 Министра образования Республики Грузия от 29.12.93 [82]), закрепляющий стандартизацию всех уровней системы образования с целью обеспечения планируемого качества образования. В диапазоне начального этапа образовательных реформ основное назначение первой версии образовательных стандартов определялось решением

задачи сохранения минимально допустимого уровня содержания и требований к подготовке выпускников школ.

В 1995 году в центре внимания оказываются вопросы функционирования частных школ. Принимается Закон «О негосударственных светских школах», который регулировал отношения между государственными и негосударственными светскими школами. Негосударственные образовательные учреждения и вариативные формы реализации общего образования не являлись для Грузии новшеством. Прежде был опыт работы негосударственного образовательного сектора, реализующего общественный образовательный заказ. В частности, востребованность репетиторства как образовательной услуги, удовлетворенность результатами этой формы образования показывают, что эта практика традиционно в Грузии занимала устойчивую позицию на рынке образовательных услуг. Новый законодательный документ регламентировал процедуры и правовые основы деятельности негосударственных учебных заведений с учетом насущных социальных проблем, таких как: социальное расслоение общества, коммерциализация образования, снижение качества образования и др.

С целью повышения качества преподавания в школах правительством было принято решение создать экспертные советы, которым поручалось обсуждение организационно-педагогических вопросов школьной работы и выработка рекомендаций. В состав экспертного совета входили представители педагогических научных кругов различных образовательных или научно-исследовательских учреждений, необходимых для функционирования системы образования, а также практикующие учителя (приказ № 56 Министра образования Республики Грузия от 13.07.94 [82]). Безусловно, консолидация общества в вопросах и обсуждениях образовательной повестки помогала сделать ее открытой, уйти от внутренней замкнутости и самодостаточности.

Приведем в качестве примера еще одну инициативу, имевшую большое значение на этом этапе. Принципы организации учебного процесса в общеобразовательных школах были разработаны вышеупомянутым экспертным

советом. Оформленные приказом, они становились обязательными для всех средних школ, и Министерство образования оставляло за собой право контролировать выполнение приказа школами (приказ № 287 Министра образования Республики Грузия от 06.12.94 [82]).

К середине 1990-х годов, несмотря на относительную стабилизацию ситуации внутри страны, сложные политические и социальные условия максимально обострили проблемы образовательных учреждений. Невыносимые санитарно-гигиенические условия в школах, невыплата заработной платы, увеличение числа желающих сдавать школьные экзамены экстерном, ранний отток учащихся из школы (8-й, 9-й класс) и многие другие проблемы обусловили необходимость внесения в оперативную повестку государственных мер регулирования образовательной деятельности. Деятельность государства больше не могла ограничиваться только поддержанием работоспособности действующей системы образования Грузии. Императивом государственной политики становится ускорение темпов образовательных реформ.

Второй этап реформы (1997–2003 гг.)

Масштабность поставленных целей и задач на этом этапе требовала от государства формулировки и воплощения в законы нового концептуального видения основных направлений и путей реформирования образовательной политики. Выработанные инициативы на старте реформ показали свою несостоятельность. Внутриполитические и экономические условия для проведения дальнейших реформ к 1997 году характеризуются относительной политической устойчивостью и сокращением темпов инфляции в связи с введением в 1995 г. национальной валюты (лари).

В условиях финансовой стабилизации у Грузии появилась реальная возможность для дальнейших преобразований в сфере образования, упорядочения образовательного законодательства. С 1997 года начинается активный период законотворческой деятельности государства, принимаются кардинальные государственные решения в сфере образования.

Важным шагом в создании механизма устойчивого развития национальной системы общего образования стала разработка Подкомитетом Парламента Грузии концепции образования (приказ № 58 Министра образования Республики Грузия от 24.03.95 [82]). Документ определял видение реконструкции и реформирования всех подсистем системы образования (кроме внешкольных учреждений), большая его часть была посвящена высшему образованию. Эта тенденция может быть в какой-то степени оправдана, поскольку государство считало необходимым приблизить учебные программы и вузы в целом к их европейским аналогам. Фактом является то, что постепенное перераспределение университетского образования должно было измениться, по аналогии с мировыми моделями, вслед за Болонским процессом – бакалавриат, магистратура, докторантура. Что касается общего образования, то в процессе его реформирования, прежде всего, считалось необходимым разработать законодательную норму, которая будет регулировать общее образование в стране.

С этой целью по решению правительства в Министерстве образования была создана группа для разработки Закона «Об общем образовании», в состав которой были введены представители профессионального сообщества. Следующим шагом в реформировании общего образования становится приказ министра (приказ № 349 Министра образования Республики Грузия от 17.07.96 [82]) о создании Республиканского штаба по школьной реформе, перед которым были поставлены конкретные задачи по содействию школьному образованию.

С 1997–1998 учебного года обучение на средней ступени общего образования, в X–XI классах стало платным. Это кардинальное решение в контексте реформы, затронувшее подавляющее большинство грузинских школ, не получило общественную поддержку, поскольку доставляло дополнительные финансовые проблемы семьям. «Правда, многие обучающиеся были освобождены от обременительной платы за обучение с учетом различных льготных норм, однако этот прецедент действительно интересен» [26, с. 247].

Необходимо упомянуть правовую норму, которая легла в основу данной инициативы. Согласно третьему пункту статьи 35 Конституции Грузии 1995 года,

только начальная ступень средней школы признавалась государством в обязательном порядке, что позволяло государству вводить плату за обучение на необязательном уровне. Отметим, что эта полумера правительством рассматривалась как один из источников внебюджетного финансирования школы в целях поддержания ее материально-технической базы и позволила создать дополнительные средства в школьном бюджете. Действительность стимулировала склонность к экспериментированию в сфере образования и предопределяла возможность паллиативного характера преобразований, нарушая при этом базовые принципы бесплатности и доступности образования. Если учесть приостановку зарплаты и тяжелые условия труда в течение многих лет, то при целенаправленном управлении финансовыми поступлениями обеспечение, по крайней мере, выплат и надбавок к зарплате учителям было значимо.

Однако в целом перспектива развития системы образования и прогресса страны пока представлялась призрачной. Для повышения эффективности реформ системы образования Грузии на повестку дня выходят вопросы международного образовательного сотрудничества и взаимодействия, интеграция в программы международного сотрудничества в образовании, привлечение программ помощи или субсидий от международных донорских организаций. Начавшиеся интенсивные поиски финансирования программ реформирования образования можно считать важным водоразделом для системы образования Грузии, когда правительство во всех отраслях, в том числе и в области народного образования, совершает переход от самостоятельности, суверенности к прямому влиянию на ситуацию внутри страны через иностранные субсидии.

С 1995–1996 годов в Грузию стали приходить донорские организации, благодаря проектам которых происходит знакомство грузинского образовательного сообщества с требованиями международных организаций. Установление подобной практики привело к появлению обязательств перед международными донорскими организациями не только в подготовке отчетов, но и в разделении образовательных приоритетов и в политике в целом. За этими процессами естественным образом последовала переоценка духовно-

нравственных ценностей, постепенное приспособление к новым условиям, формирование нового менталитета, нейтрализация собственных традиций и ценностей. Разумеется, международные стандарты и рекомендации коснулись вопросов содержания образования, учебные программы необходимо было дополнить западными установками и идеями. В особо сложном положении оказались учителя. Реформа образования того времени требовала новых педагогических подходов и стратегий, совершенно чуждых традиционной педагогике и интегрированным с ней грузинским педагогическим традициям. Несмотря на подобного рода проблемы, в экономической и социальной сферах, в области гражданского сознания наблюдались серьезные сдвиги.

1997 год – важная дата в функционировании системы образования. 27 июня этого года в Грузии был принят Закон «Об общем образовании» (далее – Закон), включающий меры по реформированию образования и образовательных структур. Не ставя задачу детального анализа Закона, остановимся на основных его положениях относительно сферы общего образования.

Среди принципов государственной политики в сфере образования особенно выделялся принцип всестороннего гармонического развития личности. Был сохранен принцип научности образования. В Законе провозглашалась обязательность начального образования, продолжительность которого составляла шесть лет. Кроме этого, государство брало ответственность обеспечивать за свой счет обучение ремеслу лиц, получивших только начальное общее образование и не достигших 18-летнего возраста [79].

Были определены инвариантные компоненты структуры управления образованием, решающие задачи формирования единого образовательного пространства на всей территории Грузии, с четкими требованиями к образовательным учреждениям и образовательному процессу, с минимальным набором установок к содержанию образования на всех уровнях. Эти компоненты «можно соотнести с тремя подсистемами – содержательной, функциональной и организационно-управленческой:

1. Государственные образовательные стандарты и образовательные программы;
2. Образовательные и научно-исследовательские заведения;
3. Органы управления образованием» [116, с. 160].

К обязательному минимуму учебных предметов были отнесены: физическое и трудовое воспитание, приобщение учащихся к изобразительному и музыкальному искусству. Особо выделялись в стандарте три предмета: грузинский язык и литература, история и география Грузии.

К особенностям Закона следует отнести закрепление в статье 13 понятия нетипичного образования, создание нетипичных (авторских) образовательных учреждений, в которых осуществляется «научно-педагогическая, творческая деятельность, внедряются научно обоснованные педагогические инновации, происходит интенсивное обучение [79].

При формулировании полномочий государственных и местных органов в Законе были отдельно отмечены полномочия министерства Абхазии и Аджарии.

Одним из наиболее сложных элементов системы образования является организационно-управленческая подсистема. «В этой связи особенностью Закона является наличие правовых норм, закреплявших понятие и правовой статус школьного округа как среднего звена управления образованием. Округ наделялся правами лицензирования учебной деятельности, аттестации и аккредитации просветительских учреждений. Статус педагога образовательного учреждения определялся практически так же, как и в других государствах. К нему предъявлялись требования иметь высшее педагогическое образование и своевременно проходить аттестацию» [116, с. 161].

Традиционный раздел о правах и обязанностях имел свою специфику. Прежде всего, он был совмещен с нормами социальных гарантий. Закон гарантировал социальную защиту детей и подростков, нуждающихся в особых условиях воспитания и образования, устанавливал права и обязанности педагогов и родителей. Также в Законе присутствовала норма, согласно которой родители должны были прививать ребенку уважение к закону и правам человека. Однако,

как считает З. Китиашвили, серьезным упущением законодателей было то, что в статье 40 говорилось только о правах и социальных гарантиях учащихся и студентов без четкой констатации их прав. Тогда как аналогичные нормы, сформулированные в отношении педагогических работников и родителей, более конкретно обозначают именно обязанности учащихся [207].

Важно отметить, что в данном Законе нашло отражение и регламентирование обучения учащихся в пенитенциарных учреждениях. У осужденных появилась возможность получить начальное и базовое образование. И в этом случае государство придерживалось принципа обязательности и доступности, сделав начальное образование обязательным для несовершеннолетних и взяв на себя его финансирование, в то время как обучение в X-XI классах оставалось платным.

Однако Парламентом республики Закон подвергся резкой критике. По инициативе некоторых парламентариев в Конституционный суд был подан иск в отношении легитимности Закона и признании его неконституционным. Главным требованием в иске была запись в статье 47 Закона «Об общем образовании» 1997 года, которая гласила, что среднее образование государство обеспечивает за счет собственных средств поэтапно – в соответствии с экономическими возможностями и по согласованию с международными финансовыми организациями – до 2003 года [79]. Согласование с международными финансовыми организациями явно противоречило Конституции Грузии 1995 года, так как данная ссылка обязывала государство заключить определенный договор, и если нет другой стороны соглашения или соглашение не может быть достигнуто, то государство будет бессильно обеспечить соблюдение статьи 47, и в целом, потеряет способность выполнять свою конституционную обязанность. Соответственно, слова: «...и по согласованию с международными финансовыми организациями», как не соответствующие Конституции Грузии, по мнению истцов, должны были быть исключены из данного контекста. Конституционный суд удовлетворил эту часть требования и постановил признать неконституционными слова первого предложения статьи 47 Закона Грузии «Об

образовании» от 27 июня 1997 года «...и по согласованию с международными финансовыми организациями».

Можно сказать, реформа грузинского образования на этом этапе переходит под контроль организаций-доноров. Разворачивается активное сотрудничество с Всемирным банком и фондом «Открытое общество – Грузия». Основные события в сфере общего образования с 1997 года, принятые политические или образовательные документы представляли собой проекты, реализуемые Всемирным банком в рамках программы «Укрепление и преобразование системы образования».

Наиболее успешными оказались такие грантовые проекты, как «Дошкольное образование – пошаговая программа», реализованный в 1996 году организацией «Открытое общество – Грузия»; «Проблематика реформ и новое образование», реализованный Всемирным банком в 1999 году; «Активное обучение», реализованный в том же году ЮНИСЭФ; «Университетская подготовка педагогов», реализованный «Открытым общество – Грузия» в 2001 году [212].

Стратегические задачи внедрения инновационных организационно-экономических моделей и механизмов, повышающих экономическую и социальную эффективность функционирования общеобразовательных школ, выявили необходимость процессуальной и инструментальной реструктуризации системы управления общим образованием на законодательном уровне.

В период активных преобразований были проведены изменения структуры сети образовательных учреждений Грузии, обеспечивающие оптимальное размещение образовательных ресурсов:

1996 год – выделение 60-миллионного транша Всемирного банка на проект «Дошкольное образование – пошаговая программа» организации «Открытая организация – Грузия», внедрение других образовательных программ для различных уровней образования.

1999 год – старт проекта «Активное обучение» ЮНИСЭФ.

2000 год – ликвидация методических центров во всех районах. Система образования долгое время оставалась без методического обеспечения, вплоть до создания Национального центра профессионального развития учителей в 2007 году. Создание Национального экзаменационного центра и Центра развития качества образования при Министерстве образования. Изменения в образовательных программах. Создание комиссии по реализации образовательных проектов.

2001 год – создание Центра гармоничного развития образования при Министерстве образования для обеспечения и поддержки направлений научно-методической деятельности и художественно-эстетического образования и воспитания. Создание временных государственных образовательных стандартов, учебных планов начальной, основной и средней школ.

2002 год – ликвидация районных отделов образования и создание новых единиц региональной сети учреждений общего образования – ресурсных центров при Министерстве образования.

2002 год – утверждение Порядка аттестации учителей. Изменение статуса средних школ, определение условий для поступления в высшие учебные заведения, апробация грузинских национальных тестов.

«Одним из направлений государственных инноваций становится поэтапный переход на 12-летнее образование, законодательно утвержденный приказом министра образования Республики Грузия № 312 от 8.05.96 г.» [26, с. 248], что было связано с попыткой решить сразу несколько задач, среди которых повышение качества образования и его конкурентоспособность на международной арене. Практика показала, что выпускники школ с общепризнанной в международном сообществе образования продолжительностью обучения быстрее адаптируются к контексту развитых стран, имея дополнительные возможности для выбора индивидуальной образовательной программы.

На этом этапе предпринятые шаги в реформировании общего образования были соразмерны новой грузинской государственности, строительству

демократического общества и переходу страны к рыночной экономике. Финансовая стабилизация в течение этого времени позволила подготовить целый ряд документов, впервые создавших правовую базу для обновления и развития грузинской системы образования, в которой наглядно проявился уход от существовавшей советской идеологии и принципов построения советской школы.

Третий этап реформы (2004–2010 гг.)

Как уже отмечалось выше, XXI век Грузия встретила в состоянии глубочайшего системного кризиса. «Госбюджет был утвержден с дефицитом в 113,7 млн. долларов» [63, с.14]. «Из-за крупного государственного долга – 2,6 млрд. долларов – страна стояла перед опасностью дефолта. С территории Грузии в поисках лучшей доли к началу 2003 года выехало около миллиона человек» [63, с.13].

Реализуемая государственная политика привела к нарастанию протестного потенциала, закономерному росту недовольства населения действиями правительства. В ноябре 2003 года в Республике Грузия в результате «революции роз» к власти приходит партия «Единое национальное движение», кардинально изменившая курс политической системы Грузии [122].

В русле западных решений и указаний для Грузии новое правительство поддерживает деструктивные процессы этого периода, проявившиеся в сознательном разрушении базовых традиционных ценностей во всех сферах общественной жизни. При этом искусственно создавалась ситуация, при которой важнейшим компонентом и одним из определяющих признаков европейского выбора, становится конфронтация с Россией.

Для вывода из кризиса системы общего образования, ускорения темпов реформ правительством был выбран радикальный метод «шоковой терапии». С целью «обоснования использования финансовых средств, выделенных донорскими фондами в сферу образования, была запущена форсированная, непродуманная реализация реформы, направленная в большей степени на результат фасадных изменений. Согласно проектам, финансируемым донорскими организациями, стояла задача модернизировать учебные планы, методы оценки

качества образования в Грузии, предстояло внедрение новых педагогических подходов к подготовке и повышению квалификации учителей, разработка единой стратегии финансирования и оптимизации сферы образования. В соответствии с соглашением, подписанным между Правительством Грузии и Международной ассоциацией развития, в рамках модернизации начального и среднего образования ещё в 2001 году был запущен проект “Илья Чавчавадзе”. По целям реформирования он включал три основных раздела – компоненты А, В, С» [26, с. 248].

Компонент А – преобразование целей грузинской системы начального и среднего образования – определил 4 подкомпонента:

- А1 – разработка учебного плана;
- А2 – национальные оценки и экзамены;
- А3 – профессиональное развитие/обучение учителей;
- А4 – учебники и учебные материалы.

Компонент В – совершенствование системы управления сферой образования на центральном и местном уровнях – состоит из двух подкомпонентов:

- В1 – образовательная политика, управление и планирование;
- В2 – создание информационной системы управления образованием (ЕМІ).

Цель компонента состояла в том, чтобы определить политику и стратегии в области общего образования, содействовать мерам оптимального и рационального использования финансовых, человеческих и материальных ресурсов. Компонент предусматривал построение информационной системы управления образованием, контролирующей в соответствии с целями и задачами своевременность и достоверность информации о достижении значимых показателей в системе образования, способствующей принятию решений на всех уровнях образования, а также создание ресурсных центров с интеграцией кадровых, материально-технических, информационных потенциалов с целью оптимизации профессиональной поддержки учителей.

Компонент С – помощь в управлении проектом – в него включено:

С 1 – координационный центр проекта;

С 2 – информирование общественности о проекте.

Этот компонент был предназначен для поддержки реализации и эффективного управления проектом, координации между различными его частями, а также для обеспечения финансового контроля и технического сопровождения проекта. В рамках компонента осуществлялось информирование общественности о ходе проведения образовательных реформ.

На этом этапе проект «Илья Чавчавадзе» стал экспериментальной площадкой для отработки комплексного подхода к реформам, предполагающего воздействие сразу всех трех компонентов (А, В, С). В соответствии с компонентом А Министерством образования и науки Республики Грузия были проведены следующие мероприятия:

- утверждены «Национальные цели общего образования»;
- принят новый Закон Грузии «Об общем образовании»;
- структурные подразделения Министерства образования были трансформированы в ресурсные центры, выполняющие координирующую функцию профессиональной поддержки учителей.

Опираясь на стратегические установки проекта «Илья Чавчавадзе», 08 апреля 2005 года был подписан новый Закон Грузии «Об общем образовании», значительно расширенный по сравнению с редакцией 1997 года. Основные цели государственной политики в сфере общего образования состояли в создании необходимых условий для:

- формирования свободной личности, имеющей национальные и общечеловеческие ценности, а также развития умственных и физических умений и навыков учащихся;
- обеспечения необходимыми знаниями, установления здорового образа жизни, формирования гражданского сознания учащихся, основанного на либеральных и демократических ценностях;

- содействия осознанию учащимися уважения к культурным ценностям, семейным традициям, ответственности перед обществом, государством и средой [80].

На основе Закона «Об общем образовании» стал разрабатываться Национальный учебный план. «В документе были логически связаны соответствующие предметные группы по ступеням общего образования, часы по предметам, их распределение и объем необходимой нагрузки, условия и рекомендации по организации учебной среды, регламентировался перечень достижений (умений, навыков и знаний), которыми учащийся должен владеть по окончании класса или ступени по каждому предмету или группе предметов» [121, с. 23].

Особое внимание в Законе «Об общем образовании» уделено созданию комплексной системы безопасности образовательного учреждения. «В целях поддержания дисциплины учащихся, педагогов и контроля учреждений норма устанавливает полномочия института школьных приставов (мандатури). *Мандатури – это государственные служащие, в обязанность которых входит следить за порядком в учебных заведениях, за соблюдением этических и правовых норм*» [116, с.162].

Еще одна норма, обеспечивающая поддержание порядка в школе Грузии, закрепляет переадресацию (реферал) несовершеннолетнего, т.е. перевод его на другие образовательные программы. Особым случаем является переадресация несовершеннолетнего лица, совершившего уголовно наказуемое деяние. Эта норма применяется на основании решения группы экспертов по обращению школы, мандатури, родителей, прокурора, участкового инспектора и социального работника. Крайней мерой, применяемой группой экспертов, является направление в школу-пансион, требующее судебного решения, кроме случаев письменного согласия родителя или законного представителя несовершеннолетнего лица, или совершение несовершеннолетним лицом тяжкого или особо тяжкого преступления.

В Законе закреплялся правовой статус участников образовательного процесса, особенно учителей. Учителем не может быть лицо ниже уровня бакалавра, прошедшее специальную подготовку в соответствии со стандартом и зарегистрированное в Национальном центре профессионального развития учителей, который даёт право на учительскую деятельность соискателям, проработавшим в течение 2-х лет.

Важную роль в системе управления образованием играет Национальный центр профессионального развития учителей, который, согласно Закону «Об общем образовании», является юридическим лицом публичного права, осуществляет государственный контроль и практически всё руководство развитием учительства страны.

«В этих же целях была создана информационная система управления образованием, в задачи которой входит информационно-аналитическая и учётная деятельность. Решение остальных операционных вопросов развития образования Закон возлагает на органы местного самоуправления. Законодательная норма чётко определяет правовые основания деятельности общеобразовательного учреждения, которое проходит две стадии формирования своего статуса – авторизацию и аккредитацию ресурсами Национального центра развития качества образования» [116, с. 162].

Прогрессивные изменения произошли в модели управления образовательным учреждением в Грузии. «Структура менеджмента школы в Грузии включает педагогический совет, попечительский совет, дирекцию, самоуправление учащихся и дисциплинарный комитет (мандатури). В целях обжалования решений дисциплинарного комитета уставом может предусматриваться апелляционный комитет. Не менее трёх раз в год в школе должен собираться попечительский совет, в функции которого входит: выборы директора, утверждение бюджета, локальных нормативных актов, определяющих деятельность учреждения. Совет имеет большие полномочия при разборе конфликтов» [116, с. 162], механизм разрешения которых подробно прописан в Законе. «В Законе предусматривается как назначение, так и избрание директора

образовательного учреждения. При этом в одной школе директор может работать не более двух сроков по шесть лет и не может совмещать свою должность с любой другой оплачиваемой деятельностью. Участие в конкурсе на должность директора при выборной форме – платное. Победителя конкурса регистрируют в Информационной системе управления образованием, а попечительский совет заключает с ним трудовой договор» [116, с. 162].

Функция контроля над деятельностью школ осуществляется Министерством образования и науки Грузии.

В вопросах финансирования учебных заведений была установлена четкая линия на централизацию и государственную поддержку.

Таким образом, грузинское образовательное законодательство нулевых годов отличается как стремлением к сохранению национальных ценностей, так и следованием общим нормам международного права. Необходимо отметить ряд жестких норм, что, на наш взгляд, являлось следствием политического режима в то время в Грузии. Так, в результате признания в республике государственным языком грузинского, а в Абхазии – абхазского, русский язык признается иностранным языком.

После придания грузинскому языку статуса государственного языка в ходе всех этапов реформирования системы общего образования постсоветской Грузии, количество русских школ последовательно сокращалось. К настоящему времени в стране осталась 61 школа с «русским сектором», где обучение ведется на русском и грузинском языках.

За два года после ноябрьской революции 2003 года экономические показатели Грузии значительно улучшились. Наметилась тенденция устойчивого роста объема ВВП по сравнению с предыдущим периодом (в 2004 г. показатель вырос на 6,3%, а в 2005 г. на 7,7%). При этом государственные расходы на образование в 2004 году составили 2,3% от ВВП, это ниже по сравнению со средним показателем по Кавказскому региону – около 4,4% [254].

В 2005 году в Министерстве образования и науки Грузии создается комиссия по вопросам оптимизации деятельности учреждений общего

образования с целью модернизации школьной инфраструктуры. Была запущена программа под названием «Ирмис нахтоми» («Прыжок оленя»), предусматривающая поэтапное обновление материально-технической и ресурсной базы образовательных учреждений, создание условий для полноценной жизнедеятельности школы и формирования современной образовательной среды. В Грузии проект осуществлялся при поддержке эстонских экспертов, имеющих опыт успешной реализации аналогичного проекта «Прыжок тигра» в Эстонии.

Однако ускорение процессов в экономическом секторе страны, активная деятельность правительства по установлению правовых норм, закрепленных в форме Закона «Об общем образовании», программа частичной компьютеризации школ не принесли пропорциональных изменений в сфере образования. Несмотря на такие системные и масштабные изменения в системе образования, качество образования в Грузии не только не повысилось, но, наоборот, значительно упало.

Низкая результативность реформ подтверждается данными международных исследований, в которых Республика Грузия принимала участие с 2006 года (международные исследования качества чтения и понимания текста PIRLS; качества математического и естественнонаучного образования TIMSS).

По результатам Международного мониторингового исследования качества школьного математического и естественнонаучного образования (TIMSS) в сотрудничестве и под руководством Международной ассоциации по оценке достижений в области образования грузинские школьники 9–10 лет в 2006 году показали следующий уровень грамотности: средний уровень грамотности грузинских детей статистически ниже международной шкалы, 18% учащихся были ниже международного уровня успеваемости по уровням ассоциации, 82% детей имели низкий уровень успеваемости, 50% – средний и 1% – высокий уровень [256].

Оценка знаний подростков 13–14 лет по математике и естественным наукам показала, что грузинские дети по математике ниже среднего по международной шкале: 4 класс – 438, 8 класс – 410. По математике 33% учащихся оказались ниже нижнего уровня международной шкалы успеваемости. По естественным наукам

грузинские дети имеют более низкий уровень успеваемости, чем в среднем по миру, 4 класс – 418, 8 класс – 421.

Исследование грамотности было проведено повторно в 2011 году, но Министерство образования не обнародовало результаты, а Национальный экзаменационный центр упразднил функцию оценивания. В 2012 году по инициативе нового правительства Центру снова была возвращена функция оценивания образовательных результатов, поэтому в 2013 году Центр опубликовал итоги опроса и сравнительного анализа [137]. Например, по навыкам чтения среди подростков 9-10 лет по сравнению с 2006 годом грузинские учащиеся улучшили свои баллы, хотя средний балл – 488 – по-прежнему ниже среднего показателя PIRLS. Низкий порог достижений был обнаружен у 14% обучающихся, в то время как этот международный показатель составляет 5%. Низкую успеваемость показали 86% учащихся, среднюю – 60%, высокую – 2%.

По данным Национального экзаменационного центра повышение показателей в основном обусловлено развитием феномена репетиторства в республике. Увидев результаты работы школы, общество, несмотря на экономическую нестабильность, а в ряде случаев и бедность, сделала выбор в пользу репетиторского класса. Изучение феномена частных репетиторов проводилось в Грузии в три этапа: сначала в 2004 г. Фондом Сороса, затем в 2009-2010 годах Международным институтом образовательной политики, планирования и управления и снова в 2011 г. Международным институтом образовательной политики, планирования и управления (EPPM) при поддержке Агентства США по международному развитию (USAID). Согласно этому опросу, каждый четвертый школьник в Грузии в 2010 году занимался с репетитором [205]. Конечно, более высокий процент репетиторства (87%) приходится на выпускные классы, но, к сожалению, даже в начальной школе репетиторство, по данным этого исследования, достигает 15%, в основной школе – 73%, а в старших классах школы – 61%. Конечно, репетиторство связано с материальным положением семьи, что создает неравные условия для школьников в Грузии. Рост

числа частных репетиторов в стране является одним из показателей низкого качества образования [205].

Для оценки профессиональных навыков, специальных теоретических знаний, выявления соответствия сотрудника определенному уровню квалификации в 2010 году были введены сертификационные экзамены для учителей.

Обратимся к результатам сертификационных экзаменов учителей [240]. К 2012 г. экзамены сдавали 59% учителей. В 2013 году в национальной системе оценивания деятельности педагогов было зарегистрировано – 26 000 учителей. Не переступили допустимый порог в 2013 году учителя: по математике 86%, по обществознанию 82,6%, по химии 91%, по биологии 77%, по изобразительному искусству 74%, по истории 57,2%, по географии 49%, по физике 96%.

Приведенные выше исследования подтверждают, что компонент А реформы не дал ожидаемых результатов во всех 4 подкомпонентах. Низкие академические результаты школьников, острая нехватка квалифицированных педагогов, всё это приводит к серьезным вопросам в школах Грузии.

Четвертый этап реформы (2011–2015 гг.)

Этап по времени совпадает с приходом новой власти оппозиционной политической коалиции «Грузинская мечта» (01.10.2012 г.). Предстояла очередная реформа образования. И снова, по сложившейся практике, дальнейшее развитие национальной системы образования продолжилось без масштабных исследований, анализа и разработки соответствующей образовательной политики. По существу, модернизация структурных единиц системы не опирается на данные официальных исследований и осуществляется стихийно. Также важно отметить, что проводимая годами реформа наложила свой отпечаток на профессионально-педагогическое сообщество, которое, как показали исследования, не отличается высоким профессионализмом, не может легко изменить менталитет и ценности, тем более что государство не пытается кардинально изменить вектор развития образования. Профессор Тбилисского государственного университета им. И. Джавахишвили Кетеван Чкуасели,

анализируя реформы общего образования в Грузии на этом этапе, пишет о том, что фундамент для развития общества должно создавать само общество, делаясь лучшим опытом, который будет адаптирован к его собственным корням и ценностям. В противном случае невозможно продвигать страну вперед, и любая реформа окажется в такой же кризисной ситуации, как и реформы, проведенные до сих пор [206].

Вместе с тем, в первый год деятельности новое правительство внесло ряд изменений в сфере образования с 2012 года, на которых остановимся подробнее. Министерством образования утверждается Национальный учебный план на 2011–2016 годы. Главной задачей Национального учебного плана является создание образовательной среды и ресурсов, необходимых для достижения планов правительства, с учётом правовых норм и имеющегося социального заказа.

Учебный план включает три структурных компонента программы обучения: вступительная общая часть, стандарты и содержание программы. Во вступительной части прописаны задачи обучения предмету, в стандартах определены навыки по предметам, включающие в себя 3 категории знаний: декларативные, процедурные и функциональные, когда познавательная деятельность учащегося сводится не только к овладению учебными материалами, но и умениям активно применять знания, адекватно действовать в предложенных условиях. Учебный план спроектирован Министерством образования и науки на основе потребностей учащихся, рекомендаций педагогов, с учётом мировых тенденций и является общим для всех субъектов в системе образования. В Национальном учебном плане предложено годовое распределение часов по всем предметам, что даёт возможность школам планировать нагрузку в течение учебного года на принципах дифференциации и вариативности (Национальный учебный план на 2011–2016 годы, кодифицированная редакция по состоянию на 25.09.2015 г. [212]).

Следует отметить, что в утвержденном Национальном учебном плане на 2011–2016 гг. была отражена компетентностная парадигма образования. В

образовательной политике Грузии «движение за компетентность» стартовало в самом начале реформы образования, включив в цели обучения такие концепции, как компетентность, обучение на протяжении всей жизни и гражданское воспитание. Правительство Грузии сделало явный переход от зубрежки в обучении и передачи идеологизированной и избыточной информации к формированию ключевых компетенций обучающихся для развития независимых и свободных личностей, способных использовать знания в реальных жизненных ситуациях и готовых жить в демократическом государстве и гражданском обществе. Подчеркивая важность обучения на протяжении всей жизни, культурной осведомленности, воспитания гражданственности и развития способностей к участию в общественной жизни, обязательства правительства отражали международный дискурс того времени о компетенциях.

Система общего образования Грузии на этапах реформ не включает в повестку проблему профессиональной ориентации и профессионального самоопределения старшеклассников, что определяет правомерность использования при оценке образовательных достижений учащихся понятия «грамотность». В свою очередь, Программа международного исследования образовательных достижений учащихся PISA предлагает инновационное определение и использование «понятия “грамотность” (“literacy”», под которой понимается способность учащихся применять на практике полученные знания и навыки в основных предметных областях, а также анализировать, рационально объяснять, эффективно взаимодействовать при постановке, решении и интерпретации задач в различных ситуациях, предлагаемых жизнью» [147, с. 59].

Формирование грамотности в школе происходит средствами содержания образования. Особенностью разработанного Национального учебного плана можно назвать тот факт, что ключевые навыки интегрированы либо в виде сквозных навыков, либо в виде результатов обучения по предметам школьного учебного плана, либо в виде того и другого.

Как показано в таблице 2, многоязычная и математическая грамотность, отнесены к конкретным предметам, другие – интегрированы в качестве межпредметных целей (таблица 2).

Таблица 2 – Ключевые навыки в учебном плане и предметных стандартах

Ключевые навыки	Учебный план и предметные стандарты
Языковая грамотность	Межпредметные курсы, грузинский язык, грузинский язык и литература, грузинский как второй язык (азербайджанский, армянский, русский)
Многоязычная грамотность	Иностранные языки (английский, русский, немецкий и/или французский)
Математическая грамотность	Математика, природоведение, биология, химия, физика, география
Компьютерная грамотность	Межпредметные курсы, информатика
Личная, социальная грамотность и умение учиться	Межпредметные курсы, граждановедение («Я и общество» на начальном уровне), естественнонаучные предметы
Гражданская грамотность	Межпредметные курсы, граждановедение, история, иностранные языки
Предпринимательская грамотность	Межпредметные курсы, граждановедение
Культурная осведомленность и грамотность в самовыражении	Искусство, музыка, грузинский язык и литература

Например, в учебном плане общего образования компьютерная грамотность является сквозным навыком для всех учебных программ и определяется как просмотр, обмен информацией, поиск электронных ресурсов и использование их в процессе обучения [212]. Математическая грамотность для младших классов средней школы предусматривает умение учащихся преобразовывать математический контент в цифровой формат, например, записывать алгебраические и геометрические символы; создавать диаграммы, графики, таблицы, геометрические рисунки с помощью инструмента графического редактирования; использовать таблицы для обработки данных; использовать динамическое и виртуальное моделирование для решения математических задач

[212]. Стандарт предмета истории для младших классов средней школы предусматривает, что учащиеся должны находить публикации в поисковых системах, таких как EBSCO и Elsevier; создавать исторические события соответствующие онлайн-карты в Google Maps и т.д. В учебном плане по искусству ожидается, что учащиеся будут создавать картины или рисунки с использованием компьютерного программного обеспечения [212].

В учебных планах по предметам раскрыты содержание, оценки и основные направления формирования так называемых мягких навыков (soft skills).

В качестве межпредметных целей в Национальный учебный план были интегрированы «ключевые навыки XXI века»: «решение проблем», «критическое мышление», «коммуникация», «исследование», «ответственность», «сотрудничество» и «обучение и самостоятельность». Эти навыки концептуализируются как важнейшие строительные блоки для демократической культуры и соответствуют некоторым дескрипторам в области личностных, социальных компетенций и компетенций «учиться, чтобы учиться» в Европейской системе отсчета.

При формировании учебных планов в школах Грузии учитывается реализация компетентностного подхода. Например, математическая грамотность, помимо основных знаний, включает в себя способность соотносить математические модели с объектами и процессами повседневной жизни и использовать математические модели при решении практических задач [212]. Учебные планы и стандарты по биологии, физике и химии результаты обучения связаны, в том числе с умением планировать и реализовывать исследование, проводить запись и анализ данных.

Установки и ценности также являются важной частью общеобразовательной программы. Например, в стандарте по математике уважение к истине и готовность искать причины и проверять обоснованность выводов также концептуализируются, как необходимые для математической грамотности [212].

Учебные планы по естественным наукам подчеркивают понимание влияния науки и техники на общество и окружающую среду, важность научных инноваций и понимание того, что научные знания подвержены изменениям во времени.

В приоритетах образовательной политики важное место занимает многоязычная грамотность школьников как одна из ключевых в условиях обучения нескольким иностранным языкам. В области общего образования Национальный учебный план предусматривает обязательное изучение школьниками двух иностранных языков. Английский, который является первым иностранным языком, вводится в 1 классе. Второй иностранный язык начинается в 5 классе. Оба языка изучаются до 12 класса. Выбор второго иностранного языка зависит от ресурсов, имеющихся в распоряжении школы, и выбора родителей. Введение третьего языка в качестве факультатива на уровне старших классов определяется школой с учётом мнения родителей.

Преподавание иностранных языков в учебном плане осуществляется в соответствии с европейскими языковыми рамками и уровнями овладения языком. К концу обязательного школьного образования учащиеся должны достичь уровня В1.1 в чтении и аудировании и уровня А2.3 в устной и письменной речи. На втором языке уровни А2.2 и А2.1 соответственно. К концу 12 класса учащиеся должны достичь уровня В1.4 в чтении и аудировании, а также уровня В1.1 в устной и письменной речи [221].

В этом учебном плане стандарт грузинского языка как второго языка устанавливает цели овладения грузинским языком для учащихся, которые учатся в так называемых школах национальных меньшинств. Им предлагаются курсы грузинского языка, соответствующие уровням языковой грамотности А2 и В1. Целью курса уровня А2 является развитие языковой грамотности для устного общения на повседневные темы; чтения и обсуждения базовой информации; использования языка при общении на темы, связанные с профессией. Целью курса уровня В1 является устное общение на повседневные темы, а также темы, связанные с профессией; читать и обсуждать информацию, в том числе с

незнакомой лексикой; использовать язык при общении на темы, связанные с профессией [212].

В учебных планах по ряду предметов отведена заметная роль в развитии некоторых нетрадиционных навыков. Так, в результаты обучения по межпредметным курсам включена предпринимательская грамотность как сквозной навык, сформулированный как готовность к вызовам и риску [212].

Аналогичным образом в общих чертах описана финансовая грамотность, например, демонстрация финансовых навыков с учётом возраста, планирование личных финансов и ответственное их использование [212]. В большинстве систем образования, включая Грузию, такие навыки, как предпринимательство, социальные, личностные качества и умение учиться, являются относительно новыми для преподавателей и требуют специальной подготовки педагогических кадров [218].

Как часть масштабного системного образовательного проекта в 2014 году был утвержден новый профессиональный стандарт учителя, включающий изменения в сфере высшего педагогического образования, переподготовки учителей и Порядка аттестации учителей. Новым стандартом определялись требования к учителю, общепрофессиональные и предметные компетенции, обязанности учителя по развитию знаний, навыков и установок, которые соответствуют аспектам ключевых компетенций (приказ № 36/п Министра образования Республики Грузия от 2014 [82]).

Учитель должен быть не только квалифицированным специалистом, но и иметь богатый опыт общения с детьми. Например, в обязанности педагога начальных классов входит умение работать с детьми и родителями, самоанализ профессиональной деятельности, непрерывное развитие, способность объективно оценивать свое поведение и поведение других, навыки сотрудничества и др. (приказ № 36/п Министра образования Республики Грузия от 2014 [82]). Появились требования к владению и использованию цифровых технологий и инструментов, к умению провоцировать или развивать творческие способности учащихся.

Кардинально изменился порядок прохождения аттестации учителей, работающих в системе общего образования. Были введены обязательные сертификационные экзамены для учителей по предметным знаниям и общим профессиональным навыкам. Согласно первоначальному плану, результаты сертификационных экзаменов определяли бы, останется ли учитель в профессии или нет. Были введены предметные экзамены для преподавателей языков (грузинский, грузинский как второй язык, английский, русский, французский, немецкий), математики и естественных наук (биология, химия, физика), социальных наук (история, география, гражданское образование), искусств (музыка, изобразительное и прикладное искусство), ИКТ и спорт [136]. Однако, как показала апробация нового порядка аттестации учителей, в первый год введения сертификационные экзамены сдали только 2% педагогов.

Растущая напряженность в системе заставила чиновников образования внести изменения в Порядок аттестации учителей. В 2015 году Министерство образования и науки разрабатывает новую концепцию аттестации учителей – «Схему начала деятельности, профессионального развития и карьерного роста учителя (далее – Схема). Данный порядок, основанный на профессиональном стандарте к образовательной деятельности, предусматривает появление регламентированной обязанности учёта и активации учителей в Госреестре» [116, с. 162].

Схема представляла собой сложный механизм, учитывающий более широкий спектр критериев качества учителей. Цель Схемы состояла в том, чтобы отразить все аспекты качества учителей и, в то же время, создать стимулы для профессионального роста учителей, повышения качества обучения и преподавания. В Схеме определяются: «порядок начала деятельности учителя; порядок объявления вакансии на должность учителя и проведение конкурса в публичной школе; критерии оценки деятельности, порядок ведения электронной системы оценки учителя (рейтинг)» [116, с. 162] и иные вопросы, касающиеся начала деятельности, профессионального развития и карьерного роста учителя.

Согласно Схеме, карьерный рост учителя представлен четырьмя рангами: учитель-практик, старший учитель, ведущий учитель и наставник. На основе результатов сертификационного экзамена, участия в различных мероприятиях учителя накапливают баллы и при их достаточном количестве получают звания. В зависимости от ранга назначается заработная плата и определяется срок действия трудового контракта. Регламент оценки качества работы учителя включает в себя более 35 критериев. Например, участие в тренингах и конференциях, разработка учебно-методических ресурсов, ведение учителями блогов, организация внеклассных мероприятий и др.

Однако ограниченные ресурсы на развитие процедуры аттестации учителей не соответствовали амбициозности плана. В большинстве своём эти обязанности были делегированы администрациям школ, а оценка педагогической работы была выстроена на основе отчётов, представленных учителями. По свидетельству многих учителей, новая система аттестация была сведена к формализму. По её итогам учителя получали новый статус, но продолжали работать по-прежнему. Безусловно, это представляло реальную угрозу эффективности реализуемых реформаторских идей.

Анализируя реформу общего образования на данном этапе, нельзя обойти стороной вопрос об образовании представителей национальных меньшинств, проживающих в Грузии. С 2012 года начинает действовать «государственная программа “Грузинский язык для будущего процветания”, предусматривающая обучение грузинскому языку в Квемо-Картли (Нижняя Картлия), Ахалкалаки и Самцхе-Джавахети (отдаленные регионы Грузии), где основное население – армяне и азербайджанцы» [26, с. 249]. Нужно признать, что если на первых этапах образовательной реформы проблемы представителей национального меньшинства не были в центре внимания грузинских властей, то четвертый этап реформ отмечен пониманием правительства актуальности этой темы. В этот период реализуется ряд образовательных проектов, направленных на решение проблемы образования национальных меньшинств. Решаются вопросы финансирования

национальных школ, кадрового обеспечения их деятельности, обеспечения учебной литературой.

Исследование основных мероприятий реформирования общего образования в стране на конец четвертого этапа реформы, выявило, «...что накопившиеся в настоящее время проблемы требуют безотлагательных решений, основанных на балансе общенациональных стратегических интересов государства и интересов субъектов рынка образовательных услуг» [120, с. 2].

Пятый этап реформы (2016 г. – по настоящее время)

К 2016 году, к началу пятого этапа реформы наступил поворотный момент реформирования общего образования. Анализ результатов и полученных практик установил необходимость качественных изменений обучения в классе, неформальных принципов преподавания и усвоения знаний, масштабирование положительного опыта, создание «эффективной однородной системы общего образования, дающей возможность обеспечивать получение качественного школьного образования» [121, с. 26].

В 2015 году административный департамент Министерства образования и науки Грузии приступил к пересмотру Национального учебного плана второго поколения (2011–2016 гг.). В процессе пересмотра была выявлена необходимость внесения существенных изменений, как в сам учебный план, так и в систему образования в целом. Таким образом, был разработан Национальный учебный план третьего поколения, который представляет собой принципиально новую концепцию для системы образования Грузии с обновленными принципами и целями преподавания и обучения. Было решено разработать и внедрить экспериментальную модель организации грузинских школ с заложенными механизмами развития новой образовательной миссии в обществе, самостоятельности образовательных организаций, повышения эффективности управления и результативности образовательного процесса. Так стартовал национальный проект «Модель новой школы» как инновационный механизм реформирования общего образования.

Концептуальные основы нового проекта, результаты его апробации будут представлены в следующей главе нашего исследования.

Выводы по главе 1

Уровень доступности и качество системы образования в современных условиях становится важнейшей характеристикой, определяющей конкурентоспособность национальных систем образования. Задачи обеспечения и контроля качества занимают центральное место в образовательных реформах многих стран, в том числе и в Республике Грузия. Реформирование школьного образования имеет социокультурную обусловленность, понимаемую нами как взаимосвязь политического, социально-экономического, интеллектуального и культурного векторов развития страны, влияющих на трансформацию образования. В главе представлены социокультурные основы общего образования в Грузии, начиная с его становления до пореформенного периода (конец XX – первая четверть XXI века).

В ходе исследования было выявлено, что состояние общего образования в Грузии до обретения независимости (перед распадом СССР) характеризовалось системным кризисом, присущим союзным республикам в равной степени. Однако следует отметить, что в Грузии кризис развивался не только в системе образования, но и в системе координат «экономика, культура, политика». Проблема усугублялась и с развитием негативного отношения общественности к федеральному центру в связи с событиями 09 апреля 1989 года.

Уже в 1991 году новое правительство республики начинает реформирование национальной системы образования. В исследовании нами выделено пять хронологических этапов реформирования системы общего образования: 1991–1996 гг. (первый этап), 1997–2003 гг. (второй этап), 2004–2010 гг. (третий этап), 2011–2015 гг. (четвертый этап), 2016 г. – по настоящее время (пятый этап).

Первый этап реформы (1991–1996 годы) характеризуется социальным и экономическим хаосом, поскольку процессы выхода из советского пространства сопровождались переоценкой духовно-нравственных ценностей, отказом от любых ценностей советского периода и формированием нового менталитета. На этом этапе задачи стабилизации и развития национальной системы образования уступили критической задаче её выживания.

По данным Всемирного банка [260], несмотря на глубокий кризис во всех сферах, в Грузии были патриотические настроения и высокий уровень морального духа среди населения. Грузинский народ начал строить новое государство, выбрав ориентацию на западную цивилизацию и заявив о своем стремлении к полноправному членству в мировом сообществе.

В общегосударственном плане общественные потребности в реформах системы образования находят отражение в ряде мер, предпринятых правительством. В частности, по инициативе Министерства образования создаётся концепция образования Грузии (1990), начинается разработка грузинских образовательных стандартов (1993), создаётся Комитет по реформе системы образования (1993), принимается государственная программа реформы образования (1994), реорганизовывается структура Министерства образования (1994), парламентской комиссией разрабатывается концепция образования (1995), создается Положение о сертификации учителей Грузии (1996), готовится проект Закона «Об образовании», создается рабочая группа по подготовке оригинальных грузинских учебников (1996) и т.д.

С 1997 года (начало второго этапа реформы общего образования) в Грузию начинают поступать ресурсы международных донорских организаций. Благодаря международным проектам, обмену опытом с зарубежными структурами, грузинское педагогическое сообщество познакомилось с требованиями и порядками международных организаций. Соответственно, эти процессы привели к переоценке духовно-нравственных ценностей, постепенному приспособлению к новым условиям, формированию нового менталитета, в который не вписывались собственные традиции и ценности. Большинство педагогов испытывало

непонимание новых ценностей, которые были им чужды, потому что они сформировались на опыте советской педагогики и далеко не на либеральных ценностях. Это, безусловно, тормозило развитие реформы общего образования в том виде, в котором она виделась реформаторам.

Третий этап реформы, совпавший с началом XXI века, был ознаменован глубочайшим системным кризисом, вызванным сменой курса политической системы в результате «революции роз». Новое правительство ускоряет темпы образовательных реформ, взяв курс на новую парадигму образования, осмысленную и отраженную в двух государственных документах: в Национальных целях общего образования (NGGE), утвержденных в 2004 году и в Национальном учебном плане, разработанном в 2005 году. Вектор реформы направляется на «движение за компетентность», обозначив принципы обучения на протяжении всей жизни, и гражданское воспитание как базис для организации компетентностно-ориентированного образования. Суть реформы состояла в создании благоприятной основы для развития независимых и свободных личностей, способных применять знания в реальных жизненных ситуациях и готовых жить в демократическом государстве. Однако, как показал анализ, цели эти были провозглашены декларативно, без продуманного научного обоснования, поэтапного планирования, а формат их реализации демонстрировали только некоторые фасадные изменения в системе.

1 октября 2012 года (на четвертом этапе реформы) к власти в Грузии приходит оппозиционная политическая коалиция «Грузинская мечта», которая принимает ряд значимых решений, активизирующих процесс реформирования общего образования в стране. Так, в этот период был пересмотрен и утвержден Национальный учебный план на 2011–2016 годы, ориентированный на долгосрочные национальные цели общего образования. Их стратегические установки были направлены на создание эффективной образовательной среды и обеспечение ресурсами, способствующими достижению этих целей.

Исследование показало, что внедрение Национального учебного плана второго поколения осуществлялось посредством создания нормативно-правовой

базы для обеспечения реформирования образования; внедрения современных принципов управления и финансирования; переподготовки и повышения квалификации учителей; создания и внедрения нового типа системы оценивания и т.д. Как считают К. Чкуасели, З. Китиашвили, годы реформирования системы образования стали периодом адаптации к кардинальным переменам, поиска инновационных моделей обучения в школе, периодом осознания необходимости внедрения новых подходов к преподаванию и усвоению знаний, к элементам риторики членов школьного сообщества, определения ключевых образовательных понятий, (например, обучение, ориентированное на результат и ученика), обновления стандарта и формата проведения урока и др.

К 2016 году (началу пятого этапа) в реформировании системы общего образования в Грузии наступил поворотный момент. Анализ результатов и полученных практик на предыдущих этапах реформы выявил необходимость качественных изменений обучения в классе, неформальных принципов преподавания и усвоения знаний, масштабирования положительного опыта, создания эффективной однородной системы общего образования, способной обеспечивать получение качественного школьного образования. Был разработан Национальный учебный план третьего поколения в формате куррикулума, в котором отражен кардинальный парадигмальный сдвиг на педагогику конструктивизма. Куррикулум представляет собой принципиально новую концепцию для системы образования Грузии с обновленными принципами и целями преподавания и обучения. В качестве основного механизма ее реализации был запущен инновационный проект «Модель новой школы».

Глава 2. Механизмы реформирования системы общего образования в Республике Грузия на современном этапе

2.1. «Модель новой школы» как современный проект реформирования системы общего образования в Республике Грузия

Как уже отмечалось нами ранее, наступление поворотного момента в реформировании системы общего образования в Грузии датируется 2016 годом и обосновывается реформаторами необходимостью решения накопившихся проблем в образовательной сфере, препятствующих достижению качества образования и его доступности. С целью обновления содержания, форм и методов общего образования был разработан Национальный учебный план третьего поколения, представляющий собой принципиально новую концепцию для системы образования Грузии с обновленными принципами и целями преподавания и обучения. По словам его авторов (Т. Джакели, Н. Силагадзе), «он представляет собой новый тип плана – куррикулума, основанного на образовательной парадигме конструктивизма» [204, с. 56]. «При этом важным моментом выступает научно обоснованная точная и конкретная координация всех элементов куррикулума (учебные цели, учебный материал, методы, средства, проверка знаний). Серьёзное значение в куррикулуме придаётся такой организации учебного процесса, в которой существует пространство и среда для формирования ценностей, просматриваемых через систему ценностных суждений обучающихся, и расширения социального контекста обучения» [73, с.16].

В предшествующих версиях Национального учебного плана активно используется теория целей обучения, созданная группой американских учёных под руководством профессора Б. Блума – таксономия Блума. Учебный план на основе таксономии Блума представляет собой иерархию учебных целей, таких категорий, как: знание, понимание, применение, анализ, синтез и оценка. Сильная зависимость от таксономии Блума особенно очевидна в заданной рамке учебного плана и в результатах обучения по предметам. Однако считается, что таксономия

Блума противоречит более поздним концептуализациям понимания. Сторонники концепции глубокого понимания долгое время утверждали, что таксономия Блума предлагает фрагментированное определение знания, игнорирующее важность понимания [228]. Другими словами, старая и новая версии рамок учебных планов основаны на двух различных подходах к обучению (рисунок 1).

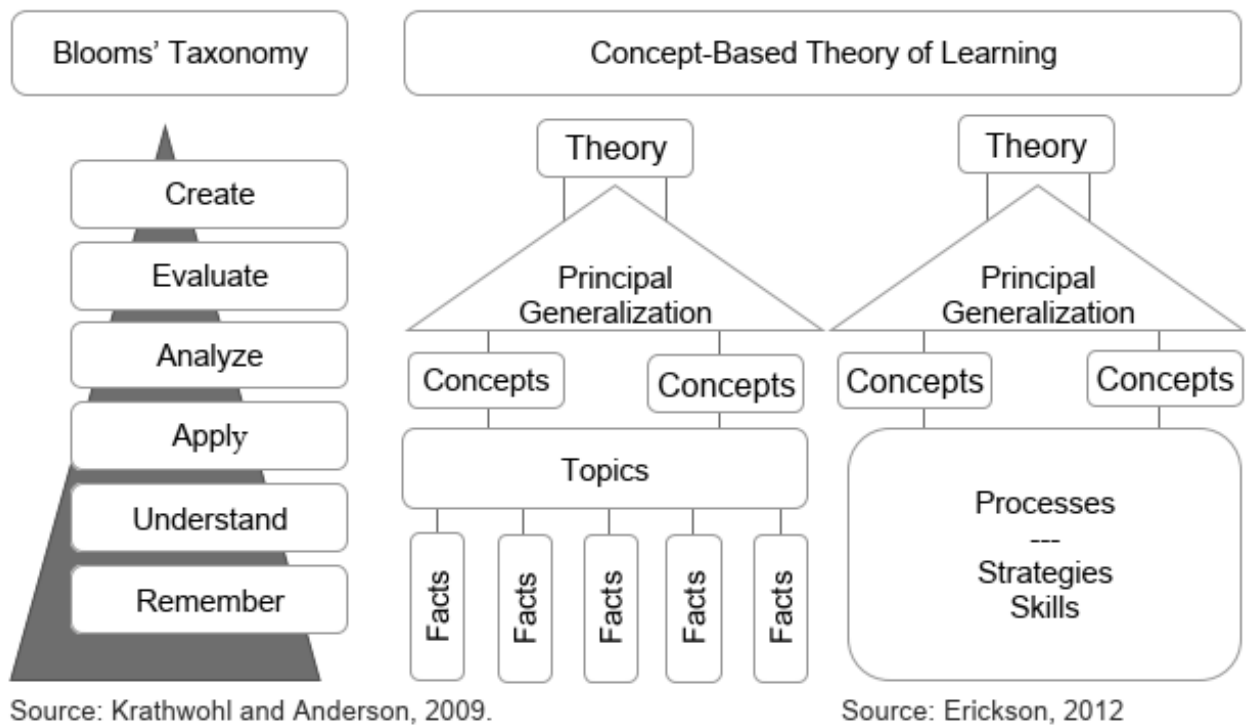

Рисунок 1 –Таксономия образовательных целей. Подходы к обучению [228]

Отличительные принципы второго подхода авторы Национального учебного плана третьего поколения резюмируют в двух основных утверждениях:

1. Мы учимся индуктивно: из единичных наблюдений мы постепенно делаем обобщения и создаем теоретические рамки. Рамки или линзы восприятия затем могут быть применены для объяснения других событий, явлений или процессов, с которыми мы сталкиваемся в нашей жизни. Следовательно, обучение должно позволять учащимся строить свое собственное понимание на примерах и атрибутах концепции или обобщения и использовать эту информацию для построения и формулирования обобщения. Другими словами, структура знания

может быть представлена как эволюция фактов к темам, затем концепциям, принципиальным обобщениям и теориям [228].

2. Цели образования должны выходить за рамки приобретения базовых знаний и предметных образовательных навыков, быть направлены на развитие личностной компетентности учащихся. Глубокое понимание выходит на более высокий уровень иерархии в структуре учебных целей, во главу угла ставится понимание учащимися базовых концепций (власть, система, герой, парадокс и т.д.). Например, вместо того чтобы сравнивать технологические достижения во времени, педагоги должны стремиться создавать понимание того, что передовые технологии меняют социальные и экономические модели общества [228].

В соответствии с целью, в центре внимания оказывается образовательная концепция, ориентированная на развитие личности. В её разработке были использованы результаты исследований второй половины XX века в таких научных областях, как когнитивная психология, психолингвистика, дидактика языков и др. Было доказано преимущество личностно-ориентированной концепции образования в конструировании прочных, динамичных и функциональных знаний, в воспитании такого гражданина, который отвечает вызовам и требованиям современного мира.

«В центре образовательного процесса, ориентированного на личность, стоит учащийся, процесс его развития и достигнутые им результаты. Ориентированность на результат означает не только запоминание информации, а превращение этой информации в прочное, динамичное и функциональное знание. Именно поэтому фундаментальным принципом Национального учебного плана является ориентированность на результат, что подразумевает оснащение учащегося действенными знаниями. Это существенное требование отражено в структуре учебного плана по предметам, состоящего из трех частей» [178, с. 1]. В предисловии к Национальному учебному плану структура учебных планов по предметам представлена в виде нижеследующей таблицы [178, с. 2] (таблица 3).

Таблица 3 – Структура учебного плана по предмету

Учебные планы		
Общая часть	Предметный стандарт	Содержание
Цели и задачи обучения по предмету; организация обучения предмету в соответствии со ступенями; принципы оценивания образовательных результатов	Грамотность по предметам – результаты и индикаторы	Перечень обязательных предметов. Перечень рекомендуемых предметов

В общей (инвариантной) части учебных планов конкретно сформулированы цели и задачи обучения по обязательным предметам в соответствии с основными ориентирами национальных и общекультурных ценностей общего образования.

Сам предметный стандарт определяет грамотность по предметам, которыми должен овладеть учащийся для достижения намеченных целей. Виды грамотности по предметам, «описанные в предметном стандарте, включают в себя три категории знания:

а) декларативное, или знание статического характера, которое не может обеспечить процедурное применение знания. Декларативным является знание учащегося, когда он владеет правилом проведения конкретной математической операции, но не может применить его;

б) процедурное, или динамическое знание, дающее возможность применения, реализации знания. Процедурным является знание учащегося, если он выполняет математическую операцию. Овладение процедурным знанием происходит путем многократных тренировок;

в) ситуационное, или функциональное знание, обеспечивающее адекватное применение знания. Ситуационным является знание учащегося, если он может подобрать должную математическую операцию для решения поставленной задачи» [178, с. 2] (таблица 4).

Таблица 4 – Категории знаний по предметам

Декларативное	Процедурное	Ситуационное
знаю	могу	использую адекватно
статическое	динамическое	динамическое, функциональное

«Фундаментальным принципом основной части предметных учебных планов (Стандарта) является ориентация на результат. Цели обучения сформулированы в нем в виде конкретных результатов, то есть знаний и навыков, которые учащийся должен представить по окончании учебного процесса. В виде результатов и индикаторов, определенных Стандартом, учителю дается конкретное указание по поводу того, как и по какому принципу учащиеся должны прорабатывать данные в перечне содержательные вопросы» [178, с. 2]. Предметный стандарт – регламентирующий и ориентирующий документ, направленный на организацию учебного процесса в школе, позволяющий обрабатывать осмысленно учебный материал и актуализировать познавательную деятельность учащихся. Содержание учебного плана представлено перечнем обязательных и рекомендуемых учебных вопросов и предназначается для всех субъектов, работающих в сфере общего образования [178].

Национальный учебный план третьего поколения рассматривает образовательный процесс как процесс формирования грамотности и умений обучающихся путем интеграции основных положений двух теорий, имеющих особое значение для практики обучения на протяжении всей жизни, – это когнитивизм и конструктивизм. Когнитивизм, в первую очередь принцип гештальта, характеризует обучение как понимание взаимосвязи между старым и новым. Для обучения на протяжении всей жизни так же органично подходит конструктивизм, поскольку он объединяет знания из многих различных источников, включая жизненный опыт. Конструктивистская теория утверждает, что знания не обретаются пассивным образом, а создаются отдельными лицами или группами, осмысливающими свои эмпирические миры [251, с. 2].

Сегодня конструктивистский подход в образовании становится востребованным и активно изучаемым. Главная идея конструктивистского подхода к обучению в том, что познание – это конструирование. Другими словами, знания мы не просто пассивно усваиваем, а самостоятельно выстраиваем по мере того, как знакомимся с окружающим миром и осмысливаем этот опыт. Это осмысление происходит на основе уже имеющихся у нас знаний и опыта и зависит от стадии нашего когнитивного развития и культурного фона [251, с. 2].

Не разделяя конструктивизм по различным течениям, современные теоретики педагогики выделяют пять его принципов [237]:

1. Знание конструируется, а не усваивается пассивно. Это основной принцип конструктивизма, согласно которому новое знание надстраивается на уже имеющееся знание. Ученик соединяет различную информацию, выстраивая уникальные интеллектуальные связи иначе, чем это сделал бы его одноклассник.

2. Обучение – активный процесс и требует мотивации. Чтобы учиться, недостаточно просто сидеть и слушать лекцию: нужно участвовать в дискуссиях, проводить эксперименты, готовить доклады. Понимание придёт только через выстраивание между различными фактами связей, имеющих смысл для самого ученика. Кроме того, без мотивации невозможно учиться. И если психологи-бихевиористы считали, что мотивировать можно внешними стимулами – кнутом и пряником, – то, по мнению когнитивных конструктивистов, мотивация должна исходить от самого обучающегося. Стимулировать последнего может, например, ограниченность его нынешних знаний. Социальные же конструктивисты признают и внутреннюю, и внешнюю мотивацию.

3. Обучение – социальная деятельность. Любое обучение и преподавание – это распространение и обсуждение знания, собранного целым сообществом. Важно учитывать это на уроках: полемика, взаимное обучение и другие групповые активности способствуют обучению.

4. Обучение индивидуально и зависит от контекста. Новые знания всегда выстраиваются вокруг нашего прошлого опыта и убеждений. Поэтому и сам процесс, и результат обучения для каждого ученика неповторимы. Кроме того, мы

не изучаем новые вещи как абстрактные теории, изолированные от всей остальной нашей жизни. Чтобы осмыслить новую информацию, мы связываем её с тем, что уже знаем и понимаем.

5. При обучении мы формируем ментальную модель мира. Знание – это только интерпретация реальности на основе наших чувств. Эта интерпретация не обязательно отражает настоящую реальность.

Как пишет Н.Н. Плужникова, «согласно конструктивистской педагогике, знание и обучение есть результат изучения реального мира, с которым сталкивается педагог и ученик. Этот мир зависит от особенностей восприятия и педагога, и ученика. С позиций конструктивизма опыт человека состоит из восприятия, но не ограничивается им, а заставляет человека конструировать мир таким образом, чтобы он был сообразен опыту, отражал его» [149, с. 68].

По мнению исследователя, «если педагог в процессе обучения опирается на опыт изучения реального мира, то он прилагает все усилия, чтобы понять, как этот мир организовать и как представить его для ученика в организованной рациональной форме. Поэтому процесс обучения в конструктивистской педагогике может быть рассмотрен как деятельность, связанная с практикой, опытом человека – конкретного ученика. Это деятельность, которая дает возможность учителю экспериментировать с объектами мира, но всегда имеет цель – дать конкретное представление ученику о структуре этого мира. Крайне важным моментом конструктивизма, на наш взгляд, является идея, что педагог-конструктивист призывает ученика не изменить мир, а понять его, соотнося получаемые знания с собственным опытом. Таким образом, ученик получает возможность посмотреть на знания как бы со стороны наблюдателя, а не пассивного участника процесса обучения» [149, с. 68].

Процесс внедрения грузинского куррикулума, Национального учебного плана третьего поколения, призван совершенствовать методологию преподавания и обучения на основе конструктивистских принципов и развить у учащихся критическое и комплексное мышление.

В методическом пособии «Концептуальное и методологическое руководство» к Национальному учебному плану третьего поколения даются конкретные рекомендации учителю по организации конструктивистского учебного процесса [204]. Выделим некоторые из них:

1. Учитель должен обращать внимание на процесс формирования представлений и «создания правил». Он должен предложить ученику множество примеров, чтобы подросток сохранил их в виде обобщенного представления в долговременной памяти. С другой стороны, он должен выявить те неправильные представления, которые мешают ученику усвоить новый материал, помочь ему понять их, чтобы иметь возможность заменить их реальными представлениями.

2. Для осуществления акта понимания должна быть установлена связь между новой информацией и знаниями, существующими в памяти. Выполнение этой задачи является одним из условий качественного образования. Если в нашей памяти нет надлежащих знаний для обработки новой информации, мы не можем ее осмыслить и, следовательно, не можем преобразовать ее в знание. Таким образом, предварительное знание играет ведущую роль в построении новых знаний. Предыдущие знания определяют, что ученик может извлечь из предоставленной информации.

3. Прежде чем объяснять новый материал, учителю необходимо выяснить, обладают ли учащиеся структурами знаний, необходимыми для обработки новой информации в их долговременной памяти.

4. Важность вдумчивого использования обучающимся стратегии «учимся учиться» повышает и развивает осведомленность о мыслительных процессах, учит эффективно управлять ими в большей степени, чем приобретенными знаниями. Те, кто овладевают средствами развития знаний, добиваются больших успехов в обучении.

5. Учитель должен мотивировать ученика задуматься о процессе обучения и понять, какие методы он использует для решения учебных задач и насколько эффективны эти методы.

Важный элемент в данной стратегии обучения: метакогнитивная пауза, т.е. приостановление рабочего процесса с целью его анализа. Учащимся предлагается «откатывать кадры» занятия назад, чтобы ретроспективно понаблюдать, как они вели себя во время работы. С помощью анализа они выявляют, кто какой метод использовал, какой подход или стратегию, с какими трудностями они столкнулись, что помогло преодолеть трудности, что препятствовало прогрессу, что не удалось преодолеть, какие ошибки были допущены и почему, что можно было бы сделать, о чем они думали и что получилось. В это время учащиеся осознают свои методы работы, оценивают их результативность и экономичность, находят адекватные причины успеха или неудачи, взаимно обогащают опыт друг друга [210].

Включение метакогнитивных пауз в процесс работы помогает каждому школьнику развить собственный потенциал, найти в себе новые ресурсы для преодоления трудностей, стать более эффективным, преодолеть возникшие проблемы. При этом мотивация к обучению резко возрастает, что обусловлено двумя взаимозависимыми факторами. С одной стороны, ученик видит, что приоритетом для учителя является не результат обучения, а сам процесс обучения, поддержка в процессе накопления знаний, то есть не суждение о том, что ученик знает или не знает, а что он может или не может делать. В таком контексте нет ни проигравших, ни победителей, и у обучающегося возникает ощущение, что он может приобрести знания, которых ему не хватает для достижения успеха. Однако ученик понимает, что он может двигаться вперед, преодолевать препятствия, исправлять недостатки, генерировать и развивать стратегии, повышают его способность к выполнению, управляют ходом процесса обучения.

Задача учителя заключается в работе над знаниями всех трех категорий, поскольку их единство создает прочные и динамичные знания. Кроме того, учитель должен постоянно содействовать активизации процессов запоминания с помощью различных средств. Средства и методы познания образуют мыслительные структуры (схемы). Чем более организованные и иерархически

выстроенные схемы мышления соотносятся друг с другом, тем сильнее мыслительные ресурсы и навыки запоминания.

Как уже отмечалось выше, грамотность по учебным предметам в качестве результатов и индикаторов подразумевают овладение тремя категориями знаний.

Декларативная категория знания отвечает на вопрос «что я знаю?». Например, ученик может выучить наизусть правила сложения, вычитания, умножения, деления или определение метафоры – это будут декларативные знания, но они не говорят нам о том, понял ли ученик суть правила, суть определения и сможет ли он использовать эти знания.

Следующие две категории знаний динамичны по своей природе и соответствуют навыкам. При этом процедурные знания отвечают на вопрос «как реализовать?». Примером этой категории знаний является выполнение операций сложения и вычитания, создание метафоры. Ситуационная категория знаний чаще всего игнорируется в учебном процессе. Она определена «условными знаниями» и отвечает на вопросы, создающие основу для вдумчивого понимания, «Почему? Когда? При каких обстоятельствах?». Например, идентификация квадрата в окне квадратной формы предполагает предвидение основных его характеристик в конкретном предмете (4 равные стороны, 4 прямоугольных угла).

Как мы видим, в конструктивистской перспективе на первый план выходит процесс обучения, когда сама форма воздействия преподавателя на учащихся способствует развитию их исследовательских способностей, обретению навыков саморазвития и самореализации. Именно потому, что эта педагогика ориентирована на процесс обучения, в научной литературе она называется «обучающей педагогикой» (в противоположность «педагогике преподавания»).

На основе установленных законом требований к уровню образования Национальный учебный план третьего поколения предоставляет больше свободы учителям при разработке собственных учебных планов по предметам для каждого класса. Выделяют два комплекта документов: для начального и неполного начального, а также среднего и неполного среднего общего образования.

Внедрение нового Национального учебного плана третьего поколения началось в 2018 году. С целью содействия его реализации параллельно была запущена государственная программа «Поддержка реформы общего образования», содержащая в качестве основных инструментов поддержки инструкции, руководства, памятки, и централизованные тренинги. В контексте госпрограммы к 2023 году планировалось во всех государственных школах Грузии актуализировать конструктивистские принципы преподавания и обучения: активное обучение, когда учащиеся активно конструируют знания и смыслы обучения; формирование знаний на основе предыдущих знаний; усвоение знаний, взаимосвязь и организация знаний; сосредоточение внимания на понимании, а не на заучивании; оценка, ориентированная на развитие учащихся; практика командной работы, основанная на сотрудничестве.

Национальный учебный план третьего поколения (2018–2024 гг.) создавался в 2014–2016 годах с учетом государственных приоритетов, интересов широкой общественности и мнений экспертных кругов. В этот процесс тогда были вовлечены школьные учителя, представители научных и академических кругов, организаций гражданского общества, психологи и специалисты в области образования, старшеклассники и т.д. Все изменения, внесенные в Национальный учебный план, служили трем основным задачам.

Во-первых, повышение роли долгосрочных целей в процессе преподавания и обучения. В этой связи ежегодные краткосрочные цели (результаты и показатели) в Национальном учебном плане третьего поколения были заменены долгосрочными целями (результаты должны быть достигнуты в конце IV, VI, IX классов). При этом учитель теперь руководствуется целевыми ориентирами (12) на протяжении всего уровня, в то время как в планах предыдущего поколения учитель должен был оперировать в среднем до 150 краткосрочными целями (результатами и показателями) по каждому предмету в течение уровня.

В Национальном учебном плане третьего поколения была точно обозначена роль результатов каждого этапа по отношению к национальным целям и миссии

общего образования, определяющих общие навыки и ценности для формирования молодёжи. На основе этого выстроена понятная иерархия целей, демонстрирующая взаимосвязь результатов всех предметных уровней и миссии, целей Национального учебного плана (рисунок 2).

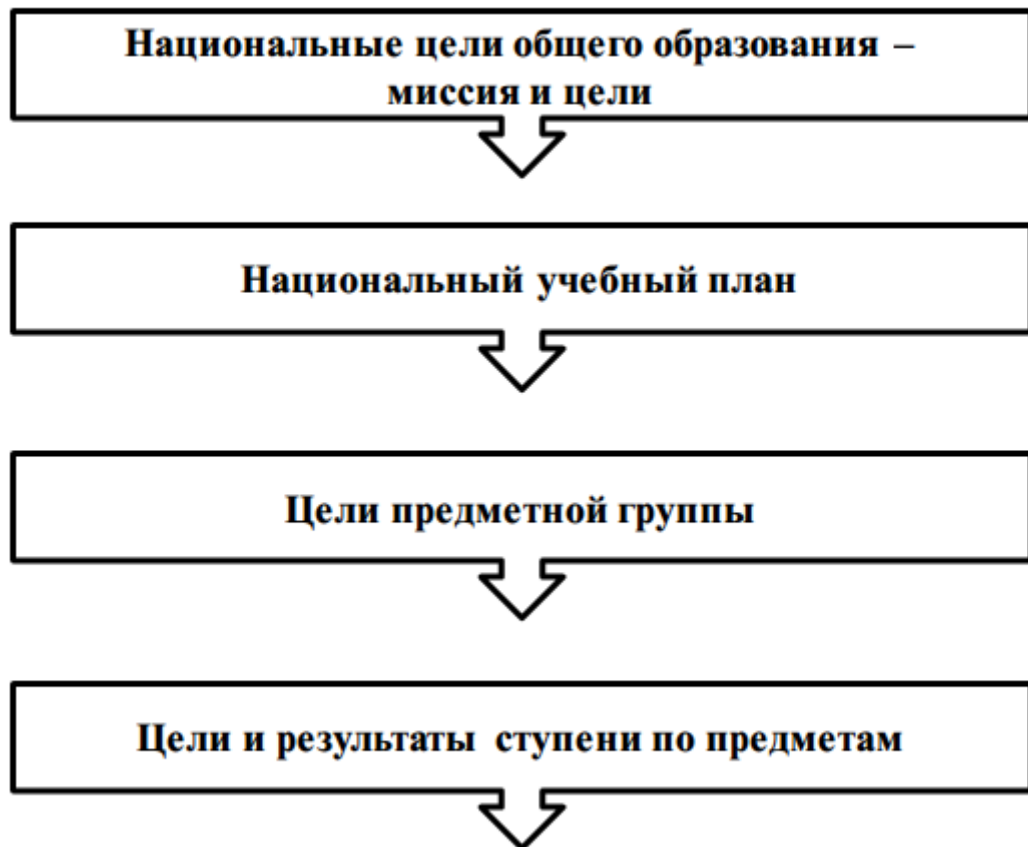

Рисунок 2 – Иерархия целей Национального учебного плана

Во-вторых, образовательный процесс должен быть основан на пяти принципах конструктивистской парадигмы, которые ориентированы на учащегося и поддерживают твердые, вдумчивые и динамичные знания. В учебном плане предыдущего поколения эти принципы не были последовательно сформулированы, что вызвало недоразумения и сбои в процессе его внедрения. Кроме того, в Национальный учебный план был внесен ряд методологических изменений, которые должны способствовать продуманному построению знаний, а именно:

- стало обязательным составлять учебные планы по всем предметам с использованием тем, представляющих контекст, знакомый учащимся;
- для планирования и усвоения учебной темы был разработан дизайн, необходимыми компонентами которого являются: концепции, представления коренных народов, ключевые вопросы и сложные задачи.

Наконец, третья задача Национального учебного плана связана с изменением направления образовательной политики, курса на децентрализацию школ, усиление самостоятельности общеобразовательных учреждений, предоставление им большей самостоятельности, инициативы и творческой свободы. С этой целью Национальный учебный план был разделен на две части:

- стандарты по уровням обучения, которые являются обязательными требованиями для всех школ Грузии;
- рекомендации по разработке школьного годового плана.

Если стандарты по уровням обучения показывают, какие ценности развивать у учащихся, что они должны знать и уметь после завершения определенного школьного уровня, то школьный план отражает то, что делает каждая школа для достижения этих целей и результатов. Предметные стандарты Национального учебного плана третьего поколения являются общей основой для школ. На практике каждая школа стремится разработать свой учебный план с учетом своих приоритетов, потребностей учащихся, ожиданий местного школьного сообщества, школьных или местных ресурсов. Соответственно Национальный учебный план – это образовательный мегапроект, который в зависимости от конкретного школьного контекста имеет различные способы реализации, видения и философии.

Основным механизмом реализации программы «Поддержка реформы общего образования», направленной на содействие внедрению Национального учебного плана третьего поколения в каждой школе, стал разработанный инновационный проект «Модель новой школы». Обратимся к краткому описанию модели.

Миссия проекта «Модель новой школы» заключается в создании в школах лично-ориентированной образовательной среды, которая позволит всем обучающимся реализовать свой потенциал и овладеть знаниями, необходимыми в XXI веке. Принятие этой миссии требует внесения соответствующих изменений в лично-ориентированное образовательное видение механизмов управления общим образованием, школьной культурой и школьными планами.

Лично-ориентированное образовательное видение рассматривает внутреннюю мотивацию как движущую силу успешного процесса преподавания – обучения. На силу внутренней мотивации влияет чувство уверенности в себе и высокая самооценочность. Таким образом, вместо подхода «наказание – стимулирование» проект предусматривает поддержку текущих процессов в школе и укрепление конструктивных связей сотрудничества, т.е. создание некоего социального капитала. Эмоционально безопасная среда, командная работа и ежедневная поддержка позволят учителям найти в себе ресурсы для улучшения своей учебной деятельности, способствовать развитию интеллектуальной силы учащихся и достижению лучших результатов.

Для обеспечения прогресса и поступательного развития школы необходим ряд условий. Прежде всего, развитие культуры конструктивного сотрудничества и командной работы, реальный рост достижений учащихся, когда каждый чувствует свой потенциал, прогресс в работе и способен вносить уникальный вклад в развитие школы. Каждый член школьного сообщества, объединенного общими интересами и ценностями, может принимать непосредственное участие в создании благополучия школы. Реформированная школа в рамках проекта рассматривается как позитивная среда с разнообразной образовательной и гражданской деятельностью, создающая привлекательное социокультурное пространство для местного сообщества.

Однако долгосрочные цели Национального учебного плана и разработка школьных планов, основанных на конструктивистских принципах, является большой проблемой для каждой школы, поскольку ранее в системе образования Грузии подобной культуры не существовало. Составление учебных планов или

календарно-тематических планов в школах было в основном административным и формальным. Соответственно, если не считать исключений, развитие навыков критического и творческого мышления учащихся на занятиях оставалось только теоретическим постулатом. По задумке реформаторов школьные планы, основанные на конструктивистских принципах, предложат подросткам знакомые жизненные контексты, связанные с предыдущими знаниями и опытом, и приведут их к открытию неизвестного, нового; процесс преподавания-обучения усилит естественную жажду поиска и даст импульс мыслительным процессам. Активная педагогика, ориентированная на вдумчивое обучение и усвоение знаний, должна способствовать, с одной стороны, формированию структур знаний в сознании и, с другой стороны, развитию комплексного мышления. Соответственно, школьники смогут в школе приобретать важнейшие компетенции для создания личного и общественного благополучия – навыки критического и творческого мышления. Вдумчивое и активное обучение-преподавание также означает сосредоточение внимания на процессе обучения, когда учащиеся понимают стратегии, используемые в процессе обучения, и учатся эффективно ими управлять, т.е. усваивать знания, без которых невозможно адаптироваться к быстро меняющемуся миру и полностью интегрироваться в современную социальную жизнь.

Цели и задачи проекта

Проект направлен на развитие школьной культуры во всех школах Грузии и повышение качества преподавания. Для достижения этих целей ставятся следующие задачи:

Задача 1: разработка и внедрение школьных учебных планов, основанных на конструктивистских образовательных принципах;

Задача 2: разработка эффективных подходов к управлению школой;

Задача 3: интеграция цифровых технологий в учебно-воспитательный процесс;

Задача 4: создание системы оценивания качества образования для содействия прогрессу и развитию.

В рамках решения первой задачи, направленной на разработку школьных учебных планов, основанных на конструктивистских образовательных принципах, в помощь учителям в работе над школьным планом подготовлены специальные эксперты. Процессы адаптации педагогов реализуются в формате коучинга (coaching) в ходе рабочих встреч, ежедневных консультаций по вопросам наполнения и оформления учебных планов, связывания предметных планов с различными аспектами жизни. Кроме того, эксперты обязаны регулярно посещать занятия и обсуждать с учителями пути и средства улучшения учебного процесса. Взаимодействие в формате коучинга выбрано не случайно, именно он подразумевает взаимодействие равноправных профессионалов, исключает покровительственный стиль общения, препятствующий успеху совместной деятельности эксперта и педагога. В результате целевая направленность разработанных оригинальных школьных планов, включающих формальные (урок) и неформальные (внеурочные) компоненты, не только согласуется с долгосрочными целями Национального учебного плана, но и создает условия каждому обучающемуся для получения разнообразного образовательного опыта.

Для продвижения проекта было подготовлено информационное сопровождение:

1) концептуальное и методическое руководство Национальным учебным планом третьего поколения «Учебный план – средство совершенствования педагогической практики»;

2) учебные пособия по предметам для школьных программ I–IV классов.

Среди документов для учителей были разработаны очень подробные и понятные инструкции по основным процедурным вопросам:

- цели обучения: в каком порядке преподавать им тот или иной предмет;
- ресурсы: на основе каких материалов можно достичь поставленных целей;
- обучение: методы и стратегии преподавания – как достичь поставленных целей;

- оценка: как оценить поставленные цели в направлении прогресса учащихся.

Для перехода на новую концепцию обучения учителям предстоит поиск способов реализации конструктивистских принципов в своей работе, моделей развития предметных компетенций у школьников, формирования прочных и динамичных знаний, комплексного мышления.

В рамках решения второй задачи, заключающейся в разработке эффективных подходов к управлению школой, запланированы мероприятия, поддерживающие школьную администрацию, способную к созданию позитивной среды совместного обучения, ориентированной на интересы учащегося. Для достижения этой цели предусмотрены следующие мероприятия:

1. Внедрение механизмов управления качеством процесса обучения, разработанных директором школы совместно со школьным сообществом (механизмы самооценки и взаимной оценки; проведение исследования потребностей субъектов образовательных отношений, принятие соответствующих управленческих решений) и адаптированных к индивидуальным потребностям. Таким образом будут оптимально использованы административные и кадровые ресурсы образовательного учреждения.

2. Содействие профессиональному развитию учителей на базе школы и за ее пределами. Школам предстоит внести свой вклад в развитие компетенций педагогов, синхронизировать профессиональные установки и ценности с требованиями новой концепции, укрепить сотрудничество и обмен опытом с другими школами, стимулировать учителей к участию в мероприятиях по повышению квалификации. Кроме того, предусмотрена также разработка и внедрение механизмов профессионального развития руководителей школы.

3. Создание благоприятного социально-психологического климата в школе и классе, развитие коммуникативной культуры, основанной на сотрудничестве, дружбе и взаимопонимании.

4. Административное обеспечение условий сотрудничества школы с родителями обучающихся, с представителями окружающего школу социума в

решении вопросов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, их социальной адаптации.

В ходе выполнения этих задач администрация школы имеет возможности стать инициатором повышения качества преподавания и обучения, участвовать в разработке критериев оценки школы, выявляющих слабые и сильные стороны на основе полученных результатов, разрабатывать стратегию развития школы, осуществлять самоконтроль выполнение плана и т.д. Такая тенденция к децентрализации рассматривается целесообразной и может быть максимально эффективной с позиции образовательного процесса.

Третья задача проекта «Модель новой школы» связана с интеграцией цифровых технологий в учебно-воспитательный процесс, что позволит в полной мере реализовать принципы активного обучения, ориентированного на обучающихся. Решение вопросов цифровизации обучения сегодня сфокусировано на:

- интеграцию цифровых технологий в рабочий процесс преподавателей (планирование учебного процесса, общение с коллегами);
- эффективное использование электронных образовательных ресурсов в учебно-воспитательном процессе.

При планировании образовательного процесса предполагается использование образовательных программных продуктов Microsoft (Office 365 Education). Возможности Microsoft позволят учителям самим создавать ресурсы электронного обучения, делиться ими с коллегами; удаленно работать над совместными проектами с учителями, живущими в различных городах; создавать информационные каналы и эффективно управлять ими (OneNote, SharePoint, Teams, Calendar). В свою очередь, обучающиеся должны научиться использовать цифровые инструменты (поисковые системы, облачные сервисы Microsoft) для получения знаний, хранения информации и обмена ею.

Кроме того, в учебный процесс интегрируются такие программы как Minecraft Education Edition и Scratch. Благодаря своей универсальности и уникальности, эти среды позволяют быстро разрабатывать новые сценарии

обучения, скачивать блоки информации, обучающие карты и прочее, что способствует развитию цифровых компетенций, алгоритмического и творческого мышления как у учащихся, так и у обучающихся.

Несмотря на высокий педагогический потенциал цифровых технологий, сам процесс цифровизации потребует поэтапной работы по погружению всех участников образовательного процесса в цифровую образовательную среду, а также сопровождающей методической поддержки. Для облегчения этих процессов планируются следующие мероприятия в образовательных учреждениях:

- разработка электронного журнала, который, с одной стороны, облегчит администрирование образовательного процесса, с другой стороны, упростит общение между членами школьного сообщества (учащимися, родителями, учителями, администрацией школы);
- оснащение ноутбуками и проекторами;
- обеспечение на всей территории школы Wi-Fi соединения;
- инвентаризация и обновление (по мере необходимости) компьютерных классов;
- модификация нетбуков для первоклассников;
- разработка образовательных электронных ресурсов.

Государственная программа «Мой первый компьютер» началась в Грузии в 2010 году, уже в 2011 году персональные компьютеры (нетбуки) выдавались каждому первокласснику. Стационарные компьютеры в классах также оснащены соответствующим оборудованием и программным обеспечением, которое планируется обновлять в рамках проекта по мере необходимости. В соответствии с современными требованиями в каждой школе предусмотрен доступ к вспомогательным электронным ресурсам, базам данных (в том числе грузинским). К настоящему времени Министерство образования и науки совместно с Информационной системой управления образованием создали грузинские познавательные веб-порталы «Мы учимся, играя» и «EL.GE». Работа в этом направлении продолжается, в партнёрстве с международными организациями

идёт развитие локальных цифровых ресурсов, применение которых будет способствовать изучению фундаментальных проблем, развитию творческого мышления обучающихся и усилению их мотивации к познанию [254].

Следующая задача проекта «Модель новой школы» связана с определением показателей-маркеров ее результативности с помощью системы оценки достижений школы, инновационной активности педагогического коллектива, использования цифровых технологий и других. Исследование школьного объекта проводится в двух направлениях:

- 1) изучение школьной культуры;
- 2) изучение динамики и прогресса достижений учащихся.

Изучение школьной культуры включает в себя оценку ценностей, убеждений, верований и представлений, присутствующих в школе. Критерии оценки школьной культуры учитывают самые различные аспекты: школьный климат, концепцию преподавания и обучения, а также оценочную деятельность педагогов. Изучение школьной культуры проводится с помощью качественных методов (интервью и фокус-группы с администрацией школы, учителями, учащимися и родителями). На основе результатов исследования разрабатывается стратегический план развития школы.

Оценка знаний учащихся включает в себя измерение академического прогресса и потребностей учащихся с целью планирования поддержки и целенаправленных вмешательств. Так, учащиеся IV и VI классов оцениваются по всем обязательным предметам, определенным Национальным учебным планом. Диагностические тесты учащихся состоят из сложных заданий, а структура и спецификация тестов основана на местных представлениях об уровнях общего образования. По регламенту школьная диагностическая оценка должна проводиться ежегодно, в динамике, а её результаты создают и поддерживают академический профиль школы, фиксируют ее сильные стороны и выявляют актуальные проблемы.

Координатором и исполнителем проекта «Модель новой школы» является Департамент развития дошкольного и общего образования Министерства

образования и науки Грузии. Проект реализуется в партнерстве с Национальным центром профессионального развития учителей, Национальным экзаменационным центром, Национальной системой управления информацией, Образовательным и научным центром, Агентством по развитию инфраструктуры, ресурсными центрами общеобразовательных учреждений и другими правительственными и неправительственными национальными и международными организациями.

Проект стартовал с весны 2019 года, согласно поэтапному плану запуска, сначала мероприятия внедрялись на начальном (I–IV классы) уровне общего образования, затем с 2020 года на уровне общего образования.

В реализации проекта участвуют группы поддержки, подготовленные в сотрудничестве с Министерством образования и науки Грузии и юридическими лицами публичного права. Каждая группа состоит из четырех членов: эксперт по разработке школьного плана, помощник эксперта по разработке школьного плана, эксперт по руководству образованием и эксперты по технологиям. Каждую школу курирует одна группа непрерывно в течение семестра/года. На практике по окончании семестра /года группа может переходить в другую близлежащую школу, продолжая проводить (по мере необходимости) консультации удаленно или очно один или два раза в неделю в предыдущей школе.

Реформе предшествует экспериментальный процесс на начальном и основном уровнях общего образования.

Мероприятия, запланированные в рамках проекта, контролируются:

- с помощью дневников размышлений, заполняемых членами группы поддержки;
- с помощью систематических встреч-интервью со школьными учителями и учащимися.

Дневник размышлений – гибкий инструмент для оценки деятельности, проводимой экспертом группы поддержки. Эксперты вносят информацию в этот дневник, в том числе отвечая на установленные вопросы, например, актуальная проблемная ситуация, а также при необходимости заполняют поле для

комментариев. Информация из дневника анализируется дважды в течение семестра и дополнительно, при необходимости, по запросу эксперта.

Важный инструмент оценки – полуструктурированные (промежуточные) интервью, в которых вопросы имеют свободную структуру и дают интервьюируемому больше возможностей для полного самовыражения. Интервью со школьными учителями и учащимися проводятся дважды в течение семестра для оценки текущих процессов. Кроме того, группа Министерства образования и науки Грузии, ответственная за реализацию проекта, проводит визиты в школы для мониторинга образовательных процедур.

Ожидаемые результаты

В 2019 году в школах, участвующих в проекте, будут разработаны:

- а) система подотчетности для школ, основанная на сотрудничестве;
- б) система поддержки развития академического и административного персонала, отраженная в стратегическом плане школы;
- в) система оценки индивидуального прогресса учащихся: механизм отражения результатов диагностической оценки в школьной программе и стратегическом плане;
- г) позитивная открытая и прозрачная система коммуникации и обратной связи со школьным сообществом, отраженная в стратегическом плане школы;
- д) индивидуальный школьный план и механизм ее разработки, в том числе в электронном формате;
- е) образовательная платформа для местных и международных электронных ресурсов;
- ё) релевантная система реализации оценки посредством электронной почты;
- ж) электронная платформа для сотрудничества со школьным сообществом в форме OneNote;
- з) объединенная система поддержки интеграции цифровых технологий в учебный процесс;
- и) система оценки цифровой зрелости школ.

Пилотная апробация модели была организована в 2018–2019 учебном году в 65 школах страны на начальном уровне образования. Всего в проекте были задействованы 3096 педагогов и 3400 школьников. В 2020 году к апробации проекта было присоединено еще 100 учебных заведений, но уже на уровне основного общего образования (V–IX классы). Министр образования, науки, культуры и спорта Грузии, представляя общественности итоговую презентацию комплексной реформы системы образования, отметил, что в рамках реформы процесс децентрализации системы образования продолжится. С 2021 года проект «Модель новой школы» перейдет на новый этап, с включением в него более 300 школ страны. В планах правительства к 2024 году реализовать инновацию во всех государственных школах страны [11].

Эксперты высказывают оптимистические прогнозы по эффективности реализуемого проекта. «Новый образовательный проект для школ Грузии предусматривает национальный масштаб, в котором будут задействованы значительные ресурсы экономического и социального характера, исследовательские диагностические инструменты, а именно: обратная связь, диагностический анализ и оценку эффективности “Модели новой школы” на основе исследования школьной культуры, микроклимата, внутренних правил школы, успеваемости учеников. Предполагается работа в рамках уникальной системы оценивания, основанной на поддержке и развитии способностей ученика. С другой стороны, проект обнаруживает четкое понимание, каким должно быть содержание общего образования, т.е. какие знания, умения и навыки являются ценными» [120, с. 5]. Совершенно очевидно, что «Модель новой школы» – это ориентированный отраслевой продукт действующего этапа модернизации, ставящий сложные, трудоемкие задачи, с потенциалом для развития и обсуждения, со своими сторонниками и оппозицией.

Эксперты по вопросам образования обращают внимание, что «в предшествующий период реформирования системы общего образования основной рычаг управления системой отличался централизованным стилем управления и предполагал государственный контроль в подготовке преподавателей, учителей,

повышении их квалификации. Сейчас акцент переставлен на внутреннюю мотивацию учителей, побуждение их к творчеству, стимулирование неформального подхода к процессу обучения, сотрудничество их со всеми заинтересованными лицами, что должно существенно изменить ситуацию.

Таким образом, проект «Модель новой школы» требует активизации компетенций педагога, профессионального роста всех участников образовательного сообщества, освоения зарубежных практик, накопления национального опыта с учетом региональной культуры и ценностей, интересов субъектов образовательного процесса и возможности дальнейших корректировок» [120, с. 7].

2.2. Особенности апробации современного проекта реформирования системы общего образования в Республике Грузия

Для анализа особенностей апробации современного проекта реформирования системы общего образования в Грузии мы обратились к изучению содержания серии интервью с участниками апробации в фокус-группах (всего было проанализировано 30 интервью), результатов исследования качества общего образования (итогов национального тестирования, итогов международных исследований качества образования), докладов грузинских ученых и практиков, годовых отчетов Национального центра повышения качества образования (2016–2022 гг.), материалов новостной ленты Министерства образования и науки республики, периодической педагогической печати (журнал «Масцавлэбэли», еженедельная газета «Ахали Ганатлеба», электронный журнал «Либерал»), а также ряда еженедельных телепередач «Беседы о реформе» на телеканале «Ахали архи», освещающих ход и результаты реализации проекта.

Как показывает анализ, принятие новых концепций, отраженных в проекте «Модель новой школы», создает серьезные проблемы для учителей и управленческого корпуса школ. Судя по содержанию интервью с учителями и директорами пилотных школ, некоторые учителя считают, что новый учебный

план близок к их практике, понятен, и они с большим энтузиазмом относятся к изменениям. Они ценят свободу и вызов, который с ней сопряжен. По словам директора Тбилисской государственной школы №71 П. Чогошвили, «Модель новой школы» – очень важный проект, особенно если школа заинтересована в инновациях. Проект направлен на создание благоприятных условий для учеников. Для этого необходимо, чтобы учителя получили определенные знания и развили соответствующие навыки для повышения качества проведения уроков [187].

Однако педагогический состав также выражает беспокойство тем, что, хотя на первый взгляд нет никакой сложности в учебном плане, он довольно трудоёмкий. Как объяснил один учитель данное противоречие, что новый учебный план понятнее, чем было в предыдущей его версии, но когда вы приступаете к планированию своей деятельности, то понимаете, что предстоит проделать гораздо больше работы [187].

Более того, педагоги и директора школ выражают беспокойство тем, что часть учителей неправильно понимают изменения в учебном плане, а другая часть будет сопротивляться изменениям, как и раньше. Так, по словам члена группы поддержки Марнеульской государственной школы №5, эксперта по разработке учебных планов, Георгия Чаучидзе, при внедрении проекта «Модель новой школы» важной проблемой является отсутствие у большинства учителей мотивации, интеллектуальных и материальных ресурсов для обеспечения того, чтобы процесс «не превратился в формальную задачу [182].

Выявлено, что среди основных участников проекта, ответственных за внедрение учебного плана отсутствует консенсус по его реформированию и обновлению. Частично это можно объяснить нечётким формулированием основных требований и положений нового учебного плана. Интервью с политиками и ключевыми сотрудниками из ведомств министерства показывают, что они затрудняются объяснить, чем новый учебный план отличается от предыдущего. Некоторые респонденты отмечают, что реформа учебного плана не была доведена до сведения общественности должным образом. Так, доктор филологических наук Гиа Мургулия, подвергая критике несогласованность

действий Министерства образования и науки Грузии, пишет: «Реформы образования – это самые сложные реформы, и, к сожалению, во многих странах они закончились безуспешно, даже в странах, где не было проблем с финансами, с культурой менеджмента. Я часто упоминаю американского исследователя Стэнли Погрова, который написал о причинах провала реформ национальных систем образования. Он приводит в качестве одной из причин такое обстоятельство: когда реформаторы думают, что хорошо объяснив систему реформ, они обеспечат тем самым ее успех. На самом деле, система нуждается в понимании целей реформирования и их реализации на всех ее уровнях» [214, с. 1].

Учитывая проблемы с долгосрочным планированием в образовательной системе, некоторые респонденты выразили обеспокоенность тем, что политика и действия агентств министерства, таких как Национальный центр профессионального развития учителей (TPDC), Национальный экзаменационный центр (NAEC) противоречат основным принципам нового учебного плана или вовсе не поддерживают их.

Существуют опасения по поводу отсутствия опыта сопровождения и прямой поддержки общеобразовательных учреждений в реализации учебного плана. Внедрение Национального учебного плана и разработка конкретных планов по включению изменений в школьную политику и практику, в учебный план требуют экспертной поддержки в соответствии с его миссией и целями. Этот важнейший аспект не был должным образом рассмотрен и усилен реформаторам, по мнению многих педагогов.

Как показывает опыт предыдущих образовательных реформ, именно реформа учебного плана первого поколения, начавшаяся в 2005 году, была одной из самых сложных реформаторских инициатив, когда ее масштабы и темпы не соответствовали плану реализации. В 2005 году для экспериментального внедрения учебного плана было отобрано около 100 школ. В каждой пилотной школе группа учителей прошла подготовку под руководством инструкторов и национальных экспертов по учебному плану. Целью тренингов было освоение практики планирования уроков и стратегии обучения в рамках нового учебного

плана и стандартов. Курс обучения был рассчитан на восемь дней. Вскоре последовало масштабирование экспериментального учебного плана во всех школах. Затем учителя из пилотных школ были командированы в близлежащие школы в качестве инструкторов для обучения и обмена опытом. Однако энтузиазма по поводу участия в таких тренингах у учителей не было, и, как утверждают инструкторы по разработке учебного плана, посещаемость была низкой как в пилотных, так и в присоединившихся школах [166].

Постепенно недовольство учителей экспериментальным учебным планом переросло в сопротивление, что привело к решению правительства отменить реформу учебного плана первого поколения.

Оглядываясь назад, учителя, директора школ, участвовавшие в реализации учебного плана первого поколения, отмечали четыре объяснения причинам провала реформы:

1. Перемены в школьной системе в масштабах страны были задуманы в короткие сроки, слишком быстро. По словам одного из лидеров реформы, правительство знало, что у них мало времени у власти, поэтому они решили осуществить преобразования, надеясь, что следующее правительство их не сможет отменить.

2. Информационная и экспертная поддержка школам оказывалась без учёта существующих ограничений в педагогических компетенциях [187]. Учителя давали детям пошаговые инструкции при освоении программы, но сами они не владели разнообразием способов достижения целей образования [65]. Поэтому, когда учителя попросили образцы планов уроков, им было отказано на том основании, что это приведет к подражанию типовым планам уроков и помешает инновационному подходу к обучению.

3. В учебном плане были зафиксированы концептуальные ограничения, которые отражали редуccionистскую точку зрения на знания, обучение и образовательный процесс.

4. Отсутствовала координация между всеми субъектами реформаторских мероприятий.

Оценивая ход и результаты внедрения Национального учебного плана третьего поколения, опасаются возможного повторения этих ошибок [65].

Таким образом, анализ серии интервью участников апробации проекта «Модель новой школы» в Грузии выявил неустойчивость государственной образовательной политики на современном этапе, неоднозначную ее оценку всеми заинтересованными сторонами: педагогической общественностью, учеными-исследователями проблем общего образования, политиками, представителями социума. Пройдет ли реформа образования в Грузии удачно?

Любая реформа образования должна быть не только правильно разработана, но и реально осуществлена, по мнению президента Международной общественной организации «Центр гуманной педагогики», доктора психологических наук П.Ш. Амонашвили. «Любая реформа сначала пишется на бумаге, но бумага сама по себе в школу идти не будет, детей образовывать не будет, педагогический процесс выстраивать не будет, поэтому любая реформа должна быть воспринята учителями и затем воплощена в жизнь с помощью всего педагогического коллектива. Какую бы реформу, даже самую умную, мы бы не написали, если народ не будет воспринимать ее через сердце, все будет бессмысленно», – говорит в своем интервью П.Ш. Амонашвили [4, с. 1].

Ключевым показателем состояния системы общего образования является учитель, его соответствие стандартам профессиональной деятельности, уровень квалификации. Указывая на тесную связь результатов образовательной реформы с уровнем подготовки педагогов, Л.Н. Данилова рекомендует: «готовить педагогов к реализации реформ заблаговременно; не торопиться с подготовкой и проведением реформ; развивать заинтересованность субъектов реформационного процесса в успехе перемен; обеспечить его информационной поддержкой» [58, с. 34]. Во всем мире при реформировании системы образования все чаще используют инновационные инструменты – стандарты, инструкции, шаблоны документов для образовательной деятельности учителей, для процедур аттестации педагогических работников, как опытных педагогов, так и новичков, а

также для аккредитации учебных заведений по подготовке учителей. Основные принципы реформы общего образования отражают стандарты для учителей.

Реформа аттестации учителей в Грузии началась с введения новых стандартов для учителей еще в 2010 году. Они служили основой для подготовки учителей, их профессионального развития и аттестации. Действующие профессиональные стандарты учителей (утверждены в 2014 году) отражают принципы личностно-ориентированных и активных методов обучения и охватывают общепрофессиональные и предметные компетенции. Они также описывают обязанности учителя по развитию знаний, навыков и установок, которые соответствуют основным положениям «Модели новой школы». Так, учителя начальных классов отвечают за развитие личностных (например, «развивать самовыражение», «развивать личную безопасность и здоровые привычки, способность объективно оценивать свое поведение и поведение других»), социальных (например, «развивать навыки сотрудничества») и гражданских компетенций (например, «заботиться об окружающей среде») (приказ № 39/n Министра образования Республики Грузия, 2014 [82]).

Источником информации о состоянии готовности учительского корпуса к реализации основных идей проекта «Модель новой школы» послужили результаты международного исследования учительского корпуса по вопросам преподавания обучения TALIS (Teaching and Learning International Survey), в которых Грузия принимала участие в 2013 (отчет сформирован в 2014 г.) и в 2018 годах (отчет сформирован в 2019 г.). В этой связи ссылки на источник могут различаться.

Это масштабное и авторитетное международное сопоставительное исследование школьной образовательной среды, условий профессиональной деятельности и развития учителей, проводимое под эгидой Организации экономического сотрудничества и развития (OECD)¹. Данное исследование

¹ <http://www.oecd.org/education/talis>

представляет собой компьютеризированный опрос школьных учителей и директоров с целью сбора данных о педагогических, методических и социальных процессах, происходящих внутри образовательных организаций. Опрос затрагивает такие вопросы школьной жизни, как руководство школой, профессиональное взаимодействие с коллегами и школьный климат. Так, по данным цикла исследования TALIS-2018 за последние 4 года наблюдается значительный рост участия грузинских учителей в мероприятиях по повышению квалификации. Процент учителей, участвовавших «по крайней мере, в одном мероприятии по повышению квалификации в течение последнего года», увеличился с 77% в 2014 году до 94% в 2018 году. Показатель профессионального развития учителей сопоставим со средним показателем по ЕС (93%) и постсоветским странам, таким как Эстония (98%), Литва (99%) и Латвия (98%).

Также наблюдается значительный рост вовлеченности педагогов во все основные области профессионального развития, особенно в предлагаемые формы организации повышения квалификации, которые охватывали преподавание межпредметных навыков (25%), обучение учащихся с особыми потребностями (26%) и преподавание в мультикультурной и многоязычной среде (20%). Наименьший прирост зафиксирован в знаниях и понимании своей предметной области (7%) и навыках преподавания с использованием ИКТ (9%) [255].

В рамках исследования были собраны данные о мероприятиях по повышению квалификации не только по их формам, но и по их содержанию. Объявленные программы обучения учителей были направлены на повышение предметных компетенций, а также на развитие методических и педагогических навыков, в том числе оценивание учащихся и анализ результатов оценивания, дифференцированное обучение, интегрированное обучение, использование информационно-коммуникационных технологий, навыков управления классом.

Продолжительность временного интервала для анализа активности педагогического состава в части повышения квалификации составила 12 месяцев, предшествовавших исследованию. Как и в предыдущем опросе (2014 год), согласно полученным данным, самый высокий процент мероприятий по

повышению квалификации приходится на следующие темы: знание учебной программы, методы оценки учащихся, знания предмета и методики преподавания. Следует отметить, что данные TALIS-2018 демонстрируют положительную динамику в отличие от данных TALIS-2013 [255]. Практическая ориентация содержания подготовки определила объективную потребность в мероприятиях по следующим темам: использование ИКТ (информационно-коммуникационных технологий) в преподавании, обучение детей с особыми образовательными потребностями, преподавание в мультикультурной и многоязычной среде. Например, процент участия в мероприятиях по повышению квалификации по двум последним темам увеличился почти вдвое.

Сравнение TALIS по средним значениям показывает, что грузинские учителя выбирают многие направления профессионального развития, не популярные у учителей за рубежом. Например, темы взаимоотношений учителей, родителей и опекунов, поведения учащихся и управления классом чаще фигурируют в сведениях о повышении квалификации грузинских учителей, относительно среднего показателя TALIS. При этом использование ИКТ в педагогической деятельности для Грузии не характерно и выбирается учителями с наименьшей интенсивностью, что не сильно отличается от среднестатистического учителя TALIS [255] (рисунок 3).

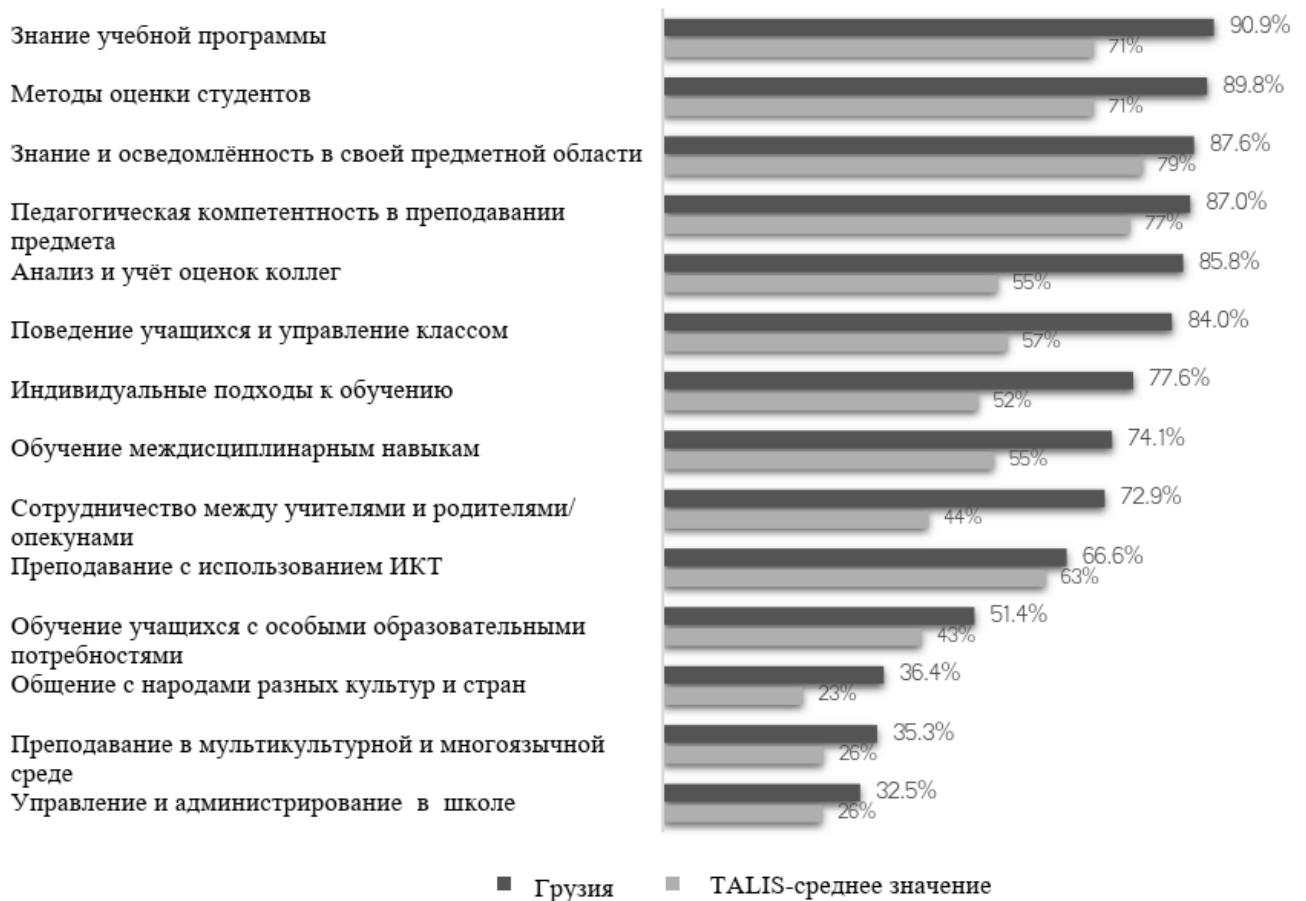

Рисунок 3 – Содержательные направления профессионального развития

По сравнению с данными TALIS-2013 профессиональное развитие педагогов ведётся в более широком спектре. В среднем грузинские учителя участвовали в 4 мероприятиях в течение года, что немного ниже по сравнению с Эстонией (5) и Литвой (6), но выше, чем в среднем по ЕС (3,5). Очевидно увеличение по критериям «коллегиальное обучение и коучинг» (с 12% в 2014 году до 68,9% в 2018 году) и «мероприятия в рамках профессиональной сети учителей» (с 29% в 2014 году до 51% в 2018 году) [255] (таблица 5).

Таблица 5 – Доля учителей, участвующих в различных мероприятиях по повышению квалификации в течение года

Мероприятия по повышению квалификации	Доля учителей, %				
	Грузия 2014	Грузия 2018	Эстония 2018	Литва 2018	Страны Европейского союза, 2018 (23)
Очные курсы и семинары	50	78,1	89,6	97,0	71,3
Онлайн курсы и семинары	-	21,6	39,3	46,9	34,3
Участие в конференциях	21	22,7	53,2	60,9	43,1
Формальные программы повышения квалификации	12	13,8	11,3	19,1	13,9
Посещение других школ в качестве наблюдателей	18	28,2	40,1	63,2	19,8
Коллегиальное обучение и коучинг	12	68,9	51,8	69,1	38,1
Мероприятия в рамках профессиональной сети учителей	29	51,0	58,5	55,5	32,9
Чтение профессиональной литературы	–	83,8	90,0	94,0	58,6
Другие мероприятия	–	51,5	44,0	69,5	31,2

Свой вклад в систему обеспечения непрерывного профессионального развития педагогических работников Грузии вносят международные общественные организации, донорские учреждения, которые активно поддерживают усилия правительства Грузии по подготовке учителей.

При финансовой поддержке Агентства США по международному развитию (USAID) и содействии Министерства образования и науки Грузии был осуществлен проект начального образования (G-PRIED), в рамках которого были запущены крупномасштабные программы по развитию экономической грамотности, цифровым компетенциям, по гражданскому образованию, предпринимательскому делу для учителей начальной школы.

Стартовал проект поддержки общего образования «Вызовы тысячелетия», который сосредоточил свои усилия на подготовке учителей математики, естественных наук, на практике применения ИКТ и английского языка.

Вовлеченность педагогов в процедуры управления, обеспечения и улучшения качества образования – лучший индикатор успешной деятельности образовательного учреждения и труднодостижимый показатель. Чтобы повысить мотивацию, некоторые государственные и негосударственные учебные заведения включили обязательные задания для учителей. Например, проекты поддержки непрерывного профессионального развития учителей G-PRIED и USAID предусматривают внедрение эффективных механизмов взаимодействия: после прохождения тренингов учитель применяет полученные знания в классе, демонстрируя новые знания и навыки под контролем внешнего эксперта, призванного оценить достижения педагога и составить подробный отчет. Начиная с 2019 года, USAID расширило свою программу помощи начальной школе на все государственные школы Грузии [212].

По данным национального отчета TALIS-2018, на современном этапе значительно увеличилось число учителей, прошедших подготовку в объеме, по крайней мере, одного или нескольких мероприятий в течение последних двенадцати месяцев. В цикле TALIS-2013 доля таких учителей составила 77%, что отставало от среднего показателя по TALIS на 11%. В цикле TALIS-2018 этот показатель значительно выше для всех типов школ. Например, в школах, где доля учащихся из семей с низким социально-экономическим статусом не превышает 30%, число учителей, участвовавших в мероприятиях по повышению квалификации, статистически значимо не отличается от таковых в школах, где процент таких учащихся высок (93,7% и 94,8% соответственно). Для городских школ этот показатель равен 96,5%, для школ поселка городского типа – 91,8%, а для сельских школ – 91,8%. В целом участие учителей в повышении профессиональной квалификации за 2018 год убедительно свидетельствует о позитивных результатах проекта «Модель новой школы» уже на первом этапе его реализации.

Кроме того, выявлена взаимосвязь между качеством преподавания, размером класса (количеством учащихся) и профессиональными навыками самого учителя. Как правило, в процессе деятельности учителя реализуют свою собственную педагогическую практику. В исследовании TALIS-2018 были проанализированы три показателя для оценки качества образования:

1. Частота использования учителем стратегий когнитивной активации;
2. Доля общего учебного времени, затраченного преподавателем непосредственно на преподавание;
3. Восприятие учителем собственной эффективности.

Как показывает анализ, в условиях, когда все остальные параметры равны, учителя (в Грузии, как и почти во всех других странах, участвующих в исследовании), преподающие в классах большого размера, в среднем тратят меньше времени непосредственно на преподавание. Скорее всего, такой результат в определенной мере связан с тем, что учитель в классе большого размера тратит больше времени на монотонную административную деятельность. Установление и поддержание дисциплины в больших классах требует больше усилий и времени. Зависимость между этими характеристиками особое значение имеет для Грузии и ряда стран (Канады, Финляндии, Сингапура и Эстонии).

Важно отметить, что расширилось и содержание программ повышения квалификации для учителей. Если в цикле TALIS-2013 только 50% учителей сообщили, что в течение последнего года они участвовали в различных учебных курсах и семинарах, то в цикле TALIS-2018 уже зафиксировано 78,1% учителей. Число учителей, принявших участие в образовательных конференциях, не увеличилось. В 2013 году этот показатель составлял 21%, в цикле 2018 года он составил 22,7%. Чтение профессиональной литературы является наиболее распространенным видом деятельности (83,8%), который грузинские учителя применяют для собственного профессионального развития, что существенно выше среднего показателя по TALIS (примерно 70%) [211].

Установлено, что профиль запроса на обучение грузинских педагогов лежит в области:

- методики оценивания учащихся;
- работы с учащимися с особыми образовательными потребностями;
- поведения учащихся и управление классом.

По сравнению с 2013 годом в 2018 году подготовка учителей по этим направлениям проводилась интенсивнее [211] (таблица 6).

Таблица 6 – Направления профессионального развития учителей

Профессиональное развитие учителей	TALIS-2013, %	TALIS-2018, %
Знание и понимание своего предмета	80	88
Методическая компетентность в преподавании предмета	72	87
Знание учебного плана	78	91
Методы оценки учащихся	64	90
Использование ИКТ (информационно-коммуникационных технологий) в обучении	58	67
Управление классом	64	84
Управление школой и администрирование	19	33
Индивидуальные подходы к обучению	59	78
Методы обучения учащихся с ограниченными возможностями здоровья	26	51
Методы преподавания в поликультурной/многоязычной среде	16	35

В цикле TALIS-2013 профессиональные приоритеты учителей Грузии ориентированы на: знание и понимание своего предмета (80%), методологию преподавания предметов (72%), учебный план (78%) и практику оценки учащихся (64%). По-видимому, полученные положительные результаты связаны с интенсивностью обучения, обусловленной необходимостью подготовки педагогических кадров к реализации проекта «Модель новой школы». Определено, что данные цикла TALIS-2018 подтверждают рост количества педагогов, получивших новые знания и опыт в отношении вышеуказанных тем. Однако для грузинских учителей по-прежнему остается проблемой необходимость использования ИКТ в преподавании своих предметов. Если в 2013

году 58% учителей были обеспокоены этим вопросом, то в 2018 году 67% учителей сообщили, что для них приобретение навыков, связанных с ИКТ, является приоритетом.

Еще одним показателем эффективности проекта «Модель новой школы» признана оценка учителем собственной эффективности. Вовлеченность педагога, его мотивация и уверенность в собственных силах рассматриваются как важнейшие факторы влияния на качество обучения и качество знаний учащихся. Для того чтобы учитель достиг желаемых результатов, занимаясь преподаванием, он должен развить в себе твердую веру в свои собственные способности. Самоэффективность учителя помогает ему улучшить свою работоспособность, а чувство удовлетворенности работой, в свою очередь, определяет высокие образовательные достижения учащихся. Эти выводы подтверждаются проведенными исследованиями в части восприятия учителями собственной эффективности и их корреляцией с успеваемостью и мотивацией учащихся [211].

У грузинских учителей показатели самоэффективности и самооценки традиционно высокие и превышают показатели многих стран. В цикле TALIS-2018 индекс самооценки грузинских учителей равен показателю Англии (14 место среди других стран-участниц TALIS). Высокий показатель самооценки грузинских учителей был в 2013 году на уровне 84,8%, а в 2018 году увеличился до 90,2%. Интересен тот факт, что по статистике 2018 года только 20% стран-участниц опроса имеет положительную динамику по данному индексу (прирост более 3%), тогда как доля стран, чьи показатели самооценки учителей снизились, составляет 41%. Например, французские учителя имеют высокий уровень самооценки (71%), но по сравнению с предыдущим циклом он снизился на 23%.

С точки зрения компонентов самоэффективности восприятие грузинских учителей в период с 2013 года до 2018 года существенно не изменилось. Подавляющее большинство грузинских учителей по-прежнему считают, что они компетентны решать проблемы, связанные с вовлечением учащихся в учебный процесс, преподаванием и управлением классом.

Среди исследователей в области образования существует обоснованный консенсус в вопросах влияния модели управления и руководства в школе на профессиональное развитие учителей, на решение проблем дисциплины, на создание благоприятного школьного микроклимата [231].

С осознанием этого в проекте «Модель новой школы» существенное внимание уделяется компетенциям директора школы. Приходится признать, что в сфере общего образования в Грузии масштабы инициатив по реформированию не соответствовали готовности директоров школ к переменам. Реформа учебного плана в сочетании с серьезными преобразованиями в подходах к обучению, процессы децентрализации школьного образования поставили перед школами амбициозные цели. Однако при внедрении учебных планов роль руководителей школ не была четко определена, а растущая потребность в профессиональном развитии директора оставалась в значительной степени неудовлетворенной в течение нескольких лет. Например, в период с 2006 по 2011 год для лидеров образовательных учреждений было предложено всего три тренинга. Только в последние годы наблюдается заметный сдвиг в сторону концептуального подхода к развитию должностных характеристик директоров школ как руководителей учебного процесса. Приказом Министерства образования и науки № 155 в 2010 году был разработан профстандарт директора, который определил пять ключевых направлений профессионального лидерства и менеджмента:

1. Развитие школы: создание общего видения и стратегического плана для школы в сотрудничестве с заинтересованными сторонами, внедрение рабочих инструментов для мониторинга и оценки выполнения стратегического плана, эффективное управление финансами, привлечение и мобилизация дополнительных финансовых, материальных и людских ресурсов и рациональное распределение функций и обязанностей.

2. Руководство учебными процессами: мониторинг и исследование эффективности результатов обучения, внедрение современных методик преподавания, формирование объективного понимания и заинтересованности в улучшении учебных достижений учащихся.

3. Поддержка профессионального развития: организация мероприятий по повышению квалификации педагогического состава школы на регулярной основе, создание условий для саморазвития школьных учителей, внедрение механизмов самооценки и коллегиальной оценки.

4. Обеспечение подотчетности с соблюдением принципов открытости и гласности.

5. Общение с родителями и социальным сообществом (Указ № 155 Министра образования Республики Грузия, 2010 [82]).

Согласно профстандарту, квалификационные требования директора школы включают знание современных теорий лидерства, теоретических основ организационного поведения, принципов стратегического планирования, теорий обучения, методов исследования, принципов инклюзивного образования и др., Среди обязательных навыков директора школы следует отметить: разработка учебных планов, ориентированных на учащихся и оценка их реализации; анализ глобальных, социальных, политических, экономических, культурных и технологических изменений и увязки их со школьными учебными планами и др. [212].

В период апробации проекта «Модель новой школы» для подготовки директоров школ были привлечены ресурсы доноров. В качестве поддержки современного проекта корпорация «Вызовы тысячелетия» США предоставила 160-часовую учебную программу Академии лидерства МСС, охватывающую такие темы, как: «Особенности школы XXI века», «Эффективный директор: от теории к практике», «Финансовый менеджмент», «Управление человеческими ресурсами», «Тайм-менеджмент», «Совместное лидерство» и др. В тренингах приняли участие более 2 000 директоров школ. В рамках проекта также были созданы региональные сети директоров школ на основе платформ сотрудничества, и 1 800 человек участвовали в ежеквартальных встречах директоров школ, чтобы поделиться своим опытом применения новых подходов в школьном руководстве. Как результат, показатели соответствия лидеров школ Грузии разработанному стандарту значительно повысились. Мониторинг TALIS

выявил, что если в 2013 году 74% директоров школ участвовали в одном тренинге в течении года, то в 2018 году показатель участия достиг 97%. TALIS-2018 определил в равной степени высокий индекс участия в дополнительной подготовке лидеров как в сельских, так и в городских школах, в то время как в 2013 году региональный охват являлся проблемой [211] (таблица 7).

Таблица 7 – Показатели участия директоров школ в отдельных мероприятиях в разбивке по месту нахождения школы

Рамки оценки/ Месторасположение школы	Курсы /семинары по лидерству, %	Участие на платформе сообщества директоров школ, %
Села и поселки до 3 000 жителей	100	41
Небольшой городок (от 3 001 до 100 000 жителей)	95	30
Город (от 15 001 до 100 000 жителей)	89	60
Город (от 100 001 до 1 000 000 жителей)	81	33
Крупный город (более 1 000 000 жителей)	73	38
Всего	93	41

Однако, как утверждают эксперты, перед школьными менеджерами в условиях реализации проекта «Модель новой школы» стоят непростые задачи, для решения которых потребуются более строгие механизмы отбора кандидатов на должность директора. Набор директоров школ впервые был введен в 2007 году. Текущий процесс назначения директора школы состоит из двух последовательных этапов – письменного экзамена и собеседования. Экзамены проходят централизованно в электронном виде. Собеседования проводятся специальными комиссиями, созданными министерством. В случае успешного прохождения обоих этапов выдается сертификат, действительный в течение семи лет. Далее Министерство образования и науки выдвигает кандидатов в школы (максимум три кандидата на вакантную должность) из числа сертифицированных лиц, желающих участвовать в выборах в данной школе.

Другим важным элементом эффективной системы образования является оценка деятельности педагога. Являясь инструментом обеспечения должного уровня качества обучения, она даёт возможность учителям пересмотреть отдельные аспекты своей педагогической практики, выделить свои сильные и слабые стороны и определить направления своего профессионального развития.

Если в рамках традиционной системы образования эффективность работы учителя оценивается со стороны директора школы, внешних инспекторов или коллег и строго регламентируется официально утвержденной системой контроля качества преподавания, то в ходе апробации проекта «Модель новой школы» речь идет о неформальном подходе, неформальном обсуждении эффективности работы учителя, об оценке, ориентированной на поддержку и индивидуальное сопровождение его профессионального развития.

В рамках исследования было установлено, каким образом в грузинских школах осуществляется оценка деятельности учителей: кто ее проводит, как часто, при помощи каких методов. Как уже отмечалось выше, за каждой школой закреплена группа поддержки в составе тренеров по разработке школьного плана, по обучению учителей конструктивистской тактике преподавания, которая в условиях неформального обсуждения результатов деятельности дает рекомендации по улучшению тактики проведения урока с использованием принципов психопедагогики. Оценка деятельности учителя экспертом проводится методом наблюдения. В 2018 году Национальным центром профессионального развития учителей был проведен мониторинг оценки деятельности учителя, включенного в апробацию проекта «Модель новой школы» [212]. Основным методом сбора информации был письменный отчет о наблюдении за поведением учителя на уроке. С помощью факторного анализа были выделены две основные поведенческие модели, которые учителя применяют во время урока.

Первая модель включает в себя такое поведение, когда учитель сосредоточен на формулировке заданий и инструкций учащимся. Учителя дают учащимся такие задания, на которые нет четких ответов и которые требуют критического мышления. Кроме того, учителя также стараются поручить

учащимся те виды командной работы, которые требуют взаимного сотрудничества, совместного поиска способов и методов решения задач. В процессе внедрения этих поведенческих методов учитель старается продемонстрировать и объяснить учащимся ценность вновь приобретенных знаний, используя примеры из реальной жизни. Учитель работает с учащимися до тех пор, пока они не усвоят новый материал, пока у учителя не появится уверенность в том, что все учащиеся хорошо его поняли.

Согласно второй поведенческой модели, учитель сосредоточен на поддержании дисциплины в классе и проведении урока без срывов. Он просит учащихся следовать правилам поведения в классе и внимательно слушать его. Когда начинается урок, первое, что делает учитель, это быстро успокаивает учеников, умиряет пытающихся сорвать урок. Такого рода поведенческая модель реализуется учителем, ориентированным на дисциплину. Данные мониторинга показали, что значительная (67%) доля педагогов, придерживающихся первой модели поведения, владеют конструктивистскими принципами обучения.

Конструктивистский подход к обучению подразумевает ситуацию, когда учитель создает для ученика такую среду, в которой ученик сам размышляет над усвоенным материалом и накапливает знания. Большинство грузинских учителей согласились с идеей о том, что главная цель учителя – облегчить процесс изучения материала учащимися. Для создания такой среды важно, чтобы учитель был полностью сосредоточен на учебном процессе в классе и тратил меньше времени на решение дисциплинарных или других организационных вопросов. Следовательно, можно предположить, что уже на раннем этапе внедрения проекта «Модель новой школы», на этапе его апробации были заданы условия для его эффективной реализации.

Одной из приоритетных задач проекта «Модель новой школы» является задача создания благоприятного школьного климата и учебной среды. Общий климат в школьном коллективе складывается из множества формальных и неформальных факторов, среди которых можно выделить профессионально-педагогическое сотрудничество, межличностные отношения работников, а также

модели принятия решений. Важнейшими признаками позитивного климата и благоприятной школьной культуры являются взаимная поддержка, доверие и солидарность в школьном коллективе. Специалистами обсуждается несколько аспектов климата в школе и классе. К ним относятся: безопасность в школе, отношения между учениками и учителями, дисциплина. Безопасность школьной среды – важный аспект благополучия ребенка и одно из первых условий для эффективного образовательного процесса. Именно «школа как социальный институт, производящий «сверхсложный продукт» (личность, способную к самоактуализации), должна создавать стабильные условия его производства и использовать технологии, которые содержат минимальный риск по нанесению вреда процессу формирования и развития личности» [10, с. 12]. Школа призвана подготовить ребенка к будущей жизни, сформировать личность, способную отстаивать свои личные границы и идентичность, способную к сопротивлению, ответственности, социальной адаптации. Возможность обеспечения безопасности в школьных учреждениях Грузии рассматривается системно, как комплекс стратегических мер, принятых администрацией школы и государством для защиты детей и педагогического коллектива.

Еще на третьем этапе реформирования школьного образования правительством Грузии была инициирована программа безопасности образовательной среды в школе, в рамках которой был создан институт школьных приставов (мандатури). Он был предназначен для поддержания дисциплины учащихся, педагогов и обеспечения безопасности образовательных учреждений. «Разработчиком основных регламентов работы новой службы выступает Министерство образования и науки Грузии, поэтому логично, что сама служба школьных приставов была передана в прямое подчинение ведомству. Автором инновации является бывший министр Министерства образования и науки Грузии Дмитрий Шашкин, возглавлявший ранее Министерство исполнения наказаний» [117, с. 361]. Нововведение оказалось успешным. Уже через полгода после введения программы была опубликована оптимистическая статистика о снижении фактов насилия и опозданий в школах на 80%, количества прогулов на 75%,

случаи вымогательства денег старшеклассниками у младших школьников сократились на 95%, а факты вандализма – на 90% [27].

Мониторинг Народного защитника Грузии в 2016–2017 гг. в 109 школах Грузии (около 20% из всех общеобразовательных организаций Грузии) при поддержке Детского фонда ООН (UNICEF) выявил случаи издевательств, зафиксированные только в 19,8%. В 80,2% школ случаи издевательств не зафиксированы [107].

В ходе апробации проекта «Модель новой школы» наблюдается дальнейшее развитие взаимодействия школы со службой школьных приставов, призванной реализовать новый подход к обеспечению безопасности учащихся, где особое внимание уделяется эмоциональному состоянию учеников. В организационной структуре службы школьных приставов предусмотрены центры психологического обслуживания со штатными психологами, детскими психиатрами и социальными работниками.

Параллельно создана публичная электронная база данных с персональной информацией о школьниках в электронном режиме. Министерство образования и науки Грузии продолжило реализацию программы «Безопасная школа», усилив компоненты гражданского воспитания, национальной подготовки кадров, профилактики издевательств и насилия. Проблема осведомленности школьников о насилии, правового воспитания решались комплексно. Одной из инициатив стало включение в школьную программу следующих учебных материалов:

- «Я и Общество» (III–IV классы), введены в течение 2018/2019 учебного года;
- «Наша Грузия» (V–VI классы), введены в течение 2018/2019 учебного года;
- «Граждановедение» (VII–IX классы), введены в течение 2019/2020 учебного года.

При участии Министерства внутренних дел и Министерства образования и науки для учащихся 5-х классов был разработан дополнительный учебный ресурс «10 уроков безопасности». В том же 2018 г. появляются новые формы

взаимодействия психологов, педагогов и учащихся, например, организуются циклы встреч «Выслушай ученика», «Шаг к поддержке», с высокими показателями вовлеченности: более 65 000 учеников приняли участие. «Также стоит отметить, что учащиеся, родители, учителя получили возможность информировать представителей общественности о насилии через оперативные каналы: интернет-портал против насилия <https://befriend.mes.gov.ge>» [117, с. 362], получить консультацию психолога по бесплатной горячей линии. По информационной базе TALIS-2018 Грузия уверенно занимает лидирующую позицию среди-стран участниц по показателю «безопасная школа».

Характеристики школьного климата в соответствии с ответами директоров школ TALIS позволяют нам увидеть, как директора школ относятся к безопасности в школе. В подавляющем большинстве школ существует позитивная профессиональная среда, а также позитивный школьный климат. По этому показателю Грузия по-прежнему остается в ряду других стран, которые имеют лучшие результаты, чем в среднем по TALIS.

Республика Грузия занимает лидирующую позицию и по показателю взаимного доверия среди учителей, которое формируется благодаря высокому уровню культуры сотрудничества и благоприятному климату в школе. По информации TALIS-2018:

- только 4,9% грузинских учителей испытывают сильный стресс на рабочем месте;
- почти 44% учителей говорят, что у них нет времени на личную жизнь;
- примерно 5% учителей считают, что работа оказывает негативное влияние на их психическое и физическое здоровье.

Подводя итог, можно сказать, что доля удовлетворенных профессией учителей высока [255] (таблица 8).

Таблица 8 – Мнение учителей по поводу профессии учителя и намерения
оставаться в ней

Страны	Считают, что профессия ценится, но планируют сменить её, %	Считают профессию недооценённой и не планируют в ней оставаться, %	Считают, что профессия ценится, и планируют в ней остаться, %	Считают профессию недооцененной, но планируют продолжать работу, %
Мексика	1	9	15	75
Бразилия	1	18	10	71
Чили	1	20	9	70
Хорватия	1	26	3	70
Япония	1	21	8	70
Колумбия	2	8	20	70
Бельгия	1	19	10	70
Швеция	1	29	5	65
Латвия	1	23	11	65
Эстония	1	20	14	65
Россия	1	19	15	65
Португалия	1	36	3	60
Норвегия	1	20	19	60
Болгария	1	29	10	60
Корея	5	25	14	56
Финляндия	2	18	29	51
Грузия	4	18	29	49
Канада	4	16	33	47
Шанхай	9	20	41	30
Сингапур	10	20	40	30
ОАЭ	13	16	50	21
Вьетнам	9	2	80	9

При том, что 49% опрошенных считают, что профессия учителя в стране не ценится, однако, при этом остаются верны ей и не собираются менять род

деятельности в ближайшие 5 лет. Около 85% учителей государственных школ подтверждают, что, несмотря на стресс и другие недостатки, профессия учителя по-прежнему остается привлекательной для них, они не планируют ее менять [255].

Выявленная зависимость приверженности профессии от ее престижа и социальной значимости может стать источником профессионального разочарования, неудовлетворенности и негативно отразиться на мотивации, благополучии педагогов. Типичная стратегия, связанная с неудовлетворенностью своей работой по тем или иным причинам, уход из профессии. О таком намерении, чувствуя себя недооцененными, в международном срезе заявили 18% школьных преподавателей. По мнению экспертов международного исследования TALIS, эта группа сотрудников подвергают систему повышенному риску текучести кадров, что ставит под угрозу уровень обеспеченности школьного образования Грузии педагогами.

Необходимо отметить, что в ходе апробации нового проекта реформы правительством Грузии в 2019 году были приняты своевременные меры во избежание этого риска. Как показали анкетные данные учителей, выразивших неудовлетворенность профессией, в основном это были педагоги пенсионного и предпенсионного возраста, отказавшиеся сдавать обязательный экзамен на подтверждение «базовой компетенции». Учителям-практикам пенсионного возраста, в том числе заслуженным педагогам, Министерство образования и науки Грузии предложило единовременную денежную компенсацию в размере суммарной оплаты труда за 2 года. С августа 2019 года до конца года около 6 тысяч школьных учителей-практиков пенсионного возраста предпочли получить материальную выплату и уйти с работы. Доктор психологических наук, разработчик учебных программ для сотен школ по всему миру П.Ш. Амонашвили, комментируя амбициозные планы правительства Грузии по реформированию системы образования, отметил: «Вопрос в другом: какие учителя ушли и какие приходят? Конечно, большинство из тех учителей, которые оставили школу, – это авторитарные учителя, которые стараются общаться с

детьми приказными методами. Если на их место придут молодые педагоги, которые также авторитарно будут общаться с детьми, то можно сказать, что вообще ничего не изменится, просто учителя будут более молодыми» [4, с. 1]. По его словам, если в школах появятся молодые учителя, которые будут искать взаимопонимания с детьми, чутко их чувствовать, мотивировать не отметками, а природным стремлением, и общаться с ними на равных, то это пойдет на благо стране. Стоит отметить, что в этот же период в Грузии было зарегистрировано 10 тысяч новых педагогов, подготовленных к профессиональной деятельности в рамках проекта «Модель новой школы», которые стали частью системы образования страны и приступили к работе с 2019–2020 учебного года.

Среди стран TALIS 2018 Республика Грузия занимает первое место по степени открытости к новизне. В частности, 91,9% учителей указывают, что они готовы учиться и внедрять новшества в свою работу. Например, в Бельгии и Португалии этот показатель на уровне 59% – 61% [211]. Можно утверждать, что рассмотренные показатели отражают потенциальные возможности современного проекта «Модель новой школы» и высокую степень его восприятия самой системой общего образования, школьной средой, учительским корпусом.

Следующий компонент анализа апробации проекта «Модель новой школы» связан с кардинальной перестройкой системы оценивания достижений ученика. Идея Министерства образования и науки Грузии – введение общенациональной формирующей оценки учащихся – новый амбициозный план, задача которого заключается в проектировании системы оценивания с опорой на учебный план и конструктивистскую философию обучения. В настоящее время Министерство совместно с Национальным экзаменационным центром работает над принятием таксономии целей оценивания. Цель оценки будет заключаться в том, чтобы использовать ее как для оценки достижений учащихся, так и для оценки школы и анализа образовательной политики. Проект Всемирного банка «Инновации, инклюзивность и качество» на 2019–2026 годы будет оказывать поддержку Национальному экзаменационному центру в разработке системы оценивания.

Есть некоторые признаки того, что формирующее оценивание уже применяется в процессе обучения во многих школах. Согласно опросам учащихся [140], большинство из них получают обратную связь от педагогов, объясняющую области и способы улучшения учебных достижений. Такие утверждения учащихся, как «учитель дает мне обратную связь о моих сильных сторонах», «учитель говорит мне, в каких областях я все еще могу совершенствоваться», «учитель советует мне, как достичь моих целей в обучении», могут указывать на то, что объяснения учителей для учащихся важны и способствуют пониманию условий решения учебной задачи. Средний показатель по стране по шкале воспринимаемой обратной связи в Грузии значительно выше, чем в большинстве стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Как показано в таблице ниже, школьники в Грузии получают в среднем больше отзывов (0,64), чем школьники в Эстонии (-0,08), Латвии (0,25), Литве (0,20), России (0,43) [140] (таблица 9).

Таблица 9 – Индекс воспринимаемой обратной связи

Страны-участницы исследования PISA	Средний показатель воспринимаемой обратной связи
Эстония	-0,08
Латвия	0,25
Турция	0,35
ОЭСР (сред. показатель)	-0,01
Албания	0,69
Грузия	0,64
Иордания	0,46
Косово	0,36
Литва	0,20
Молдова	0,54
Россия	0,43

При поддержке Агентства США по международному развитию (USAID) в рамках проекта начального образования (G-PRIED) был разработан

инновационный онлайн-инструмент диагностической оценки в классе для учителей. Кроме того, ресурсы проекта G-PRIED создали возможность в ходе проекта увидеть результаты обучения на уровне школы. Было разработано онлайн-программное обеспечение E-Assess, с помощью которого учителя могли настроить анализ и мониторинг прогресса достижений учащихся, информирование учащихся о своих инструкциях, рекомендациях.

На экспериментальном этапе внедрения современного проекта «Модель новой школы» отсутствуют доступные данные о результатах обучения учащихся, в связи с этим был проведен сравнительный анализ достижений грузинских школьников в различных областях знания, представленных в отчетах международных и национальных исследованиях математической и естественнонаучной грамотности и их интерпретации (TIMSS-2015, TIMSS-2019).

Так, в 2019 году прошел очередной цикл исследования TIMSS математической и естественнонаучной грамотности учащихся начального уровня образования (4-е классы) и основного уровня (8-е классы). В исследовании приняли участие более 580 тысяч учащихся из 64 стран мира. Выборка исследования составила 6 022 учащихся 4-х классов и 5 698 учащихся 8-х классов из 226 школ, включенных в проект «Модель новой школы». Грузинские образовательные организации проводили исследование в компьютерном формате и их результаты отражены в таблице ниже [256] (таблица 10).

Таблица 10 – TIMSS-2019: Достижения Грузии

Средний международный показатель составляет 500 баллов, в баллах			
Математика 4 класс	482	Естественнонаучные предметы 4 класс	454
Математика 8 класс	461	Естественнонаучные предметы 8 класс	447

Как показывают итоги исследования TIMSS-2019, достижения грузинских четвероклассников в цикле 2019 года заметно улучшились. Республика Грузия вошла в пятерку стран, которые больше всего увеличили свои достижения по

сравнению с циклом 2015 года. Положительная динамика сохраняется и в результатах восьмого класса [256] (рисунки 4, 5).

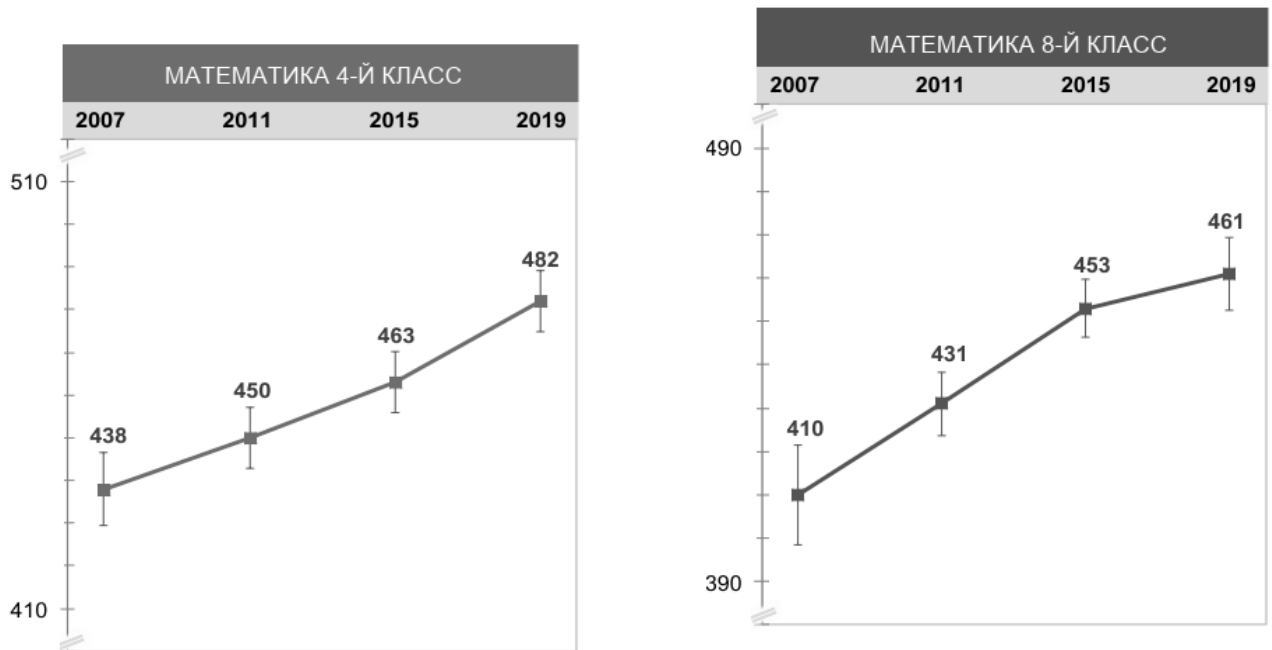

Рисунок 4 – TIMSS-2019: Динамика достижений в математике

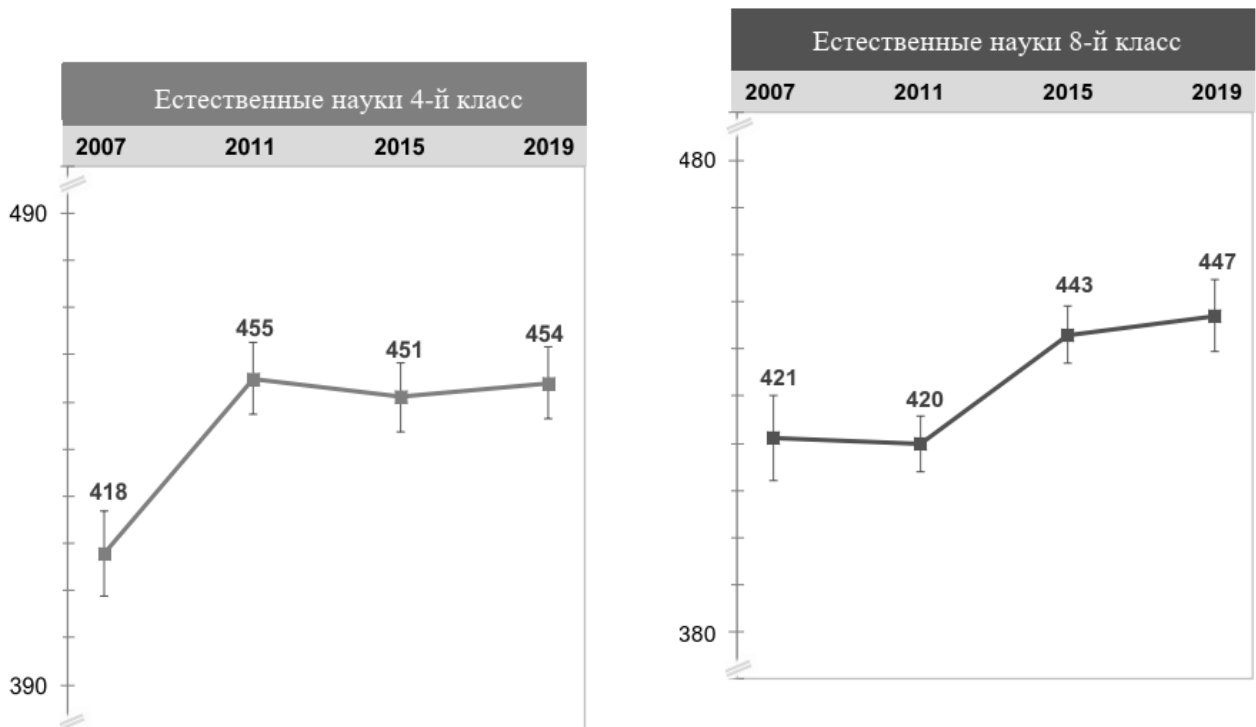

Рисунок 5 – TIMSS-2019: Динамика достижений в естествознании

Как в четвертом, так и в восьмом классах показатели Грузии по сравнению с предыдущим циклом исследования незначительно, но увеличились. Хотя это увеличение не указывает на статистически значимую динамику, но прогрессивную тенденцию отражает. Вследствие чего, можно сделать вывод о том, что парадигмальный сдвиг в сторону конструктивистской педагогики как новый дидактический проект в общем образовании Грузии способствует повышению его качества и доступности.

В условиях апробации проекта «Модель новой школы» важным направлением автоматизации и информатизации образовательных процессов является использование средств и инструментов поддержки учебной деятельности с помощью разработки и внедрения IT-сервиса, учебных приложений программного обеспечения, выстроенных с опорой на технологии Gameworld. В результате анализа выявлено, что грузинские учителя активно применяют в образовательном процессе игровые элементы, новые коммуникационные каналы, мультимедийные ресурсы, которые служат альтернативными источниками стимулирования школьника к познавательному процессу.

С 2020 года по инициативе министра образования и науки Грузии Михаила Чхенкели в школах страны начался процесс внедрения в грузинских школах программы Minecraft Education Edition, основанной на популярной игре. «Учиться играючи» – именно эту задачу решает данная программа [189]. В ней можно проводить многопользовательские сессии, решать с учениками комплексные задания, проводить эксперименты, использовать как инструмент при дистанционном обучении. Minecraft Education Edition – открытая образовательная платформа, стимулирующая развитие у детей пространственных, логических и творческих навыков, а также критического мышления.

Первоначальный этап программы цифровизации и геймификации обучения предусматривал подготовку учителей. Школы, участвующие в проекте «Модель новой школы», направили по одному учителю на курсы дистанционного обучения работе на платформе Minecraft. На еженедельных онлайн тренингах педагоги совместно с экспертами разрабатывали учебные кейсы, параллельно апробируя их

в режиме эксперимента в своих классах. На следующем этапе подготовленные учителя помогали внедрять Minecraft Education Edition в других школах. Кроме того, на грузинский язык был переведен видеокурс для самостоятельного обучения основам Minecraft. Безусловно, эти мероприятия способствовали эффективной интеграции Minecraft Education Edition в учебный процесс в школах, реализующих проект «Модель новой школы».

Корпорация Microsoft даёт высокую оценку деятельности Министерства образования и науки Грузии по внедрению в систему общего образования гибридных технологий, инноваций: виртуальных классов, чат-ботов и обучения, основанного на игровых платформах. Проведенный компанией мониторинг обеспечения сетевого взаимодействия участников образовательного процесса, организации системы дистанционного обучения и автоматизации процесса управления в школах Грузии в период пандемии, а также в постпандемийный период показал высокие результаты в этой части реализации современного проекта реформ и получил широкое общественное признание и в самой Грузии. На официальной веб-странице Microsoft был опубликован детальный анализ [238].

В мае 2020 года в ходе состоявшегося первого саммита цифровой трансформации школ, организованного компанией Microsoft, выступил министр образования, науки, культуры и спорта Грузии Михаил Чхенкели, который отметил, что в целях содействия дистанционному обучению в период коронавирусной пандемии министерство действовало в двух основных направлениях. Первое направление было связано с использованием продуктов Microsoft, с помощью которых в школах внедряется онлайн обучение. Второе направление включало старт масштабного проекта «Телешкола». Созданный в сотрудничестве с Первым каналом Грузии проект позволил расширить масштабы и глубину использования образовательных ресурсов для обучения школьников независимо от наличия доступа к Интернету, места проживания и социального статуса [188].

Образовательный канал, по которому транслируют «Телешколу» называется «Пирвели архи-ганатлеба» («Первый канал – образование») и работает он на базе «Меоре архи» («Второго канала»), общественного вещателя Грузии. Использование дистанционных образовательных технологий в обучении идет по предметам в соответствии с Национальным учебным планом Грузии. Кадровый ресурс «Телешколы» состоит из преподавателей публичных и частных школ, методистов и психологов. Телеуроки предназначены как для грузинского, так и для иноязычных секторов (азербайджанского, армянского). Все уроки сопровождаются сурдопереводом. По телевидению транслируются уроки по всем предметам для учащихся всех классов средних школ, в том числе и негрузиноязычных. Проект получил положительный отклик общественности. По мнению Михаила Чхенкели, внедрение в образовательное пространство апробированной и легкой в использовании программы сыграло значительную роль в успехе системы образования Грузии [188].

Организация экономического сотрудничества и развития (OECD) признала модель дистанционного образования Грузии одной из лучших в мире [254].

Общественному признанию и поддержке онлайн-обучения в период пандемии посвящена статья Анны Анастасиади, где описан опыт молодого сельского педагога из региона Гурия Ладоса Апхазавы [5]. В 2018 году Ладоса Апхазавы стал победителем конкурса «Учитель года», получил престижную «Национальную награду учителя». Он поднял в обществе злободневные вопросы о доступности образования в регионах страны. В период пандемии, в условиях перехода на дистанционное обучение посредством Интернет, ученики сельской школы оказались изолированными от учителя по причине отсутствия интернета. В поисках путей решения проблемы учителю пришла в голову беспрецедентная идея социального проекта под названием «Фиалки в обмен на мегабайты». Он начал выращивать фиалки и продавать цветы в горшочках. Стоимость одного такого горшочка – 19 лари (около пяти долларов). Ровно столько, сколько стоило подключение безлимитного Интернет в то время в Грузии.

Инициативу учителя поддержали владельцы цветочных магазинов во всех крупных городах Грузии, предоставив пространство для реализации его цветов. Название проекта Ладо имело символический подтекст. Грузинский букварь ведь так и начинается со слов «ღო ოღ», что значит «вот фиалка». Так при помощи фиалок была обеспечена доступность образования для учащихся Ладо в период пандемии. Кроме того, учителю удалось оплатить интернет более полутысяче нуждающихся учеников не только из своей деревни, но и по всему Ланчхутскому району. Стоит добавить, что в своей помощи Ладо Апхазава не ограничился только подключением интернета, на вырученные от фиалок деньги он покупал продукты для учеников из социально незащищенных семей. Инициатива учителя была подхвачена многими общественными организациями Грузии, частными предпринимателями, торговыми организациями, и социальный проект, с легкой руки учителя получивший название «Социальный проект», стал своего рода поддержкой реформы в сфере образования.

В период апробации проекта «Модель новой школы» развернулось и общественное движение «Гуманная Грузия», призванное объединить единомышленников вокруг идеи гуманно-личностного подхода, положенного в основу современной реформы общего образования в Грузии. Двое выдающихся педагогов, отец и сын, Шалва и Паата, осуществляют масштабный проект «Гуманная Грузия», направленный на улучшение отношений между педагогами и учениками. В эксклюзивном интервью на ресурсе Sputnik-Грузия П.Ш. Амонашвили рассказал, как и для чего он и его отец, считающийся гуру в сфере образования, осуществляют данный проект. Каждый месяц семья Амонашвили посещают один из регионов Грузии, где они проводят встречи на различных уровнях с представителями мэрии, губернаторами, представителями церкви, родителями, учителями [254].

Следует отметить, что в 2017 году П.Ш. Амонашвили защитил докторскую диссертацию по психологии в Университете им. Андрея Первозванного Патриархии Грузии в городе Тбилиси. В диссертации «Влияние эмоционального отношения ученика к учителю на академическую успеваемость» Паата Шалвович

объединил гуманную педагогику с теорией установки Д. Узнадзе, лежащей в основе конструктивистской педагогики, вызвав интерес к своей работе авторов проекта «Модель новой школы». Его фундаментальный труд до сих пор является самым обсуждаемым в научном сообществе.

Таким образом, можно говорить о том, что ход и результаты апробации современного проекта реформы общего образования в Грузии поддерживаются не только социальной общественностью, но представителями мирового научного сообщества.

В марте 2020 года был опубликован документ «Обзор политики в области развития ключевых компетенций в Грузии» (далее – Обзор), под авторством Н. Андгуладзе, старшего эксперта Национального центра оценки качества образования в Грузии. Обзор был проведен в рамках программы «Поддержка реформы общего образования» и в тесном сотрудничестве с Министерством образования и науки. В документе выделено несколько заметных достижений, которые внесли свой вклад в развитие системы общего образования и могут стать мощными инструментами для будущих усилий по его реформированию. В Обзоре отмечается, что наиболее эффективными направлениями государственной образовательной политики являются новые учебные планы, регулярное участие Грузии в международных и национальных исследованиях, уровень научной подготовленности и методической компетентности педагогов, тренеров и директоров, а также консолидация общества партнерства вокруг стратегии повышения качества общего образования [218].

Однако в Обзоре отмечается, что, несмотря на усилия реформаторов, направленные на совершенствование системы общего образования, не удалось добиться существенного повышения качества обучения. Значительная доля грузинских учащихся отстает в развитии своих навыков чтения, математики и естественнонаучных предметов в первые годы обучения, что создает риски для их будущей образовательной карьеры. К концу обязательного школьного образования около половины грузинских учащихся не демонстрируют базовых компетенций в чтении, математике и естествознании.

Примечательно, что за последние несколько лет появились некоторые противоречивые выводы в отношении успешности и эффективности грузинской школьной реформы. С одной стороны, есть признаки улучшения качественных показателей в отношении результатов обучения учащихся, подготовки кадров и др. С другой стороны, результаты крупномасштабных исследований указывают на то, что темпы этих улучшений определённо замедлились. При нынешних темпах, отмечает автор Обзора, потребуется более двух десятилетий, чтобы закрепились нововведения в системе образования и были достигнуты запланированные результаты. Гарантировать сегодня уровень дидактики, позволяющий большинству учащихся по окончании обязательного школьного образования получить нужные знания и навыки для будущего обучения и трудоустройства, преждевременно, считает эксперт. Чтобы сократить сроки реформ, в Обзоре дан ряд рекомендаций правительству по обновлению образовательной политики и стратегии ее реализации, направленные на перевод системы на следующий этап своего развития. Эксперты, участвующие в подготовке Обзора, отмечают, что используемые государственными и негосударственными субъектами инструменты реализации реформы и возможности их применения, исчерпали свой потенциал в содействии изменениям. Новые инструменты должны быть направлены на дальнейшую децентрализацию в управлении, расширение самостоятельности учреждений в отношении организации педагогического процесса, обеспечение равенства образовательных возможностей учащихся, на высокий уровень подготовки учителей с реальной ответственностью за результаты своей деятельности, создание стимулов для их реагирования на национальные цели в области образования [218].

Основываясь на концептуальных рамках, Обзор определяет план рекомендуемых приоритетных мероприятий, сгруппированных по двум основным целям:

Цель 1: укрепление способности системы к устойчивым изменениям.

Цель 2: консолидированные усилия по совершенствованию инструментов и программ обучения и оценивания образовательных результатов.

В Обзоре сформулирован ряд стратегических ориентиров, направленных на ускорение процесса достижения основных целей в области устойчивого развития системы общего образования. Среди них:

1. Разработка механизмов широкого обсуждения результатов реформирования системы.

Цели образования и профессиональной подготовки являются предметом постоянного обсуждения и согласия в каждом обществе. Ни один педагог, эксперт в области образования или агентство не могут диктовать, что грузинские школьники должны знать и уметь делать. Это должно быть принято и разделено всеми педагогами и учреждениями. Более того, цели меняются с течением времени и должны быть скорректированы с учетом новых вызовов и возможностей.

2. Разработка эффективной системы внешней оценки качества общего образования опирающаяся на Национальный учебный план.

Во многих системах образования внешняя оценка учебных заведений является одним из наиболее часто используемых инструментов. Внешняя оценка – это набор ожиданий, воплощенных в критерии оценки, механизмы оценки и политику и практику реагирования. Образовательные учреждения оцениваются на регулярной основе, и информация, полученная в результате оценки, используется для обоснования решений на национальном, местном и институциональном уровнях. Как показывает практика, эффективная внешняя оценка помогает учебным заведениям концентрировать и объединять свои усилия для достижения целей, поставленных на национальном уровне (например, национальные цели в области образования и Национальный учебный план).

3. Обеспечение участия школ в институциональной самооценке для поддержки развития культуры подотчетности в образовательных учреждениях и укрепления практики сотрудничества.

Эффективность любой системы внешней подотчетности зависит от готовности образовательных учреждений принять ее. Готовность зависит от культуры внутренней подотчетности в учреждении, условий для принятия

внешнего контроля и ожиданий. Следовательно, до введения внешнего оценивания, по крайней мере, у большинства школ должна быть создана культура внутренней подотчетности, позволяющая принимать цели, поставленные внешней оценкой, и иметь возможность реагировать на результаты внешней оценки. Совместная рефлексия, основанная на данных практической деятельности, поможет школам постепенно сформировать общее понимание организационных целей.

4. Разработка действенных и надежных механизмов для набора способных лидеров в образовательные учреждения и обеспечения условий для их профессионального развития.

Эффективные руководители учебных заведений являются агентами по реализации основ национальной политики в школах. Министерство образования и науки разработало стандарт директора школы, который учитывает концепцию лидерства в обучении. Совершенствование механизмов развития школьного лидерства должно привести к постепенной трансформации корпуса институциональных лидеров в способных и преданных делу менеджеров, которые являются движущими силами перемен в школах.

5. Создание критического пула экспертов в области педагогики и руководства обучением.

Основная роль экспертов заключается в поддержке школ и учителей при принятии новых целевых установок. Они помогают школам и преподавателям внедрять инновационные методы преподавания и решать проблемы, с которыми сталкиваются преподаватели и лидеры при внедрении школьного учебного плана.

Следует отметить, что сформулированные в Обзоре рекомендации нашли отражение в документе «Стратегия развития Грузии – Видение 2030», утвержденном правительством Грузии в сентябре 2020 года. Стратегия разработана правительством по инициативе премьер-министра И. Гарибашвили и основана на повестке дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года, а также «полностью соответствует» принципам соглашения об ассоциации Грузии и ЕС. «Правительство Грузии разработало “Стратегию развития Грузии –

Видение 2030», которая, принимая во внимание накопленный опыт и существующие вызовы, формирует видение будущего, определяет долгосрочные стратегические цели, ключевые принципы и конкретные пути достижения целей», – отмечает И. Гарибашвили в предисловии документа [46, с. 2].

По его словам, документ основан на общем стремлении грузинского народа построить сильное и демократическое государство, что подразумевает устойчивое и инклюзивное экономическое развитие, социальное равенство, сокращение регионального неравенства, доступность качественного здравоохранения, образования, других общественных благ, экологически чистой и здоровой окружающей среды, демократии, безопасности и стабильности. Согласно документу, несмотря на значительный прогресс, достигнутый за последние годы, главной проблемой в системе образования и науки по-прежнему остается качество образования и институциональное укрепление образовательных и научно-исследовательских учреждений. Для решения данной проблемы в Стратегии сформулированы следующие цели и задачи правительства Грузии в области образования, в том числе и в общем образовании:

- содействие развитию индивидуально-ориентированной системы высококачественного образования, предоставляющей равные возможности для получения образования;
- обеспечение высокого качества раннего и дошкольного образования;
- обеспечение реально достижимого, актуального и ориентированного на учащегося процесса обучения для каждого учащегося в средних школах, который позволяет учащемуся в полной мере развивать академические, личностные, социальные и учебные компетенции;
- предоставление услуг профессионального образования в соответствии с современными требованиями и вызовами;
- интернационализация высшего образования и науки;
- разработка программ высшего образования в соответствии с вызовами рынка труда;

- развитие цифрового образования с помощью дистанционного обучения и программ гибридного обучения;
- обеспечение доступности образования для лиц с различными потребностями посредством эффективного управления всеми уровнями образования и оптимального использования ресурсов.

Таким образом, результаты анализа особенностей апробации современного проекта «Модель новой школы» в Грузии показали, что высокие достижения в преобразовании системы общего образования связаны с такими его направлениями, которые отражают текущую политику и практику реализации реформы общего образования, а именно: оценка деятельности учителя, оценка достижений ученика, формирование пула менеджеров образования (лидерство), формирование благоприятного школьного климата. Выявленные характеристики особенностей апробации современного проекта развития общего образования в Грузии позволяют строить оптимистический прогноз успешного завершения реформы к 2024 году.

Итак, в настоящее время Республика Грузия находится на этапе, когда можно говорить о том, что процесс повышения качества и доступности образования начался. Это становится возможным благодаря созданию и наращиванию возможностей для обучения и профессионального развития учителей, экспертов и управленцев.

Поскольку времени с начала реформ национальной школьной системы Грузии прошло относительно немного, то необходимо понимать, что окончательные итоги и результаты современного проекта развития системы общего образования будут в будущем. «Начиная те или иные преобразования, реформаторы всегда рассчитывают на будущий успех (в противном случае нет смысла расходовать финансовые, трудовые, временные и прочие ресурсы)» [59, с. 49].

Выводы по главе 2

В главе представлены результаты решения исследовательских задач по характеристике современного проекта реформирования общего образования «Модель новой школы» в Грузии, описанию особенностей его апробации, а также перспектив развития системы общего образования на современном этапе.

Установлено, что к 2016 году в ходе реформирования общего образования в Грузии наступил кардинальный перелом. Поиск путей и средств обновления содержания общего образования, соответствующего вызову времени, вывел грузинских реформаторов на парадигму конструктивизма, представляющую собой стройную систему мировоззренческих и образовательных идей. «Важнейшая среди них заключается в том, что процесс обучения воспринимается как конструирование мира с опорой на эмпирический опыт участников учебного процесса, в котором обучать следует при активном взаимодействии учителей и учеников, преподавать, используя интерсубъективный диалог взрослого и ребёнка» [73, с. 14]. Обновленные принципы и цели преподавания и обучения были отражены в Национальном учебном плане третьего поколения, кардинально отличающемся от двух первых Национальных учебных планов, построенных на таксономии образовательных целей Блума. С целью содействия реализации Национального учебного плана третьего поколения в 2018 году была разработана государственная программа «Поддержка реформы общего образования», механизмом реализации которой стал инновационный проект «Модель новой школы».

В главе осуществлена попытка описания данной модели. Проект направлен на развитие школьной культуры во всех школах Грузии и повышение качества преподавания. Достижению этих целей способствует решение следующих задач:

- разработка и внедрение школьных учебных планов, основанных на конструктивистских образовательных принципах;
- разработка эффективных подходов к управлению школой;
- интеграция цифровых технологий в учебно-воспитательный процесс;

- создание системы оценивания качества образования для содействия прогрессу и развитию.

В результате реализации проекта ожидаются следующие достижения:

- разработка систем школьной подотчетности;
- поддержка развития учительского и управленческого корпуса школы;
- оценка индивидуального прогресса учащихся;
- позитивная открытая и прозрачная система коммуникации и обратной связи со школьным сообществом;
- индивидуальный школьный учебный план;
- управление качеством образования посредством цифровых технологий.

Анализ особенностей апробации проекта «Модель новой школы» осуществлен на основе изучения содержания интервью участников апробации в фокус-группах (было проанализировано 30 интервью), а также сравнения результатов международных исследований качества образования TIMSS-2015 и TIMSS-2019, международного сопоставительного исследования школьной образовательной среды, условий профессиональной деятельности и развития учителей TALIS-2013 и TALIS-2018, в которых Грузия принимала участие до апробации проекта «Модель новой школы» в 2013 и 2015 годах, а также после его апробации в начальной школе в 2018 и 2019 годах. Отмечены противоречивые выводы по поводу эффективности реализации проекта «Модель новой школы» как инструмента реформы общего образования. С одной стороны, наблюдается, хоть и статистически не значимая, но уверенная тенденция повышения качества образования школьников. С другой стороны, в крупномасштабных исследованиях результатов реформы отмечается замедление темпов улучшения ситуации в общем образовании в Грузии. Политика и инструменты, используемые в настоящее время государственными и негосударственными субъектами, исчерпали свой потенциал в содействии изменениям [218].

В документе «Обзор политики в области развития ключевых компетенций в Грузии» сформулирован ряд стратегических ориентиров, направленных на ускорение процесса достижения основных целей в области устойчивого развития системы общего образования [218]. Среди них:

1. Укрепление механизмов для более широкого обсуждения компетенций учащихся.
2. Разработка эффективной системы внешней оценки для содействия принятию основ национальной политики школами.
3. Обеспечение участия школ в институциональной самооценке для поддержки развития культуры подотчетности в образовательных учреждениях и укрепления практики сотрудничества.
4. Разработка действенных и надежных механизмов для набора способных лидеров в образовательные учреждения и усиления их профессионального развития.
5. Создание критического пула экспертов в области педагогики и руководства обучением.

Установлено, что дальнейшие перспективы и условия развития общего образования в республике связаны с реализацией утвержденной Правительством Грузии в сентябре 2020 года «Стратегией развития Грузии – Видение 2030».

Заключение

В представленном диссертационном исследовании рассмотрены реформы системы общего образования в Грузии в конце XX – первой четверти XXI века. Цель исследования заключалась в характеристике современного состояния и выявлении ведущих тенденции развития общего образования в Грузии.

Результатом исследования стали следующие **выводы**:

Состояние общего образования в Республике Грузия в конце XX века характеризуется глубоким кризисом, вызванным запущенным в начале 1990-х годов процессом социально-экономических преобразований. Экономические трудности привели к существенному сокращению финансирования сферы образования, что сказалось на всей системе образования, в частности привело к ухудшению инфраструктуры образования, снижению мотивации преподавателей и педагогических работников, коррупции, нехватке учебных пособий и оборудования, устареванию учебных программ, массовому оттоку педагогических кадров из системы общего образования, росту детской и подростковой преступности. Ситуация усугублялась внутренними межэтническими конфликтами, ростом общественного движения за освобождение Грузии, за демократию и создание капиталистической экономики.

Важнейшей целью проводимых образовательных реформ стало изменение традиционных методов, форм, технологий, обеспечение равных прав на доступность образования и повышение его качества. Анализ ключевых событий и преобразований в национальной системе общего образования, повлиявших на процессы её реформирования, позволил нам выделить пять хронологических этапов реформирования системы общего образования в Республике Грузия: 1991–1996 гг. (первый этап), 1997–2003 гг. (второй этап), 2004–2010 гг. (третий этап), 2011–2015 гг. (четвертый этап), 2016 г. – по настоящее время (пятый этап).

Первый этап (1991–1996 гг.)

Этап характеризуется провозглашением основных требований к содержанию образования, методике, организации воспитательного процесса,

принципов демократизации образования, уходом от советской идеологии и регламентации, усилением самостоятельности школ, принятием ряда мер, направленных на преодоление финансово-экономического кризиса. Были осуществлены первые попытки стандартизации общего образования, принят Закон о государственных светских школах, регулирующий отношения между государственными и негосударственными светскими школами, утверждено Положение о сертификации учителей.

Второй этап реформы (1997–2003 гг.)

На этом этапе предпринятые шаги в реформировании общего образования были соразмерны новой грузинской государственности, строительству демократического общества и переходу страны к рыночной экономике. Финансовая стабилизация в течение этого времени позволила подготовить целый ряд документов (Закон Республики Грузия «Об общем образовании» 1997 г. и др.), впервые создавших правовую базу для обновления и развития грузинской системы образования. Учреждаются новые структуры управления образованием: ресурсные центры при Министерстве образования, Национальный центр оценки качества образования; вводится новый Порядок аттестации учителей и др. Осуществляется переход на 12-летнее обучение, а обучение на средней ступени общего образования в X–XI классах общеобразовательной школы становится платным.

Второй этап реформы характеризуется экспансией в систему грузинского образования международных донорских организаций, чьи гранты обеспечили реализацию ряда проектов: «Дошкольное образование – пошаговая программа», «Проблематика реформ и новое образование», «Активное обучение», «Университетская подготовка педагогов». Этап можно считать важным водоразделом для системы образования Грузии, когда правительство во всех отраслях, в том числе и в области народного образования, совершает переход от самостоятельности, суверенности к прямому влиянию на ситуацию внутри страны через иностранные субсидии.

Третий этап реформы (2004–2010 гг.)

С 2004 года начинается третий этап реформы. В силу длительного затягивания процесса образовательных преобразований новая власть, возникшая в результате «революции роз» (2003 г.), провозглашая западный выбор, резко ускоряет темпы образовательных реформ и проводит их методом «шоковой терапии». Согласно проектам, финансируемым донорскими организациями, стояла задача обновить учебные планы, методы оценивания качества образования в Грузии, предстояло внедрение новых педагогических подходов к подготовке и повышению квалификации учителей, разработка единой стратегии финансирования и оптимизации сферы образования. К достижениям этого периода следует отнести принятие нового Закона Республики Грузия «Об общем образовании», разработку и утверждение в 2005 году Национального учебного плана первого поколения, который функционировал в течение 2006–2010 годов. Особенностью данного учебного плана является его ориентация на компетентностную модель образования, принципы обучения на протяжении всей жизни и гражданское воспитание. В 2010 году был проведен пересмотр Национального учебного плана. Учебный план второго поколения был введен на период 2011–2016 годы. Национальные учебные планы первого и второго поколений были ориентированы на долгосрочные национальные цели общего образования, и их стратегические установки направлены на создание эффективной образовательной среды, обеспечение ресурсами, способствующими достижению этих целей.

С использованием финансовых средств международных донорских организаций реализуются проекты: «Безопасная школа», в рамках которого создается Служба школьных приставов («мандатури»), «Прыжок оленя» («ирмис нахтоми»), предусматривающий поэтапное обновление ресурсной базы школ, в том числе и их компьютеризация, внедрение современных технологий в процесс обучения.

Четвертый этап реформы (2011–2015 гг.)

Этот этап ознаменовался принятием Национального учебного плана (второго поколения) на 2011–2016 гг., в котором отражена компетентностная парадигма образования, включающая в цели общего образования развитие ключевых компетенций, определенных Советом Европы.

С 2012 года к власти в Грузии приходит оппозиционная политическая коалиция «Грузинская мечта». В 2014 году обновляется Порядок аттестации учителей, вводятся сертификационные экзамены, направленные на оценку уровня педагогического мастерства, обеспечение системы профессионального развития педагогических кадров.

На данном этапе реформирования общего образования решается вопрос об образовании представителей национальных меньшинств, проживающих в Грузии, отменяется законодательная норма о получении начального общего образования при достижении детьми возраста пяти лет, не имевшая широкого одобрения среди населения.

Однако многие вопросы продолжали оставаться открытыми в силу низкого профессионализма реформаторов, отсутствия доверия у общества, инертности педагогического сообщества.

В целом данный этап можно охарактеризовать как период адаптации к кардинальным переменам, поиска новых инновационных моделей обучения в школе.

Пятый этап реформы (2016 г. – по настоящее время)

Начало следующего этапа реформы – 2016 год – становится переломным моментом реформирования системы общего образования, связанного с кардинальным сдвигом образовательной парадигмы на конструктивистский подход в образовании. Был разработан Национальный учебный план (третьего поколения), построенный на принципах конструктивизма. В качестве действенного механизма его реализации внедрён инновационный проект «Модель нашей школы», апробация которого уже прошла на уровне начального и основного общего образования.

Современный проект реформирования общего образования в Грузии характеризуется целевой направленностью на развитие школьной культуры во всех школах Грузии, повышение качества преподавания и обучения. Достижение этих целей осуществляется посредством решения ряда задач: разработка и внедрение школьных учебных планов, основанных на конструктивистских образовательных принципах; разработка эффективных подходов к управлению школой; интеграция цифровых технологий в учебно-воспитательный процесс; создание системы оценки индивидуального прогресса учащихся.

К особенностям апробации современного проекта развития общего образования в Республике Грузия относятся последовательное поэтапное внедрение проекта. В настоящее время идет апробация проекта на уровне среднего общего образования, к концу 2024 года весь цикл апробации должен быть завершен.

За последние семь лет Республика Грузия добилась прогресса в преобразовании сектора общего образования и профессиональной подготовки преподавательского корпуса. В ходе исследования было выявлено несколько заметных достижений, оказавших влияние на качество и доступность общего образования. Успешно реализуется ряд направлений проекта «Модель новой школы», отражающих текущую политику и практику реформирования системы общего образования, а именно: обновление учебных планов, регулярное участие в международных и национальных исследованиях, подготовка достаточного числа учителей и директоров школ, готовых к преобразованию методов и процессов преподавания и обучения, а также консолидация поддержки всех заинтересованных сторон вокруг повышения качества общего образования и его доступности.

Однако, несмотря на усилия, направленные на совершенствование системы, результаты обучения учащихся остаются тревожно низкими. Значительная доля грузинских учащихся отстает в развитии своих навыков чтения, математики и естественных наук в первые годы обучения, что создает риски для их будущего образования и развития. К концу обязательного школьного обучения около

половины грузинских учащихся не демонстрируют базовых компетенций в чтении, математике и естествознании.

Тенденции в крупномасштабных исследованиях указывают на то, что темпы роста качества школьного обучения либо застопорились, либо замедлились. Если грузинское образование не получит новый импульс к ускорению, то понадобится много времени, чтобы гарантировать для большинства учащихся обязательное школьное образование с компетенциями, необходимыми для будущего обучения и трудоустройства.

Проанализированные и представленные характеристики особенностей апробации современного проекта развития общего образования в Республике Грузия позволяют строить прогноз успешного завершения реформы в 2024 году.

Рекомендации и перспективы дальнейшей разработки темы

Выполненное исследование не исчерпывает всех аспектов содержания рассматриваемой проблемы. Перспективными направлениями изучения представленной проблематики могут быть исследования, ориентированные на дальнейшее изучение опыта реформирования системы общего образования в Республике Грузия, анализ показателей качества школьного образования после завершения внедрения инновационного проекта «Модель новой школы» и включения в проект уровня среднего общего образования в 2024 году. Интересным может стать сравнительное изучение особенностей процессов реформирования национальных систем общего образования в странах постсоветского пространства, особенно с учетом расширения международного взаимодействия на современном этапе.

Список сокращений, принятых в диссертации

EBSCO – Американская частная компания предоставляет продукты и услуги библиотекам по всему миру, включая комплексную систему управления электронными ресурсами, полнотекстовыми базами данных, электронными книгами (EBSCO Information Services)

Elsevier – Нидерландская компания, лидер в области информации и аналитики, выпускает около четверти всех статей из издаваемых в мире научных журналов (An Information Analytics Business)

EMI – Информационная система управления образованием (Education Management Information)

EPPM – Международный институт образовательной политики, планирования и управления (Education Policy, Planning and Management)

Geostat – Национальное статистическое управление Грузии (National Statistics Office of Georgia)

Google Maps – Набор приложений, построенных на основе бесплатного картографического сервиса и технологии

G-PRIED – Пилотный проект (2011–2016 гг.) стоимостью 8,7 млн. долларов США, предназначенный для оказания помощи системе начального образования в Грузии (Georgia Primary Education Project)

MCC – Корпорация «Вызовы тысячелетия», агентство внешней помощи США, учрежденное Конгрессом США в 2004 г. (Millennium Challenge Corporation)

NAEC – Национальный экзаменационный центр (National Assessment and Examinations Center)

NGGE – Национальные цели общего образования

OECD – Международная организация – Организация экономического сотрудничества и развития (Organisation for Economic Co-operation and Development)

PIRLS – Международное исследование успеваемости по чтению (Progress In International Reading Literacy Study)

PISA – Международное исследование эффективности национальных систем образования, образовательных достижений учащихся – функциональной грамотности школьников (Programme for International Student Assessment)

TALIS – Международное исследование по вопросам преподавания и обучения, в фокусе внимания которого находятся учебная среда и условия работы учителей в общеобразовательных организациях (Teaching and Learning International Survey)

TIMSS – Международное мониторинговое исследование качества школьного математического и естественнонаучного образования (Trends in Mathematics and Science Study)

TPDC – Национальный центр профессионального развития учителей (National Center for Teacher Professional Development)

UNICEF – Международная организация, действующая под эгидой Организации Объединённых Наций. ЮНИСЕФ является преемником Международного фонда помощи детям, созданного в 1946 году ООН (United Nations International Children's Emergency Fund)

USAID – Агентство США по международному развитию, высший федеральный орган государственного управления Соединённых Штатов Америки в области оказания помощи за рубежом

Список литературы

1. Адвадзе, В.С. Грузия: есть ли перспектива? / В.С. Адвадзе. // Национальные интересы. – 2011. – №2(72). – С. 18-21.
2. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией / под ред. А.П. Берже. – Тифлис, 1868. – Т. 2. – 1238 с. – URL: <https://runivers.ru/lib/book3029/9486/> (дата обращения: 13.02.2023). – Текст: электронный.
3. Амонашвили, Ш.А. Размышления о гуманной педагогике: монография / Ш.А. Амонашвили. – Москва: ИД Шалвы Амонашвили, 2001. – 463 с.
4. Амонашвили, П.Ш. На смену пожилым авторитарным педагогам должны прийти гуманные молодые: интервью с П.Ш. Амонашвили, доктором психологических наук, писателем и разработчиком учебных программ. – Текст: электронный // Sputnik Грузия. – 2019. – URL: <https://sputnik-georgia.ru/20190906/Amonashvili-na-smenu-pozhilym-avtoritarnym-pedagogam-dolzhny-priyti-molodye-gumannye-246426955.html> (дата обращения: 20.03.2023).
5. Анастасиади, А. «Фиалки на мегабайты», или как учитель года спасает образование в грузинской глубинке. – Текст: электронный // Sputnik Грузия. – 2020. – URL: <https://sputnik-georgia.ru/20201203/Fialki-na-megabayty-ili-Kak-uchitel-goda-spasaet-obrazovanie-v-gruzinskoj-glubinke--250227395.html> (дата обращения: 30.03.2023).
6. Апхазова, Р. Мы должны создать нашу уникальную национальную систему образования: интервью с Р. Апхазова, экспертом по вопросам образования. – Текст: электронный // Sputnik Грузия. – 2019. – URL: <https://sputnik-georgia.ru/20190517/Arkhazava-my-dolzhny-sozdat-nashu-unikalnuyu-natsionalnuyu-sistemu-obrazovaniya-245268695.html> (дата обращения: 20.03.2023).

7. Апхазова, Р. Новая модель школы – что меняется, школьная жизнь: интервью с Р. Апхазова, экспертом по образованию. – Текст: электронный. – 2019. – URL: <https://publika.ge/article/122/> (дата обращения: 21.03.2023).
8. Арганашвили, А. Давайте подбадривать детей и чаще говорить им, что они не одиноки, мы на их стороне: интервью с А. Арганашвили, учителем. – Текст: электронный. – 2022. – URL: <https://akhaliganatleba.ge> (дата обращения: 21.03.2023).
9. Ахиезер, А.С. Россия: критика исторического опыта (Социокульт. Динамика России) / А.С. Ахиезер. – 2 изд., перераб. и доп. – Новосибирск: Сиб. хронограф, 1998. – 594 с.
10. Баева, И.А., Семикин В.В. Безопасность образовательной среды, психологическая культура и психическое здоровье школьников / И.А. Баева, В.В. Семикин. – Текст: электронный // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2005. – №12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezopasnost-obrazovatelnoy-sredy-psihologicheskaya-kultura-i-psihicheskoe-zdorovie-shkolnikov> (дата обращения: 13.01.2023).
11. Батиашвили, М. «В Грузии основывается «Новая школа» – реформа образования: интервью с М. Батиашвили, министром образования, науки, культуры и спорта Грузии. – Текст: электронный. – 2019. – URL: <https://jnews.ge/?p=28857> (дата обращения: 20.03.2023).
12. Батиашвили, М. «Безопасная школа» – для грузинских учеников создан новый проект. – Текст: электронный // Sputnik Грузия. – 2019. – URL: <https://sputnik-georgia.ru/20190125/Bezopasnaya-shkola-dlya-gruzinskikh-uchenikov-sozdan-novyy-proekt-244065540.html> (дата обращения: 30.03.2023).
13. Бахтуридзе, З.З. Формирование внешнеполитических приоритетов Грузии в период становления грузинской государственности (начало 1990-х годов) / З.З. Бахтуридзе. – Текст: электронный // Terra Linguistica. – 2011. – №131. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-vneshnepoliticheskikh-prioritetov-gruzii-v-period-stanovleniya-gruzinskoj-gosudarstvennosti-nachalo->

- 1990-h-godov (дата обращения: 13.02.2023).
- 14.Бахтадзе, М. В Грузии утроят финансирование образования: интервью с М. Бахтадзе, экс-премьер-министром. – Текст: электронный // Sputnik Грузия. – 2018. – URL: <https://sputnik-georgia.ru/20181220/V-Gruzii-utroyat-finansirovanie-obrazovaniya-243578488.html> (дата обращения: 20.03.2023).
- 15.Бедианашвили, Г.В. Социально-экономическое развитие региона: долгосрочный аспект / Г.В. Бедианашвили; АН ГССР, Ин-т экономики и права. – Тбилиси: Мецниереба, 1989. – 129 с.
- 16.Беженцев, А. Логика и статус русского языка в Грузии // Фонд «Русский мир», 2014. – URL: <https://russkiymir.ru/publications/157976/> (дата обращения: 13.02.2023). – Текст: электронный.
- 17.Бермус А.Г. Антропологический контекст модернизации образования / А.Г. Бермус. – Текст: электронный // Вестник Института образования человека. – 2011. – №1. <http://eidosinstitute.ru/journal/2011/106/> (дата обращения: 19.08.2023).
- 18.Берулава, Д. Конкурентоспособность человеческих ресурсов: опыт Грузии / Д. Берулава. – Текст: электронный // Кавказ & глобализация. – 2010. №1-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentosposobnost-chelovecheskih-resursov-opyt-gruzii> (дата обращения: 19.05.2023).
- 19.Бирич, И.А., Панченко, О.Г. В поисках новой методологии отечественного образования: история, современность, прогнозы. / И.А. Бирич, О.Г. Панченко. – Москва: Большая Медведица; Екатеринбург: Урал. Изд-во, 2010. – 256 с.
- 20.Блейх, Н.О. Социокультурная парадигма становления просветительства на Северном Кавказе: монография / Н.О. Блейх; Федеральное агентство по образованию, гос. образовательное учреждение высшего проф. Образования «Северо-осетинский гос. ун-т им. К.Л. Хетагурова». – Владикавказ: Изд-во СОГУ им. К.Л. Хетагурова, 2009. – 263 с.
- 21.Блейх, Н.О. К вопросу о национальном образовании на Северном Кавказе / Н.О. Блейх. – Текст: электронный // Общественные науки. – 2018. – №11–12

- (51). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-natsionalnom-obrazovanii-na-severnom-kavkaze-xviii-xix-vv> (дата обращения: 20.02.2023).
- 22.Блейх, Н.О. Специфика просветительских тенденций у народов Северного Кавказа во второй половине XVIII – начале XX века / Н.О. Блейх, Л.В. Дзанагова // Диалог со временем. – 2018. – № 62. – С. 96–108.
- 23.Богуславский, М.В. Стратегии реформирования и модернизации российского образования в первой трети XX века / М.В. Богуславский, К.Ю. Милованов, А.В. Кудряшев: под. ред. члена-корреспондента РАО, доктора педагогических наук, профессора М.В. Богуславского. – Москва: Институт стратегии развития образования Российской академии образования, 2017. – 170 с.
- 24.Богуславский, М.В. Анализ стратегий модернизации российского образования в XX – начале XXI века / М.В. Богуславский – Текст: электронный // Среднее Образование в России. – URL: <https://федеральный-справочник.рф/files/FSO-SREDNEE/Soderzhanie/SO-3/II/Boguslavskiy.pdf> (дата обращения: 13.02.2023).
- 25.Бокова, Т.Н. Альтернативные школы США как постмодернистский дидактический проект: монография / Т.Н. Бокова. – Москва: Институт эффективных технологий, 2017. – 192 с.
- 26.Бокова, Т.Н., Маркова, О.В. Ретроспективный анализ развития общего образования в Грузии на рубеже XX–XXI вв. / Т.Н. Бокова, О.В. Маркова // Бизнес. Образование. Право. – 2022. – № 2(59). – С. 245–251.
- 27.Болотникова, С. Школьным мандатурам предписано... мыться. Текст: электронный // Georgiatimes.info. – 2011. – URL: <https://www.georgiatimes.info/articles/49544.html> (дата обращения: 30.03.2023).
- 28.Бондаревская, Е.В. Гуманистическая парадигма личностно-ориентированного образования / Е.В. Бондаревская // Педагогика. – 1997. – № 4. – С. 11–17.

- 29.Борисенков, В.П. Качество образования и проблемы подготовки педагогических кадров / В.П. Борисенков. – Текст: электронный // Образование и наука. – 2015. – №3 (122). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-obrazovaniya-i-problemy-podgotovki-pedagogicheskikh-kadrov> (дата обращения: 22.03.2023).
- 30.Бритаева, Н.Т. Развитие общеобразовательной школы на территории Северного Кавказа и Закавказья во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Бритаева Нина Тарасовна. – Москва, 1978. – 191 с.
- 31.Валеева, Р.А. История педагогики и образования: учебная программа / Р.А. Валеева, Г.Г. Парфилова. – Казань: Отечество, 2023. – 48 с.
- 32.Вачнадзе, М. История Грузии (с древнейших времён и до наших дней) / М. Вачнадзе, В. Гурули, М. Бахтадзе. – Тбилиси: Тбилисский государственный университет, Артануджи, 1993. – 474 с.
- 33.Велиджанашвили, А. Некоторые аспекты создания методологического обеспечения образовательных мультимедийных ресурсов / А. Велиджанашвили, Н. Карбелашвили // Образовательные науки и психология. – 2008. – № 1(12). – С. 25–30.
- 34.Вишневская, Г.М. Билингвизм и его аспекты: учеб. пособие / Г.М. Вишневская. – Иваново: ИвГУ, 1997. – 99 с.
- 35.Волошин, В.В. Прозападная ориентация Грузии: истоки формирования / В.В. Волошин // Современные научные исследования и разработки. – 2018. – Т.1. – № 12 (29). – С. 152–154.
- 36.Всеобщая декларация прав человека: Принята и провозглашена Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. – Минск: Беларусь, 1998. – 14 с.
- 37.Выготский, Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 5. / Диагностика развития и педологическая клиника трудного детства. – Москва: Педагогика, 1983. – 488 с.

- 38.Выготский, Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. – Санкт-Петербург: Питер, 2019. – 431 с.
- 39.Габриадзе, Г.К. Всеобщее обязательное восьмилетнее образование в Советской Грузии: автореф. дис. канд. пед. наук / Г.К. Габриадзе. – Тбилиси, 1964. – 25 с.
- 40.Гагуа, В.В. Народное образование в Грузии в послереформенный период XIX столетия: дис. ... д-ра пед. наук / Гагуа Владимир Владимирович. – Тбилиси, 1971. – 536 с.
- 41.Гаджиев, К.С. Геополитика Кавказа: монография / К.С. Гаджиев. – Москва: Международные отношения, 2001. – 462 с.
- 42.Гаджиева, У. Грузия сегодня: актуальные проблемы и новые вызовы в системе высшего образования / У. Гаджиева // Россия и Восток: дорогу осилит идущий: тезисы и материалы научно-творческой сессии к 150-летию со дня рождения Махатмы Ганди, (Липецк, 10–12 октября 2019). – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2019. – С. 15–16.
- 43.Гамсахурдия, З.К. Духовная миссия Грузии / З.К. Гамсахурдия. – Тбилиси: Ганатлеба, 1990. – 111 с.
- 44.Гамсахурдия, С.В. Просвещение в Древней Грузии / С.В. Гамсахурдия. – Тбилиси: Ганатлеба, 1975. – 205 с.
- 45.Гамсахурдия, С.В. История просвещения в Грузии (до XIX века): дис. ... д-ра исторических наук / Гамсахурдия Свимон Викторович. – Тбилиси, 1982. – 302 с.
- 46.Гарибашвили, И. Проблемы остаются качество образования и институциональное укрепление правительственной «Стратегии развития Грузии на период до 2030 года»: интервью с И. Гарибашвили, Премьер-министром Грузии. – Текст: электронный. – 2022. – URL: <https://edu.aris.ge/news/gamowvevad-rcheba-ganatilebis-xarisxi-da-instituciuri-gadzliereba-mtavrobis-xedva-2030-saqartvelos-ganvitarebis-strategia-gamoqveynda.html> (дата обращения: 21.03.2023).

47. Гатагова, Л.С. Правительственная политика и народное образование на Кавказе в XIX в.: монография / Л.С. Гатагова. – Москва: Издательство «Россия молодая». Серия «Первая монография», 1993. – 141 с.
48. Гвасалия, Г. Положение русской общины и русского языка в Грузии / Г. Гвасалия. – Текст: электронный // Regional Dialogue. Аналитический портал «Кавказского дома». – 2013. – URL: <http://regional-dialogue.com/ru> (дата обращения: 13.02.2023).
49. Гвритишвили, Г.Д. Высшее образование в Грузии / Г.Д. Гвритишвили // Современные образовательные технологии в подготовке специалистов для минерально-сырьевого комплекса: сб. науч. тр. III Всероссийской науч. конф. (Санкт-Петербург, 05–06 марта 2020). – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский горный университет, –2020. – С. 1548–1558.
50. Гелашвили, М. Что изменилось в проекте «Модель новая школа»: интервью с М. Гелашвили, директором Тбилисской государственной школы №45. – Текст: электронный. – 2019. – URL: <https://www.etaloni.ge/geo/main/index/28584> (дата обращения: 21.03.2023).
51. Глущенко, И.В. Советский просветительский проект: ликвидация неграмотности среди взрослых в 1920–1930 -е годы / И.В. Глущенко // Вопросы образования. – 2015. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskiy-prosvetitel'skiy-proekt-likvidatsiya-negramotnosti-sredi-vzroslyh-v-1920-1930-e-gody> (дата обращения: 15.02.2023).
52. Горшков, М.К. Непрерывное образование в контексте модернизации. // М.К. Горшков, Г.А. Ключарев. – Москва: ИС РАН, ФГНУ ЦСИ, 2011. – 232 с.
53. Гребенюк, А.А. Русский язык и образование на русском на постсоветском пространстве / А.А. Гребенюк // Мир образования – образование в мире. – 2014. – № 3(55). – С. 72-80.

54. Грузия: проблемы и перспективы развития: монография / Е.М. Кожокин, А.А. Никулин, Е.А. Семенова и [др.] – Москва: Издательство Рос. ин-т стратег. исслед., 2001. – Том 1. – 318 с.
55. Грузия с древнейших времен до н.э.: Т. 1 / Д.А. Хахутайшвили, Г.А. Меликишвили, А.Н. Каландадзе и [др.] – Тбилиси: Мецниереба, 1989. – 508 с.
56. Гукаленко, О.В. Поликультурное образование и вызовы современности / О.В. Гукаленко, В.П. Борисенков. – Текст: электронный // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. – 2018. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polikulturnoe-obrazovanie-i-vyzovu-sovremennosti> (дата обращения: 22.03.2023).
57. Данелия, Н. Профессия специально для людей: интервью с Н. Данелия, выпускницей государственной школы № 191, студенткой факультета психологии Государственного университета имени Ильи Чавчавадзе. – Текст: электронный. – 2022. – URL: <https://akhaliganatleba.ge> (дата обращения: 21.03.2023).
58. Данилова, Л.Н. Реформирование общеобразовательной школы в Европе (вторая половина XX – начало XXI в.): автореф. дис. ... доктора пед. наук: 13.00.01 / Данилова Лариса Николаевна. – Ярославль, 2016. – 39 с.
59. Данилова, Л.Н. Причины неэффективности школьных реформ / Л.Н. Данилова. – Текст: электронный // Народное образование. – 2014. – №1 (1434). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-neeffectivnosti-shkolnyh-reform> (дата обращения: 13.02.2023).
60. Дафермос, М. Педагогическое образование в изменяющемся мире / М. Дафермос. – Текст: электронный // Высшее образование в России. – 2012. – №8–9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskoe-obrazovanie-v-izmenyuayuschemsya-mire> (дата обращения: 21.02.2023).
61. Дгебуадзе, Э. Часть учителей не может применить свои знания на уроке: интервью с Э. Дгебуадзе, заместителем министра образования, науки, культуры и спорта Грузии. – Текст: электронный // Sputnik Грузия. – 2020. –

URL: <https://sputnik-georgia.ru/20200213/Chast-uchiteley-ne-mozhet-primenyat-svoi-znaniya-na-uroke---zamministra-obrazovaniya-Gruzii-247722501.html>

(дата обращения: 21.03.2023).

62. Дгебуадзе, Э. Масштабный этап «Модели новой школы»: интервью с Э. Дгебуадзе, заместителем министра образования, науки, культуры и спорта Грузии. – Текст: электронный. – 2020. – URL: <https://akhaliganatleba.ge> (дата обращения: 21.03.2023).
63. Детонатор «Бархатной революции»: причины смены власти в Грузии // Азия и Африка сегодня. – 2004. – № 5. – С. 11–17. – EDN OPWNLT
64. Джакели, Т. Новая модель школы – что меняется, школьная жизнь: интервью с Т. Джакели, руководителем проекта «Модель новой школы». – Текст: электронный. – 2019. – URL: <https://publika.ge/article/122/> (дата обращения: 21.03.2023).
65. Джанашиа, С. Масштабный этап «Модели новой школы»: интервью с С. Джанашиа, экспертом в области образования. – Текст: электронный. – 2020. – URL: <https://akhaliganatleba.ge> (дата обращения: 21.03.2023).
66. Джапаридзе, З. Все реформы остаются записанными на бумаге, теряя свой смысл, если они не отражены конкретно в уроке: интервью с З. Джапаридзе, Председателем партии «Гирчи». – Текст: электронный. – 2019. – URL: <https://sputnik-georgia.ru/20191029/Dzhaparidze-sistema-obrazovaniya-v-Gruzii-ustarela-246877421.html> (дата обращения: 20.03.2023).
67. Джеджелава, А. Министр образования представил стратегический план на 2017 год. – Текст: электронный // Sputnik Грузия. – 2016. – URL: <https://sputnik-georgia.ru/20161227/Ministr-obrazovaniya-predstavil-strategicheskij-plan-na-2017-god-234367172.html> (дата обращения: 30.03.2023).
68. Джин, Э. Масштабный этап «Модели новой школы»: интервью с Э. Джин, экс-министром образования, науки, культуры и спорта». – Текст: электронный. – 2020. – URL: <https://akhaliganatleba.ge> (дата обращения: 21.03.2023).

69. Дзанагова, Л.В. Присоединение Центрального Кавказа к России и его прогрессивные последствия для социально-экономического и духовного развития горских народов / Л.В. Дзанагова, Р.Э. Кесаева // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. – 2010. – № 4. – С. 11–14.
70. Днепров, Э.Д. Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки // Э.Д. Днепров. – Москва: Мариос, 2011. – 456 с.
71. Долгая, О.И. Искусственный интеллект и обучение в школе: ответ на современные вызовы / О.И. Долгая // Школьные технологии. – 2020. – № 4. – С. 29–39.
72. Долгая, О.И. Доступность качественного образования для всех как мировая тенденция в общем образовании / О.И. Долгая, И.А. Тагунова // Школьные технологии. – 2019. – № 1. – С. 3–10.
73. Долгая, О.И. Конструирование образовательной реальности: куррикулярные реформы в странах постсоветского пространства / О.И. Долгая, И.А. Тагунова, Т. Д. Шапошникова // Школьные технологии. – 2018. – № 3. – С. 14–27.
74. Долидзе, В. Власть и «Революция» в постсоветской Грузии / В. Долидзе // Центральная Азия и Кавказ. – 2007. – № 2(50). – С. 34–49.
75. Долидзе, Д. Что изменилось в проекте «Модель новая школа»: интервью с Д. Долидзе, директором государственной школы №1 Абаша. – Текст: электронный. – 2019. – URL: <https://www.etaloni.ge/geo/main/index/28584> (дата обращения: 21.03.2023).
76. Единое образовательное пространство стран СНГ и Ближнего зарубежья: (Пробл. обобщения образоват.-пед. инноваций): сборник науч. трудов / Рос. акад. образования, Ин-т теорет. педагогики и междунар. исслед. в образовании / под ред. Е.И. Тороховой и [др.] – Москва: ИТП и МИО, 1993 (1994). – 168 с.

77. Елкина, И.М. Анализ и поиск механизмов оценивания результатов обучения при личностно ориентированном подходе / И.М. Елкина // Наука и школа. – 2016. – № 2. – С. 153–163.
78. Елкина, И.М. Опыт ведущих стран мира по достижению современного качества общего образования: возможности и границы применимости / И.М. Елкина, Д.А. Метелкин // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2021. – Т. 1, № 6(80). – С. 107–122.
79. Закон Грузии «Об образовании»: от 27.06.1997 г. в ред. на 2015 г. – URL: <https://hischool.jofo.me/433378.html> (дата обращения: 09.01.2023). – Текст: электронный.
80. Закон Грузии «Об общем образовании»: от 08.04.2005 г. №1330 текст с изменениями и дополнениями на 2022 г. // Законодательный вестник Грузии, 2022. – URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/29248?publication=98> (дата обращения: 20.01.2023). – Текст: электронный.
81. Законодательная и нормативно-правовая база развития образования в странах ближнего зарубежья: аналитический доклад / Рос. акад. образования, Ин-т теорет. педагогики и междунар. исслед. в образовании / под ред.: Е.И. Тороховой и [др.] – Москва: ИТП и МИО РАО, 1993. – 124 с.
82. Законодательный вестник Грузии: официальный сайт. – URL: <https://matsne.gov.ge/ru/node/214> (дата обращения: 23.02.2023). – Текст: электронный.
83. Замтарадзе, Н.А. Сравнительный анализ методик обучения физике в российских и грузинских школах: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Замтарадзе Нато Александровна. – Санкт-Петербург, 2008. – 20 с.
84. Зуев, Д.Д. Школьный учебник / Д.Д. Зуев. – Москва: Педагогика, 1983. – 240 с.
85. Иванов, О.Б. Формирование современного образовательного пространства: междисциплинарный взгляд / О.Б. Иванов, С.В. Иванова // Философские науки. – 2016. – № 1. – С. 39–49.
86. Иванова, С.В. Об общих чертах образовательных систем стран на

- постсоветском пространстве / С.В. Иванова // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2014. – № 5(20). – С. 5–9.
- 87.Иванова, С.В. Дидактический концепт в эпоху постмодерна / С.В. Иванова // Ценности и смыслы. – 2015. – №3 (37). – С. 6–13.
- 88.Иванова, С.В. Трансформация систем образования под влиянием глобальных вызовов современного мира / С.В. Иванова, О.Б. Иванов // Россия-Италия: сотрудничество в сфере гуманитарных наук и образования в XXI веке / ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования»; Болонский университет (Италия). – Москва: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2021. – С. 894–914.
- 89.Иванова, С.В. Влияние международных сравнительных исследований на качество школьного образования: философско-методологический аспект / С.В. Иванова, И.М. Елкина, И.С. Найденкова // Педагогика. – 2021. – Т. 85, № 5. – С. 28–41.
- 90.Информационный портал AMBEBI: официальный сайт. – URL: <https://ambebi.ru/> (дата обращения: 23.02.2023). – Текст: электронный.
- 91.Исследование феномена частного репетиторства в Грузии / Международный институт образовательной политики, планирования и управления, Тбилиси, 2012. – URL: <https://bizzone.info/pop/1327361921.php> (дата обращения: 01.02.2023). – Текст: электронный.
- 92.История Грузии: учебное пособие. Том 2. / под ред. Н.А. Бердзенишвили и [др.] – Тбилиси: Издательство Ганатлеба, 1973. – 333 с.
- 93.Кайсхевели, И. Профессия специально для людей: интервью с И. Кайсхевели, выпускницей государственной школы №3 в Душети. – Текст: электронный. – 2022. – URL: <https://akhaliganatleba.ge> (дата обращения: 21.03.2023).
- 94.Калатоцишвили, Г. Русский пока остается вторым языком в Грузии – 2. / Г. Калатоцишвили. – Текст: электронный // Вестник Кавказа. – 2014. – URL:

<http://www.vestikavkaza.ru/analytics/Russkiy-poka-ostaetsya-vtorym-yazykom-v-Gruzii-2.html> (дата обращения: 01.02.2023).

95. Кананыкина, Е.С. Законодательство об образовании в странах Содружества Независимых Государств // Е.С. Кананыкина // Право и образование. – 2007. – № 4. – С. 9–18.
96. Карамурзов, Р.Б. О некоторых индикаторах образования в странах СНГ и Грузии в 1990–2010 гг. / Р.Б. Карамурзов // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – №7 (спец.выпуск). – С. 356–363.
97. Каскавел, К. Профессия специально для людей: интервью с К. Каскавел, выпускницей государственной школы Цавкиси. – Текст: электронный. – 2022. – URL: <https://akhaliganatleba.ge> (дата обращения: 21.03.2023).
98. Кахабер, Э. Мы не хотим замороженной школы, которая из-за страха ничего не делать ничего не делает: интервью с Э. Кахабером, заместителем главы Центра развития качества образования. – Текст: электронный. – 2022. – URL: <https://edu.aris.ge/news/chven-aranairad-ar-gvinda-gayinuli-skola-romelic-imis-shishit-araferi-sheeshalos-araferis-aketeb.html> (дата обращения: 21.03.2023).
99. Кахиани, М.П. Начальное образование в Грузии в 60–70-х годах XIX века: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Кахиани Михаил – Тбилиси, 1964. – 21 с.
100. Кецабаи, К.Н. Современные проблемы науки и грузинская наука (краткий обзор) / К.Н. Кецабаи, И.Ш. Кутубидзе // Наука и образование сегодня. – 2018. – № 6(29). – С. 92–93.
101. Кобахидзе, Е.И. Законодательство 1840–1870-х гг. в области образования как фактор интеграции кавказской школы в российскую систему народного просвещения / Е.И. Кобахидзе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 10–3(60). – С. 87–90.
102. Кондрашева, А.С. Кавказское наместничество и его деятельность на Северном Кавказе (2-я половина 40-х гг. XIX–начало XX вв.): автореф. дис.

- ... канд. исторических наук: 07.00.02 / Кондрашева Алла Станиславовна. – Ставрополь, 2003. – 25 с.
103. Конституция Республики Грузия. – URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/30346?publication=36> (дата обращения: 01.02.2022). – Текст: электронный.
104. Кожокин, Е.М. Грузия: проблемы и перспективы развития: в 2 т. Т2 / под общ. ред. Е.М. Кожокина. – Москва: Издательство Рос. ин-т стратег. исслед., 2002. – 365 с.
105. Корнетов, Г.Б. История педагогики: вопросы методологии / Г.Б. Корнетов // Историко-педагогический журнал. – 2012. – № 2. – С. 81–91.
106. Криворотова, Т.А. Идея национальной школы в отечественной педагогике второй половины XIX – начала XX века: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Криворотова Татьяна Анатольевна. – Нижний Новгород, 2003. – 23 с.
107. Куденко, А.В. школах Грузии выявлены факты насилия над школьниками. Текст: электронный // Sputnik Грузия. – 2017. – URL: <https://sputnik-georgia.ru/20171018/V-shkolah-Gruzii-vyjavleny-fakty-nasilija-nad-shkolnikami-237795648.html> (дата обращения: 30.08.2023).
108. Куликова, С.В. Становление и развитие национального образования в России: историко-теоретический аспект / С.В. Куликова. – Текст: электронный // Известия ВГПУ. – 2011. – №8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-natsionalnogo-obrazovaniya-v-rossii-istorikoteoreticheskiy-aspekt> (дата обращения: 24.07.2023).
109. Кухианидзе, А. Грузия: конфликты, преступность и безопасность / А. Кухианидзе. – Текст: электронный // Кавказ и глобализация. – 2012. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gruziya-konflikty-prestupnost-i-bezopasnost> (дата обращения: 09.07.2023).

110. Лабарткава, Н. Как сделать образование в школе безболезненным: интервью с Н. Лабарткава, доктором психологических наук, руководителем подпрограммы Национального центра дошкольного воспитания и образования. – Текст: электронный. – 2022. – URL: <https://akhaliganatleba.ge> (дата обращения: 21.03.2023).
111. Лазутова, М.Н. Сравнительный анализ законов об образовании государств-участников Содружества Независимых Государств и государств Балтии / М.Н. Лазутова, Н.А. Селезнева, А.И. Субетто; М-во Рос. Федерации по делам Содружества Независимых Государств и [др.] – Москва: Исслед. центр проблем качества подгот. специалистов, 2000. – Ч. 1. – 292 с.
112. Леднёв, В.С. Содержание образования: сущность, структура, перспективы / В.С. Леднёв. – Москва: Высш. шк., 1991. – 224 с.
113. Лиферов, А.П. Глобальное образование – путь к интеграции мирового образовательного пространства / А.П. Лиферов. – Москва: Пед. поиск, 1997. – 106 с.
114. Мамадалиев, А.М. Система народного образования в Кутаисской губернии 1846–1917 гг.: серия статей; часть 3 / А.М. Мамадалиев, Л. Новицкая, Н.В. Свечникова, Л.А. Королева // Былые годы. – 2021. – № 16(3). – С. 1191–1202.
115. Мариносян Т.Э., Особенности образовательных систем постсоветского пространства: монография / Т.Э. Мариносян, И.М. Елкина; под научной ред. С.В. Ивановой. – Т 2. (серия научных трудов «Образование в странах постсоветского пространства: 25 лет поиска собственного пути» в 4-х томах). – Москва: Луч, 2018. – 195 с.
116. Маркова, О.В. Особенности развития грузинского законодательства об общем образовании / О.В. Маркова // Современные наукоемкие технологии. – 2023. – № 2. – С. 159–163.
117. Маркова, О.В. Реализация программы «Безопасная школа» в Грузии / О.В. Маркова // Бизнес. Образование. Право. – 2022. – № 1(58). – С. 359–

- 364.
118. Маркова, О.В. Диалог культур в модернизации национальной системы образования (на примере России и Грузии) / О.В. Маркова // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2022. – № 1. – С. 44–48.
119. Маркова, О.В. Модернизация национальной системы образования Грузии под влиянием идей постмодернизма / О.В. Маркова // Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире: материалы XIV международной научно-практической конференции (2021, Волгоград), Волгоград, 21 мая 2021 года. – Волгоград: Издательство Волгоградского института управления – филиал «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», 2021. – С. 144–156.
120. Маркова, О.В. «Модель новой школы» в Грузии: реальность и перспективы / О.В. Маркова // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 4. – С. 45.
121. Маркова, О.В. Учебный план как средство совершенствования педагогической практики общего образования Грузии / О.В. Маркова // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2023. – № 3. – С. 22–26.
122. Мацаберидзе, М. «Революция роз» и страны Южного Кавказа / М. Мацаберидзе // Центральная Азия и Кавказ. – 2005. – №2 (38). – С. 7–15.
123. Мачехина, О.Н. Модернизация отечественного и зарубежного общего образования в конце XX – начале XXI вв.: историко-компаративистский анализ: автореф. дис. ... доктора пед. наук: 13.00.01 / Мачехина Ольга Николаевна. – Москва, 2020. – 39 с.
124. Мдивнишвили, Т.И. К истории женского среднего образования в Грузии: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Мдивнишвили Тамара Ивановна. – Тбилиси, 1960. – 28 с.
125. Меликишвили, Г.А. К истории древней Грузии / Г.А. Меликишвили. – Тбилиси: Изд-во акад. наук Груз. ССР, 1959. – 507 с.
126. Месхиа, Ш.А. История Грузии (краткий обзор) / Ш.А. Месхиа. – Тбилиси: Издательство Тбилисского университета, 1968. – 48 с.

127. Мехузла, С. Национальные Меньшинства и Образовательная Реформа в Грузии: рабочий доклад ЕСМІ №466 / С. Мехузла, Э. Роше – Фленсбург: Европейский центр по вопросам меньшинств (ЕСМІ), 2009. – URL: https://www.ecmi.de/fileadmin/downloads/publications/working%20papers/working_paper_46_rus.pdf (дата обращения: 13.02.2023). – Текст: электронный.
128. Моника Эллена. Грузия сражается с проблемами, стоящими перед учителями. – 2014. – URL: <http://russian.eurasianet.org/node/61296> (дата обращения: 15.12.2022). – Текст: электронный.
129. Московичи, С. Век толп: исторический трактат по психологии масс / С. Московичи; пер. с фр. Емельяновой Т.П. – Москва: Центр психологии и психотерапии, 1996. – 478 с.
130. Мясников, В.А. Образование в странах СНГ в меняющемся мире: монография / В.А. Мясников. – Москва: Изд-во Московского психолого-социального института, 2010. – 399 с.
131. Мясников, В.А. Образование в глобальном измерении / В.А. Мясников, Н.Н. Найденова, И.А. Тагунова // Научно-педагогические издания РАО, 2008–2009 год: каталог основных изданий в 2 ч. – Москва: Российская академия образования, 2009. – Ч.І. – 55 с.
132. Мясников, В.А. Компетенции и педагогические измерения / В.А. Мясников, Н.Н. Найденова // Педагогическая диагностика. – 2007. – №2 – С. 92–99.
133. Найденова, Н.Н. Постсоветское образовательное пространство в контексте педагогических измерений / Н.Н. Найденова, В.А. Мясников / Рос.акад. образования, Ин-т теории и истории педагогики. – Москва: ИТИП РАО, 2006. – 480 с.
134. Найденова, Н.Н. Социально-педагогические факторы международных исследований в оценке качества образования: монография / Н.Н. Найденова; Российская акад. образования, Федеральное гос. науч. учреждение «Ин-т теории и истории педагогики». – Москва: Издательский центр ИЭТ, 2012. – 259 с.

135. Народное образование в СССР / под ред. М.А. Прокофьева и [др.] – Москва: Издательство «Просвещение», 1967 г. – 541 с.
136. Национальный центр развития качества образования. Общее образование. – 2020. – URL: <https://eqe.ge/geo/static/115> (дата обращения: 09.01.2023). – Текст: электронный.
137. Национальный центр оценки качества образования. Грамотность. – 2011. – URL: https://naec.ge/uploads/images/doc/SXVA/pirls_2011_2013.pdf (дата обращения: 10.11.2022). – Текст: электронный.
138. Национальная парламентская библиотека Грузии: официальный сайт. – URL: <http://www.nplg.gov.ge/geo/home> (дата обращения: 27.08.2023). – Текст: электронный.
139. Невская, Т.А., Кондрашева, А.С. Роль Кавказского наместничества в развитии русско-грузинских отношений (1844–1881 гг.) / Т.А. Невская, А.С. Кондрашева // Гуманитарные и юридические исследования. – 2016. – №1 – С. 77–84.
140. Организация экономического сотрудничества и развития / Programme for International Student Assessment (PISA): официальный сайт. – URL: <https://www.oecd.org/PISA/> (дата обращения: 01.02.2022). – Текст: электронный.
141. Особенности образовательных систем стран постсоветского пространства: коллективная монография / С.В. Иванова, Т.Э. Мариносян, И.М. Елкина; под научной ред. С.В. Ивановой. – Т 2. (Серия научных трудов «Образование в странах постсоветского пространства: 25 лет поиска собственного пути» в 4-х томах). – Москва: Луч, 2018. – 190 с.
142. Очерки истории Грузии. Том 5. Грузия в XIX веке: в 8 т. / под ред. М. Гаприндашвили, О. Жордания. – АН ГССР, Ин-т ист., археол. и этнографии – Тбилиси: Издательство Мецниереба, 1990. – 614 с.
143. Пантазий, Ю.В. Право на доступное и качественное образование для всех народов мира: опыт Грузии / Ю.В. Пантазий // Океанский менеджмент. – 2022. – № 1С (14). – С. 52–55.

144. Пантелеев, А.Ф. Русский язык в Грузии: проблемы и перспективы / А.Ф. Пантелеев, Н.А. Заалишвили // Научная мысль Кавказа. – 2022. – № 3(111). – С. 105–111.
145. Педагогическая энциклопедия: официальный сайт. – 2007–2018. – URL: <https://didacts.ru/termin/kurrikulum.html> (дата обращения: 10.10.2023). – Текст: электронный.
146. Петриашвили, О.М. Летопись просвещения в Грузии / О.М. Петриашвили. – Текст: электронный // Future Human Image. – 2016. – №3 (6). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/letopis-prosvescheniya-v-gruzii> (дата обращения: 09.02.2023).
147. Перфильева, О.В. Программа международной оценки образовательных достижений учащихся PISA: образование как критерий межстрановой и внутристрановой дифференциации / О.В. Перфильева. – Текст: электронный // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2006. – №6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/programma-mezhdunarodnoy-otsenki-obrazovatelnyh-dostizheniy-uchaschihsya-pisa-obrazovanie-kak-kriteriy-mezhstranovoy-i> (дата обращения: 10.07.2023).
148. Пискунова, Е.В. Социокультурная обусловленность изменений профессионально-педагогической деятельности учителя / Е.В. Пискунова. Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2005. – 324 с.
149. Плужникова, Н.Н. Педагогика конструктивизма как методологическая модель современной культуры / Н.Н. Плужникова // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2016. – Т. 10, № 3. – С. 65–74.
150. Плясовских, В.С. Политика КПСС в области народного образования: Опыт разработки и реализации / В.С. Плясовских. – Москва: Мысль, 1987. – 221 с.

151. Поздняков, А.Н. Реформирование системы общего образования России в середине 1980–1990-х годах: дис. ... канд. исторических наук: 07.00.02 / Поздняков Александр Николаевич. – Саратов, 1999. – 267 с.
152. Психомахова, А.Р. Становление светского образования на Кавказе / А.Р. Психомахова // Научная мысль Кавказа. – 2014. – № 2(78). – С. 75–82.
153. Различные аспекты становления образовательных систем стран постсоветского пространства: 1991–2016 гг.: коллективная монография / С.В. Иванова, О.И. Долгая, В.А. Ермоленко и [др.]; под научной ред. С.В. Ивановой. – Т 1. (Серия научных трудов «Образование в странах постсоветского пространства: 25 лет поиска собственного пути» в 4-х томах). – Москва: Луч, 2018. – 496 с.
154. Революционные комитеты Грузии в борьбе за установление и упрочение Советской власти. (Февраль 1921 г. – март 1922 г.): сборник документов и материалов / Архивное упр. при Совете Министров Груз. ССР. Архивный отд. при Совете Министров Абхаз. АССР / сост. И.Д. Ахалая. – Сухуми: Абгиз, 1963. – 534 с.
155. Рейфилд, Д. Грузия. Перекресток империй. История длиной в три тысячи лет / Дональд Рейфилд. – Москва: Издательство «КоЛибри», ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2017. – 608 с.
156. Российская национальная библиотека: официальный сайт. – 1998–2023. – URL: <https://nlr.ru> (дата обращения: 22.02.2023). – Текст: электронный.
157. Рыжаков М.В. Содержание общего среднего образования: парадоксы развития / М.В. Рыжаков // Мир образования – образование в мире. – 2004. – № 3. – С. 3–14.
158. Рогачева, Е.Ю. Влияние педагогики Джона Дьюи на теорию и практику образования в XX веке: автореф. дис... доктора пед. наук: 13.00.01 / Рогачева Елена Юрьевна. – Москва, 2006. – 47 с.

159. Россия и Грузия: диалог и родство культур: сборник материалов симпозиума, Тбилиси, 03–06 сентября 2003 года. Том Выпуск 1. – Тбилиси: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. – 352 с.
160. Ростиашвили, Н. Идея успеха не превращает нас в высшую цель, в кумира, без любви и дружбы, все – ничто: интервью с Н. Ростиашвили, автором бестселлера «Другая школа». – Текст: электронный. – 2023. – URL: <https://akhaliganatleba.ge> (дата обращения: 21.03.2023).
161. Русский язык в новых независимых государствах: результаты комплексного исследования // под ред. Е.Б. Яценко, Е.В. Козиевской, К.А. Гаврилова. – Москва: Фонд «Наследие Евразии», 2008. – 176 с.
162. Руставели, Ш. Витязь в тигровой шкуре: поэма в стихах / Ш. Руставели; пер. с грузинского Ш. И. Нупубидзе. – Москва: ПШ, 1941. – 283с.
163. Рцхиладзе, Г.В. Фактор внешнего авторитета для «малых» государств и интеграция на постсоветском пространстве / Г.В. Рцхиладзе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2018. – Т. 18, № 1. – С. 33–48.
164. Салаев, К. Образовательные проблемы национальных меньшинств в Грузии (на примере азербайджанцев и армян) / К. Салаев // Гуманитарные балканские исследования. – 2019. – Т. 3, № 1(3). – С. 55–58.
165. Сартания, В.Ш. Некоторые вопросы реформирования сферы образования в Грузии / В.Ш. Сартания // Инновации в образовании. – 2002. – № 4. – С. 89–101.
166. Силагадзе, Н. «Модель новой школы» – процессы, проблемы и вероятные результаты: интервью с Н. Силагадзе, экспертом национального отдела учебной программы и развития ресурсов. – Текст: электронный. – 2019. – URL: <https://edu.aris.ge/news/gzavnili-saskolo-sazogadoebas-axali-skolis-modelis-shesaxeb-procesi-gamowvevebi-da-savaraudo-shedegi.html> (дата обращения: 21.03.2023).

167. Система образования Грузии: структура и особенности / Peopleandcountries.com – 2013. – URL: <http://peopleandcountries.com/article-1392-1.html> (дата обращения: 15.02.2023). – Текст: электронный.
168. Современная педагогическая компаративистика: роль, функции и факторы развития / И.А. Тагунова, И.Г. Сухин, Н.Н. Найденова [и др.] – Москва: Новое время, 2019. – 208 с.
169. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Грузии о сотрудничестве в области культуры, науки и образования. // Бюллетень международных договоров, 1999 г. – № 3. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/48091/ (дата обращения: 15.02.2023). – Текст: электронный.
170. Созаев, А.Б. Кавказский учебный округ и его роль в развитии образования / А.Б. Созаев // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. – 2010. – № 1. – С. 71–74.
171. Сургуладзе, А.Н. Очерки по истории грузинской культуры XIX века / А.Н. Сургуладзе. – Тбилиси: Хеловнеба, 1980. – 345 с.
172. Тагунова, И.А. Деятельность международных организаций в контексте рисков современного образования / И.А. Тагунова // Педагогика. – 2021. – Т. 85, № 2. – С. 108–115.
173. Тагунова, И.А. Международные исследовательские проекты об образовании: проблемы совместимости / И.А. Тагунова // Педагогика. – 1993. – № 5. – С. 10В.
174. Тевзадзе, Р. Масштабный этап «Модели новой школы»: интервью с Р. Тевзадзе, экспертом в области образования. – Текст: электронный. – 2020. – URL: <https://akhaliganatleba.ge> (дата обращения: 21.03.2023).
175. Тетрашвили, З.Г. Социальная инфраструктура Грузии: Экономические проблемы развития, финансово-экономическое исследование: дис. ... д-ра экономических наук: 08.00.05 / Тетрашвили Заури Георгиевич. – Гори, 1990. – 388 с.

176. Ткаченко, Д.С. Национально-просветительная политика Российской империи на Ставрополье, Дону и Кубани в 1900–1917 гг.: автореф. дис. ... канд. исторических наук: 07.00.02 / Ткаченко Дмитрий Сергеевич. – Ставрополь, 1997. – 24 с.
177. Учебник по истории Грузии – Глава XIV. Грузинская культура в эпоху империализма и пролетарской революции (1900–1921 гг.). – Текст: электронный – URL: https://web.archive.org/web/20181031133247/http://rus.allgeo.org/index.php?option=com_content&view=article&id=1580&Itemid=38 (дата обращения: 13.04.2023).
178. Узнадзе, Д. Национальный учебный план / Д. Узнадзе. – Текст: электронный. – URL: <https://mes.gov.ge/uploads/gegmebi/2-1.docx> (дата обращения: 13.04.2023).
179. Хабенская, Е.О. Русский язык в Грузии: взгляд изнутри / Е.О. Хабенская. – Текст: электронный // Этнодиалоги. – 2021. – №2 (64). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-yazyk-v-gruzii-vzglyad-iznutri> (дата обращения: 13.02.2023).
180. Хиджакадзе, Л. Управление профессиональным образованием в пенитенциарных учреждениях Грузии / Л. Хиджакадзе // Научный журнал Власть и общество (История, Теория, Практика). – 2019. – № 1(49). – С. 109–115.
181. Хуторской, А.В. Образовательное пространство СНГ – проблема сравнительной педагогики: научное издание / А.В. Хуторской/ Российская акад. образования, Гос. науч. учреждение «Ин-т содержания и методов обучения». – Москва: Научно-внедренческое предприятие «ИНЭК», 2006. – 248 с.
182. Чаучидзе, Г. Новая модель школы – что меняется, школьная жизнь: интервью с Г. Чаучидзе, членом группы поддержки Марнеульской государственной школы №5, экспертом по разработке учебных программ. – Текст: электронный. – 2019. – URL: <https://publika.ge/article/122/> (дата обращения: 21.06.2023).

183. Чельшева, И.В. Развитие информационной грамотности и медиакомпетентности в современной Грузии / И.В. Чельшева. – Текст: электронный // Медиаобразование. – 2013. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-informatsionnoy-gramotnosti-i-mediakompetentnosti-v-sovremennoy-gruzii> (дата обращения: 05.06.2023).
184. Черешнева, Л.А. Грузия сегодня: актуальные проблемы и новые вызовы в системе высшего образования / Л.А. Черешнева, У. Гаджиева // *Via in tempore. История. Политология.* – 2021. – Том 48. – № 1. – С. 97–106.
185. Чихладзе, Л.Т. Местное самоуправление и местное управление в государствах-участниках Содружества Независимых Государств: теория, практика и тенденции развития: автореф. дис. ... д-ра юридических наук: 12.00.02 / Чихладзе Леван Теймуразович. – Москва, 2013. – 44 с.
186. Чкуасели, К.И. К вопросу совершенствования повторения пройденного материала в школе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Чкуасели Кетеван Ивановна. – Тбилиси, 1986. – 134 с.
187. Чогошвили, П. Что изменилось в проекте «Модель новая школа»: интервью с П. Чогошвили, директором Тбилисской государственной школы №71. – Текст: электронный. – 2019. – URL: <https://www.etaloni.ge/geo/main/index/28584> (дата обращения: 21.03.2023).
188. Чхенкели, М. На саммите Microsoft по виртуальному образованию говорили о «грузинском методе»: выступление М. Чхенкели, министра образования, науки, культуры и спорта Грузии. – Текст: электронный. – 2020. – URL: <https://sputnik-georgia.ru/20200506/Na-sammite-Microsoft-po-virtualnomu-obrazovaniyu-govorili-o-gruzinskom-metode-248418612.html> (дата обращения: 20.03.2023).
189. Чхенкели, М. Улучшение модели общего образования будет приоритетом для правительства Грузии: интервью с М. Чхенкели, министром образования и науки Грузии. – Текст: электронный. – 2021. – URL: <https://sputnik-georgia.ru/20210221/Uluchshenie-modeli-obshchego->

obrazovaniya-budet-prioritetom-dlya-pravitelstva-Gruzii-250957312.html (дата обращения: 20.03.2023).

190. Церетели К.П. Очерки из истории школьного исторического образования в Грузии (1860–1917): автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Церетели Кетеван Поликарповна. – Тбилиси: Мецниереба, 1974. – 27 с.
191. Цинадзе, Л. Уровень образования в Грузии / Л. Цинадзе // Научный журнал Власть и общество (История, Теория, Практика). – 2013. – № 2–1(26). – С. 45–51.
192. Шабалина, О. Л. Генезис права на образование в международном праве / О. Л. Шабалина, Г. Ю. Шабалин. – Текст: непосредственный // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. – 2015. – Т. 1, № 4(4). – С. 104–108.
193. Шаломаев, И.О. Современная система высшего педагогического образования Грузии в свете вызовов XXI в / И.О. Шаломаев // Black Sea Scientific Journal of Academic Research. – 2014. – Т. 11, № 4. – С. 7.
194. Шукакидзе, Б. Что изменилось в проекте «Модель новая школа»: интервью с Б. Шукакидзе, руководителем Национального центра дома учителя. – Текст: электронный. – 2019. – URL: <https://www.etaloni.ge/geo/main/index/28584> (дата обращения: 21.05.2023).
195. Электронный каталог Фундаментальной библиотеки МГПУ. – 2008–2023. – URL: <https://resources.mgpu.ru/findbooks.php> (дата обращения: 22.06.2023).
196. Эриксон, Э.Г. Детство и общество / Э.Г. Эриксон. – Санкт-Петербург: Психолог.центр «Ленато»; Фонд «Университетская книга», 1996. – 589 с.
197. Юрайт: образовательная платформа: официальный сайт. – Москва, 2020. – URL: <https://www.urait.ru> (дата обращения: 22.02.2023). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст: электронный.

198. Яков Кротов: официальный сайт. – URL: http://krotov.info/library/04_g/ru/ia_02.htm (дата обращения: 26.02.2023). – Текст: электронный.
199. განათლება – ARIS.GE: официальный сайт. – URL: <https://edu.aris.ge> (дата обращения: 27.02.2023). – Текст: электронный.
200. ახალი განათლება: официальный сайт. – URL: <http://www.axaliganatleba.ge> (дата обращения: 27.03.2023). – Текст: электронный.
201. თამთა ვირსალაძემ. როგორ უნდა განუვითარდეს მოსწავლეს კრიტიკული აზროვნება და რა „საამაყო“ მოდელებზე ? / თამთა ვირსალაძემ. – Текст: электронный // ARIS.GE-განათლება. – 2019. – URL: <https://edu.aris.ge/news/rogor-unda-ganuvitardes-moswavles-kritikuli-azrovneba-da-ra-saamayo-modelze-saubrobs-ganatlebis-ministri.html> (дата обращения: 26.06.2023).
202. ნინო დათუკიშვილი. გამჭოლი კომპეტენციების განვითარებაზე ორიენტირებული გაკვეთილი დაწყებით კლასებში / ნინო დათუკიშვილი. – Текст: электронный // Journal of Mastsavlebeli.ge. – 2018. – URL: <http://mastsavlebeli.ge/?p=18085> (дата обращения: 26.07.2023).
203. თამარ ჯაყელი. რატომ ვერ უმჯობესდება სასკოლო განათლების ხარისხი? / თამარ ჯაყელი. – Текст: электронный // Journal of Liberali.ge. – 2018. – URL: <https://liberali.ge/articles/view/38222/salome.ge> (дата обращения: 26.05.2023).
204. კურიკულუმი – პედაგოგიკური პრაქტიკის სრულყოფის საშუალება / თამარ ჯაყელი, ნ. სილაგაძე ნ. – Текст: электронный. – 2018. – URL: https://mes.gov.ge/mesgifs/1632827821_თ.%20ჯაყელი%20სტატია.docx (дата обращения: 26.05.2023).

205. განათლების პოლიტიკის, დაგეგმვისა და მართვის საერთაშორისო ინსტიტუტი Eppm: официальный сайт. – URL: <https://eppm.org.ge/en/> (дата обращения: 23.02.2023). – Текст: электронный.
206. ქეთევან ჭკუასელი, რუსუდან სანაძე, ზაქარია ქიტიაშვილი. ზოგადი განათლების რეფორმა საქართველოში-ისტორიული რაკურსი /1991 წლიდან დღემდე / ქეთევან ჭკუასელი, რუსუდან სანაძე, ზაქარია ქიტიაშვილი // Education Science and Psychology. – 2014. – No. 5(31). – Pp.259–273.
207. ზაქარია ქიტიაშვილი. ზოგადი განათლების რეფორმა საქართველოში /1991–2013 წლები/: დის. ... д-ра пед. наук / ზაქარია ქიტიაშვილი. – თბილისი, 2016. – 214 ს.
208. ჟურნალი ლიბერალურია: официальный сайт. – URL: <https://liberali.ge> (дата обращения: 10.02.2023). – Текст: электронный.
209. მარინე ჯაფარიძე. «დასწავლილი უმწეობა», როგორც ფენომენი / მარინე ჯაფარიძე. – Текст: электронный // Journal of Mastsavlebeli.ge. – 2014. – URL: <http://mastsavlebeli.ge/?p=2016> (дата обращения: 26.02.2023).
210. მთავარი – Mastsavlebeli.ge / Журнал «Учитель»: официальный сайт. – URL: <http://mastsavlebeli.ge> (дата обращения: 27.03.2023). – Текст: электронный.
211. სწავლებისა და სწავლის საერთაშორისო კვლევა TALIS 2018 / შეფასებისა და გამოცდების ეროვნული ცენტრი თბილისი, 2020. – URL: [https://naec.ge/uploads/postData/20-21/kvlevebi/TALIS2018-Georgia%20\(1\).pdf](https://naec.ge/uploads/postData/20-21/kvlevebi/TALIS2018-Georgia%20(1).pdf) (дата обращения: 20.03.2023). – Текст: электронный.
212. ზოგადი განათლების რეფორმა / საქართველოს განათლებისა და მეცნიერების სამინისტრო. – 2005–2006. – URL: <https://mes.gov.ge/content.php?id=12326&lang=geo> (дата обращения: 20.02.2023). – Текст: электронный.

213. საქართველოს ფინანსთა სამინისტრო: официальный сайт. – URL: <https://www.mof.ge/> (дата обращения: 10.02.2022). – Текст: электронный.
214. გია მურღულია ფილოლოგიის დოქტორი, «IB მთიების» ჰუმანიტარული აზროვნების საფუძვლების მასწავლებელი. – 2022. – URL: <https://akhaliganatleba.ge/ყველა-რეფორმა-ქაღალდ/> (дата обращения: 19.06.2023). – Текст: электронный.
215. განათლების ხარისხის განვითარების ეროვნული ცენტრი: официальный сайт. – URL: <https://eqe.ge/ka> (дата обращения: 05.03.2023). – Текст: электронный.
216. გამოცდების ეროვნული ცენტრი – Naec.GE: официальный сайт. – URL: <https://naec.ge> (дата обращения: 05.03.2023). – Текст: электронный.
217. ეტალონი: официальный сайт. – URL: <https://www.etaloni.ge> (дата обращения: 27.02.2023). – Текст: электронный.
218. Andguladze, N. Policy Review on Key Competence Development in Georgia: analytical review / N. Andguladze. – Текст: электронный // SOFRECO in consortium with Particip and Konrad Adenauer Stiftung. – 2020. – 105 с. – URL: <https://openspace.etf.europa.eu/sites/default/files/2021-04/Key%20Competences%20Report.pdf> (дата обращения: 09.01.2023).
219. Bokova, T.N., Markova, O.V. Textbooks' Role in Secondary Education in Georgia, the Postmodern Era / T.N. Bokova, O.V. Markova // TSNI 2021 – Textbook: Focus on Students' National Identity, Москва, 20–24 апреля 2021 года. – Москва: ARPHA Proceedings, 2021. – P. 141–153.
220. Burbules, N.C. Globalization and education: Critical perspectives / N.C. Burbules, C. A. Torres. – Текст: электронный // Routledge: New York. – 2000. – URL: https://www.researchgate.net/publication/240987770_NICHOLAS_C_BURBULES_et_CARLOS_ALBERTO_TORRES_editors_2000_Globalization_and_education_Critical_perspectives_New_York_London_Routledge_376_pages (дата обращения: 01.02.2023).

221. Common European framework of reference for languages: learning, teaching, assessment companion volume with new descriptors. – Текст: электронный // Council of Europe, February 2018. – URL: <https://rm.coe.int/cefr-companion-volume-with-new-descriptors-2018/1680787989> (дата обращения: 19.04.2023).
222. The Dakar Framework for Action. World Education Forum Dakar /Образование для всех: выполнение наших общих обязательств: текст, принятый Всемирным форумом по образованию / UNESCO. – 2000. – 20 с. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/dakar.pdf (дата обращения: 09.01.2023). – Текст: электронный.
223. Dewey, J. My pedagogical creed / J. Dewey. – Текст: электронный // School Journal. – 1897. – vol. 54. – Pp. 77–80. – URL: <http://dewey.pragmatism.org/creed.htm> (дата обращения: 05.03.2023).
224. Gachechiladze, R. The new Georgia: space, society, politics / R. Gachechiladze. – London: Routledge, 2004. – 205 с.
225. The Glossary of Educational Reform: официальный сайт. – URL: <https://www.edglossary.org> (дата обращения: 26.07.2023). – Текст: электронный.
226. Education in a Hidden Marketplace: Monitoring of Private Tutoring. – 2006. – URL: https://www.researchgate.net/publication/44837125_Education_in_a_hidden_marketplace_monitoring_of_private_tutoring (дата обращения: 01.06.2023). – Текст: электронный.
227. eLIBRARY.RU: научная электронная библиотека: сайт. – Москва, 2000–2003. – URL: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения: 22.08.2023) – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст: электронный.
228. Erickson, H.L. Concept-Based Curriculum and Instruction for the Thinking Classroom / H.L. Erickson, A. Lanning. – Текст: электронный. – 2017. – 248 p. – URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Concept-Based-Curriculum-and-Instruction-for-the-Erickson/be2f45f7454785591349625d32327d5573f66e7b> (дата обращения: 01.04.2023).

229. European Commission. Projects in Georgia – European External Action Service: официальный сайт. – URL: <https://www.eeas.europa.eu> (дата обращения: 05.05.2021). – Текст: электронный.
230. Hanushek E.A. Generalizations about Using Value-Added Measures of Teacher Quality / E.A. Hanushek, S.G. Rivkin. – Текст: электронный // American Economic Review: Papers & Proceedings. – 2010. – Pp.267–271 – URL: [https://hanushek.stanford.edu/sites/default/files/publications/Hanushek+Rivkin%202010%20AER%20100\(2\).pdf](https://hanushek.stanford.edu/sites/default/files/publications/Hanushek+Rivkin%202010%20AER%20100(2).pdf) (дата обращения: 28.08.2023).
231. Heck, R.H. Principal Instructional Leadership and School Performance: Implications for Policy Development, Educational Evaluation and Policy Analysis/ R.H. Heck. – Текст: электронный. – 1992. – №1. – Vol 14. – Pp.21–34. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.3102/01623737014001021> (дата обращения: 19.08.2023).
232. Hipp, K.A. Documenting the Effects of Transformational Leadership Behavior on Teacher Efficacy / K.A. Hipp. – Текст: электронный. – 1997. – 33 p. – URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED407734.pdf> (дата обращения: 01.04.2023).
233. Hopkins, D. Case Studies on System Leadership: Improving School Leadership, Volume 2. / D. Hopkins, D. Nusche and B. Pont [eds.]. – Текст: электронный // OECDiLibrary. – 2008. – URL: https://www.leadershipacademy.at/downloads/OECD_Improving_School_Leadership_Volume_2.pdf (дата обращения: 01.04.2023).
234. Kahn, R., Kellner, D. Resisting Globalization / R. Kahn, D. Kellner. – Текст: электронный// Blackwell Publishing Ltd. – 2007. – Pp. 662–674. – URL: http://ewclass.lecture.ub.ac.id/files/2015/02/George_Ritzer_The_Blackwell_companion_to_globaliBookFi.org_.pdf (дата обращения: 01.07.2023).
235. Klassen, Robert M. Teacher Efficacy Research 1998–2009: Signs of Progress or Unfulfilled Promise? / Robert M. Klassen, Virginia M.C. Tze [eds.]. – Текст: электронный // Educational Psychology Review volume 23. – 2011. –

- Рр. 21–43. – URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1007/s10648-010-9141-8> (дата обращения: 01.04.2023).
236. MCA Georgia Monitoring and Evaluation Plan. – 2018. – URL: <https://assets.mcc.gov/content/uploads/georgia-compact-ii-me-plan.pdf> (дата обращения: 05.03.2023). – Текст: электронный.
237. MacLeod, S.A. Constructivism as a theory for teaching and learning / S.A. MacLeod. – Текст: электронный // Journal of Simply Psychology. – 2023. – URL: <https://www.simplypsychology.org/constructivism.html#Constructivism-Philosophy> (дата обращения: 05.03.2023).
238. Microsoft: официальный сайт. – URL: <https://www.microsoft.com/ru-ru> (дата обращения: 30.03.2023). – Текст: электронный.
239. National Assessment Program: Information and Communication Technology Literacy // ACARA Improving educational outcomes for all young Australians. Poster. – 2014. – URL: https://www.nap.edu.au/_resources/D15_8761__NAP-ICT_2014_Public_Report_Final.pdf (дата обращения: 01.02.2023). – Текст: электронный.
240. National Center for Teacher Professional Development: официальный сайт. – URL: <http://www.tpdc.gov.ge/geo/> (дата обращения: 10.02.2022). – Текст: электронный.
241. National Statistics Office of Georgia: официальный сайт. – URL: <https://www.geostat.ge/en> (дата обращения: 18.01.2023). – Текст: электронный.
242. NewsGeorgia – Новости Грузия: официальный сайт. – URL: <https://www.newsgeorgia.ge> (дата обращения: 26.02.2023). – Текст: электронный.
243. NewsRuss – Documentation: официальный сайт. – URL: http://newsruss.ru/doc/index.php/История_экономики_Грузии (дата обращения: 18.04.2023). – Текст: электронный.
244. Nordin, A. Crisis as a discursive legitimation strategy in educational reforms: A critical policy analysis / A. Nordin. – Текст: электронный //

- Education Inquiry. – 2014. – URL: https://www.researchgate.net/publication/276224934_Crisis_as_a_discursive_legitimation_strategy_in_educational_reforms_A_critical_policy_analysis (дата обращения: 01.02.2023).
245. Olssen, M. Re-Reading education policies: Studying the policy agenda of the 21st century / M. Olssen. – Текст: электронный // Rotterdam & Taipei: Sense Publishers. – 2009. – URL: https://www.academia.edu/724479/Re_reading_education_policies (дата обращения: 01.02.2023).
246. Perry, W.G. Forms of Ethical and Intellectual Development in the College Years / W.G. Perry. – San Francisco: Jossey-Bass Publishers, 1999. – 341 p. – URL: <https://archive.org/details/formsofintellect00perr/page/n7/mode/2up> (дата обращения: 19.04.2023). – Текст: электронный.
247. Piaget, J. Six Psychological Studies / J. Piaget. – New-York: Vintage Books, 1968. – 169 p. – URL: <https://archive.org/details/sixpsychological0000unse/page/n9/mode/2up> (дата обращения: 05.03.2023). – Текст: электронный.
248. Popkewitz, T. Critical Theories in Education. Changing terrains of knowledge and politics / T. Popkewitz, L. Fendler. – Текст: электронный // London. – 1999. – URL: <https://www.taylorfrancis.com/books/mono/10.4324/9780203826256/critical-theories-education-thomas-popkewitz-lynn-fendler> (дата обращения: 20.02.2023).
249. Ratheeswari, K. Information Communication Technology in Education / K. Ratheeswari. – Текст: электронный // Journal of Applied and Advanced Research. – 2018. – Pp. 45–47. – URL: https://www.researchgate.net/publication/325087961_Information_Communication_Technology_in_Education (дата обращения: 20.02.2023).
250. Robertson, S.L. Towards a 'critical cultural political economy' account of the globalising of education / S.L. Robertson. – Текст: электронный // Globalisation. Societies and Education. – 2015. – Vol.13. – № 1. – p. 149. – URL: https://www.researchgate.net/publication/273961313_Towards_a_'critical_cultur

- al_political_economy'_account_of_the_globalising_of_education (дата обращения: 01.02.2023).
251. Scardamalia, M. Knowledge building: Theory, pedagogy, and technology / M. Scardamalia, C. Bereiter. – Текст: электронный // New-York: Cambridge University Press. – 2006. – Pp. 97–118. – URL: https://ikit.org/fulltext/2006_KBTheory.pdf (дата обращения: 05.07.2023).
252. Silova, I. Pedagogies of Space: Reimagining Nation and Childhood in Post Soviet States / I. Silova, M. Mead, T. Yagub, O. Mun, G. Palandiiian. – Текст: электронный // Global Studies of Childhood. – 2014. – Vol. 4. – №. 3. – Pp. 195–209 – URL: https://www.researchgate.net/publication/267391414_Pedagogies_of_Space_ReImagining_Nation_and_Childhood_in_Post-Soviet_States (дата обращения: 20.02.2023).
253. Silova, I. The Hidden Marketplace: Private Tutoring in Former Socialist Countries. Education in a Hidden Marketplace: Monitoring of Private Tutoring: Overview and Country Reports / I. Silova, V. Budiene, M. Bray, A. Zabulionis. // New-York, NY: Open Society Institute. – 2006. – Pp. 71–98. – URL: https://www.researchgate.net/publication/44837125_Education_in_a_hidden_marketplace_monitoring_of_private_tutoring (дата обращения: 22.02.2023).
254. Sputnik Грузия: официальный сайт. – URL: <https://sputnik-georgia.ru> (дата обращения: 01.02.2023). – Текст: электронный.
255. TALIS – The OECD Teaching and Learning International Survey: официальный сайт. – URL: <https://www.oecd.org/education/talis/> (дата обращения: 19.04.2023). – Текст: электронный.
256. TIMSS & PIRLS International Study Center: официальный сайт. – URL: <https://timssandpirls.bc.edu/timss-landing.html> (дата обращения: 19.07.2023). – Текст: электронный.
257. Tvaltchrelidze, N. Exploring the Student-Centered Classroom Management and Self-Actualization Tendencies in Georgian Classrooms / N. Tvaltchrelidze, N. Alkesidze. Текст: электронный // Journal of Education in Black Sea Region. – 2019. – Vol. 4(2). – Pp. 160–171. – URL:

https://www.researchgate.net/publication/333389557_Exploring_the_Student-Centered_Classroom_Management_and_Self-Actualization_Tendencies_in_Georgian_Classrooms (дата обращения: 26.02.2023).

258. UNESCO: официальный сайт. – URL: <https://www.unesco.org/en> (дата обращения: 10.02.2023). – Текст: электронный.
259. Vygotsky, L.S. *Mind in Society* / L.S. Vygotsky. – London: Harvard University Press), 1978. – 159 p.
260. The World Bank: официальный сайт. – URL: <https://data.worldbank.org/en> (дата обращения: 10.02.2023). – Текст: электронный.
261. Yilmaz, K. *Constructivism: Its Theoretical Underpinnings, Variations, and Implications for Classroom Instruction* / K. Yilmaz. // *Journal of educational Horizons*. – 2008. – Pp. 161–172. – URL: https://www.academia.edu/21973358/Constructivism_Its_Theoretical_Underpinnings_Variations_and_Implications_for_Classroom_Instruction (дата обращения: 05.03.2023).